

СТАНИСЛАВ БЫШОК
АЛЕКСЕЙ КОЧЕТКОВ

ЕВРОМАЙДАН

ИМЕНИ
СТЕПАНА БАНДЕРЫ

ОТ ДЕМОКРАТИИ К ДИКТАТУРЕ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

**Станислав Олегович Бышок
Алексей Владимирович Кочетков
Евромайдан имени Степана
Бандеры. От демократии к диктатуре**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17071381

С. Бышок. А. Кочетков. Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре.

Второе издание: Книжный мир; Москва; 2014

ISBN 978-5-8041-0717-9

Аннотация

«Хто не скаче, той москаль!» – с такой кричалкой прыгали, согреваясь, протестующие на киевском Майдане Незалежности зимой 2013 г. В «дивном новом мире» украинской революции под знамёнами Степана Бандеры никому не хотелось прослыть исконным врагом украинской государственности – «москалём».

Сначала это был протест против неэффективности и коррумпированности власти, против милицейского и чиновничьего произвола, против невнятности и бесперспективности политического курса президента и правительства. Но мирный протест обратился кровавой революцией.

Любая революция в качестве положительной программы использует господствующие в обществе идеи. В Российской Империи в 1917 г. в тренде были леворадикальные идеологии, в арабских странах во время «Арабской весны» (2010) – радикальный исламизм, на Украине в 2013–2014 гг. таким трендом стал радикальный национализм.

В данной книге рассказывается о развитии украинских националистических группировок с 1991 г. по настоящее время, основной упор делается на историю парламентской партии «Свобода» и «Правого сектора», рассматриваются идеология, психология и методы политической борьбы данных структур. В приложениях приведены программные документы этих организаций, а также дайджест преступлений против личности, совершённых на Украине в феврале-мае 2014 г.

Содержание

От Евромайдана к Руине: парадокс или закономерность	5
Предисловие к первому изданию. Расколота Украина	18
Предисловие ко второму изданию	21
Социал-национальная партия Украины в лихие 90-е	23
Незалежна Україна	23
От СНПУ до «Свободы»: краткий исторический очерк	24
Стажировка в Чечне	32
Идеологические особенности партии на раннем этапе	34
Международные связи СНПУ	36
Где сейчас «старая гвардия»	39
Лев готовится к прыжку. На грани тысячелетий (1998–2003)	42
Идейный фундамент	44
Основные даты в истории СНПУ на рубеже тысячелетий	46
Методы СНПУ	48
Ориентиры	51
Расизм	51
Белая евроинтеграция без русских	55
Антикоммунизм	57
Журнал «Ориентиры»	59
Ребрендинг (2004)	61
Программа «новой» партии	62
Идеология «новой» партии	66
Миф XX века	72
Русский идеолог украинского «интегрального национализма»	72
Окончательное решение «русского вопроса»	75
Арийцы на марше	77
Языковой миф	80
Миф о войне	82
Гендерная мифология	84
Антисемитизм	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Станислав Бышок, Алексей Кочетков Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре Второе издание

© С. О. Бышок, А. В. Кочетков 2014

© А. А. Семенов, 2014

© ФРИГО «Народная дипломатия», 2014

© Книжный мир, 2014

* * *

*Врагом для нас всегда был не только данный режим – царский или
большевистский, не только государственная и общественная система,
а сама московская нация.*

Степан Бандера, лидер Организации украинских националистов

От Евромайдана к Руине: парадокс или закономерность

События последнего полугодия на Украине очень часто вызывают вопрос: как государство, бывшее примером для восточного соседа в отсутствии внутренних вооруженных конфликтов и терактов, в котором не было расстрела Белого Дома и даже сложилась традиция передачи власти по воле майдана, а не в ходе избирательных кампаний, вдруг столь стремительно растеряло весь свой шарм беспечной вольницы и превратилось в еще одну горячую точку на карте? Как люди, которые просто гордились либеральными нравами «оранжевой революции», вдруг стали весело скандировать «кто не скачет, тот москаль», а потом радовались мученическим смертям «колорадов» и «ватников» в Одессе и Донбассе? Как обычные городские обыватели, средний класс, креативный класс, превратились в пышущих ненавистью потенциальных убийц? Что это – неведомый вирус из голливудского фильма ужасов или закономерный процесс трансформации? Для того, чтобы разобраться в этом, следует отодвинуться в прошлое, к моменту создания независимой Украины.

На первый взгляд, бурные геополитические процессы, разразившиеся в начале 90-х гг. и породившие множество новых государств в Восточной Европе, позволяли сделать вывод о крахе имперских образований и торжестве национальных государств европейского типа.

Однако эйфория первых лет после «развода» быстро уступила место более трезвым взглядам и оценкам текущей ситуации. Практически все новорожденные государства, в которых пришли к власти национальные режимы, сами столкнулись с проблемами, еще недавно, казалось бы, ушедшими в прошлое, и прежде всего с проблемой дальнейшего национального размежевания, с одной стороны, и необходимостью поиска объединяющей идеологии, с другой. Данная ситуация в известной мере может считаться закономерной, так как линии распада любого полиэтничного, а тем более имперского, государства носят иррациональный характер. Иными словами, границы новых государств, как это, например, произошло с Советским Союзом или с Югославией на начальном этапе, совпали с административными, а не с межэтническими границами. Иное было и невозможно, так как за десятилетия или даже столетия совместной государственности взаимопроникновение культур, смешение народностей или существование разного рода анклавов с компактным проживанием иноэтничных групп стало нормой. Более того, если найти относительно четкие различия между, например, грузинами и азербайджанцами довольно легко, то между русскими и белорусами – проблематично. Само понятие этнической границы в таких условиях становится умозрительным и не отвечающим значительно более сложной действительности. При этом задача формирования национального государства остается, и это приводит к весьма болезненным процессам в обществе.

Первоначальный этап национального размежевания на восточно-евразийском пространстве принял две формы. Первая представляла собой членение полиэтничного государства до «атомарного» состояния, при котором еще возможно создание собственной государственности. Такая судьба постигла Чехословакию, мирно разделившуюся на Чехию и Словакию, а также Югославию, в которой распад принял характер военного конфликта и завершился только при «посредничестве» международных коалиционных сил. И если Словения, Македония и Черногория хоть в какой-то мере отвечали европейским представлениям о мононациональном государстве, то существующее в Боснии и Герцеговине шаткое равновесие поддерживалось исключительно многонациональными миротворческими силами, а в обновленной Югославии этнический конфликт в Косово послужил поводом для агрессии со стороны НАТО.

Вторая форма распада, которую можно условно назвать распадом империи на государства-нации европейского типа имела место на постсоветском пространстве. В результате беловежских соглашений образовалось шестнадцать новых государств, из которых только Россия является федерацией, а все остальные носят статус унитарного государства. Тем не менее наличие такого статуса не снимает проблемы уже внутреннего национального самоопределения и сепаратизма для этих молодых государств.

Современное понимание нации сложилось сравнительно поздно, только в результате Вестфальского договора, положившего начало европейской политической системе, существующей до последнего времени. Именно тогда были заложены основы политического устройства, при котором основным субъектом международных отношений являются государства. Причем между государством и нацией в данной понятийной системе ставится знак тождества.

Европейская политическая структура существенно отличалась от античной. Так, в Римской империи римлянином считался каждый имеющий римское гражданство независимо от своего этнического происхождения. Именно римлянином, а не гражданином Рима. Иначе говоря, этнические и национальные вопросы в современном понимании просто не существовали. Членение имперского организма строилось не на национальном (в европейском смысле), а на региональном, т. е. культурном факторе. Любопытно, что подобная система сохранилась и в более поздних цивилизационных империях, таких как Россия и Китай. Таким образом, следует согласиться с выводами Ортеги-и-Гассета о том, что «не природная общность расы и языка создавала нацию, наоборот: национальное государство в своей тяге к объединению должно было бороться с множеством “рас” и “языков”». Далее он делает вывод о том, что нация представляет собой явление политического, а не биологического или географического порядка. Раз так, то формирование национальных государств, с одной стороны, носит характер управляемый, а с другой – технологичный. И наиболее яркий пример демонстрировала Украина.

Ее государственные границы оказались результатом российской экспансии на западе и германской (по Брестскому договору, за исключением Крыма) – на востоке. Наряду с этим, до 2004 г., т. е. до «оранжевой революции», данные социологии свидетельствовали о наличии на Украине трех крупных, в разной степени консолидированных самоидентификационных групп. Еще в 1997 г. исследователь В. А. Темненко, выделял три крупных региона Украины по языковому индексу. К первой группе земель относятся 14 областей на западе и в центральной Украине, их население составляло 21 млн. человек, а число украинцев, считающих украинский язык родным превышало 95 %. Вторая группа включала территории, вытягивающиеся непрерывной дугой от Черниговской области на севере до Одесской – на юге, население этих областей составляло 20 млн. человек, а языковой индекс колебался в пределах от 75 до 95 %. И, наконец, третья группа охватывала Луганскую и Донецкую область, а также АРК, что составляло 11 млн. человек, а языковой индекс здесь был от 50 % (52,55 % в Крыму) до 65 %. Области отчасти второй и третьей группы входят в состав Новороссии, в которой в настоящее время формируется новая самоидентификационная общность, против самой идеи которой выступают сторонники независимости Украины в ее галицийском варианте.

До 2004 г. восточные регионы чувствовали себя хронически обманутыми, выдвигая и выбирая президента всей Украины под приемлемыми для них лозунгами, но получая проводника галицийских интересов. Естественно, что такая ситуация не способствовала росту политической активности. Именно в силу этих причин политические требования Крыма и востока Украины были расплывчаты и не получали широкой поддержки в обществе. Интересы же подавляющего числа жителей этих регионов проявляются только в реализации права на свой язык, культуру, историю и образование.

«Оранжевая революция» нарушила традицию многовекторности, которая сводилась к тому, что выбранный восток страны президент постепенно дрейфовал в сторону прозападных интересов и затем, в положенный срок переизбирался на нового выдвиженца востока. Тогда в результате «третьего тура» президентских выборов был избран ярый западник Виктор Ющенко. И неважно, что к выборам 2010 г. он пришел с самым низким уровнем поддержки, для сторонников галицийской модели была явно представлена альтернатива дрейфу многовекторности – смена власти через революционный майдан.

Вообще, к образованию независимой Украины именно Галиция подошла наиболее консолидированной как политическая и культурная общность, но самое главное – она несла активную идеологическую доктрину. Галицийская идеология трансформировалась с 60-х гг. от идей галицийской автономизации, т. е., собственно, сепаратистских настроений, до мессианства всеукраинского, если даже не большего масштаба. Более того, галицийская идеология смогла оказать колоссальное влияние на центральную украинскую власть, в силу чего любой президент, выбираемый восток страны и приходящий под пророссийским лозунгами, в короткие сроки трансформировался в основного защитника галицийских интересов. То, что к концу своего правления и Янукович, выбравший курс на евро-интеграцию и на протяжении 2013 г. жестко проводивший его, не был исключением из правил. Если бы не резкий разворот накануне Вильнюсского саммита, то Галиция приняла бы и его.

Каковы же основные черты галицийской идеологии? Прежде всего следует обратить внимание на отправную точку, а именно, на противопоставление галицийского идеала Украинского государства России. В отличие от России, которая воспринимается, в лучшем случае, как полуазиатское государство, Украина видится апологетам украинства крупнейшей державой Восточной Европы, призванной для сохранения собственной государственности от посягательств извне инициировать создание нового политико-экономического пространства. Таким образом, идеология, которая выдвигалась на роль формирующей для всей украинской нации, с самого начала ставила подавляющую часть граждан Украинского государства, не разделяющих галицийских идеалов, в положение людей второго сорта, идеологических и политических предателей, в отношении которых «все дозволено». Достаточно вспомнить тезис одного из идеологов украинского национализма Дмитрия Корчинского (УНА-УНСО, «Братство»): **«Крим буде українським або безлюдним».**

Не стоит думать, что крайняя нетерпимость к проявлениям инакомыслия и к другим моделям государственного развития – это новое явление, привнесенное Евромайданом и наступившей гражданской войной. О принципиальной неприемлемости полиэтнической консолидации Украины для украинских националистов свидетельствуют многочисленные ранние высказывания украинских националистов, среди которых можно назвать, например, Нестора Пронюка, уполномоченного по вопросам пропаганды и агитации СНПУ (Социал-националистическая партия Украины, в 2004 г. переименованная в ВО «Свобода») на закрытом V съезде этой партии 20–21 марта 1999 г. во Львове: «Россия и Европа – вещи несовместимые, взаимоисключающие. Европа заканчивается там, где начинается русский язык, менталитет, культура». В целом украинские националисты считают Россию основным врагом Украины, а борьбу с российским влиянием – одной из своих главных задач. Различия между галицийской позицией пятнадцатилетней давности и нынешней только одна – тогда она озвучивалась на закрытых съездах нацистских маргинальных партий, а сейчас – «официальным» Киевом и значительной частью украинского общества.

Тезис о том, что Украина – это Европа, а не Россия, вообще очень важен для понимания событий Евромайдана. И здесь необходимо разобраться в характере взаимоотношений европейских политических теорий, к которым, безусловно, относится и политический национализм, с реалиями украинской политической жизни.

Взаимосвязь либерализма и политического национализма наглядно выявил еще в конце XIX в. крупный и недооцененный мыслитель К. Н. Леонтьев. Описывая политические изменения середины XIX в. (греческое восстание, объединение Италии), он делает ряд выводов, актуальных и сегодня:

«Все эти нации, все эти государства, все эти общества сделали за эти 30 лет огромные шаги на пути эгалитарного либерализма, демократизации, равноправности, на пути внутреннего смещения классов, властей, провинций, обычаев, законов и т. д. И в то же время они все много «преуспели» на пути большего сходства с другими государствами и другими обществами. Все общества Запада за эти 30 лет больше стали похожи друг на друга, чем были прежде.

Местами более против прежнего крупная, а местами более против прежнего чистая группировка государственности по племенам и нациям есть поэтому не что иное, как поразительная по силе и ясности своей подготовка к переходу в государство космополитическое, сперва всеевропейское, а потом, быть может, и всемирное!..

Плоды племенной политики и национальных движений на православно-мусульманском Востоке ничем существенным до сих пор не отличаются от плодов того европейского государственного национализма, который шаг за шагом разъедает великие и столь разнородные прежде культурные формации Запада, видоизменяя их в пользу всеобщей демократизации и эгалитарного всепретворения.

Европейский Восток на глазах наших, в менее резких и ясных формах, с приемами менее решительными, до сих пор повторял в недрах своих только то, что делал Запад.

Каковы бы ни были второстепенные оттенки, отличающие новейшую историю православной России и мусульманской Турции от современной истории католической и протестантской Европы, – главный, несомненный результат один: большее противу прежнего равенство личных прав и общественных положений; ослабление религиозных чувств и влияния духовенства, усиление индустриального движения и конституционных вкусов; торжество общеевропейских демократических мод и обычаев над местными привычками, предубеждениями и пристрастиями; большее противу прежнего всеобщее сходство воспитания в классах правящих, при неотстранимом все-таки ничем (и всего менее равенством и равносилием) антагонизме интересов.

Одним словом – космополитизм духа, вкусов, нравов и т. д., ничуть не исключаящий при этом ни взаимной ненависти, ни всякого рода ожесточенной борьбы, ни даже кровавых схваток вроде недавней войны между сербами и болгарами, столь сходными между собою, – как в низших, еще патриархальных слоях общества, так и в высших, «объевропеченных», так сказать».

Не правда ли, эта обширная цитата словно бы относится не к реалиям столетней давности, а к событиям «арабской весны», к череде цветных революции, к Евромайдану? И тогда поддержка Западом, вопреки всем логическим и рациональным объяснениям, разрушительных исламистских движений в Северной Африке и на Ближнем Востоке, откровенно фашистских настроений на Украине становится понятной и закономерной. И не оставляет шансов отечественным националистам, будь то радикальным, или демократическим.

На этой поддержке Западом «революционных» настроений на Украине стоит остановиться чуть подробнее.

После кампании протестов и гражданского неповиновения, получивших название «оранжевой революции», организованных и проведенных сторонниками одного из кандидатов на президентских выборах в ноябре-декабре 2004 г. Виктора Ющенко, Украина перешла к затяжному периоду перманентной политической нестабильности. Толчком для беспорядков, вызвавших пересмотр результатов голосования и проведение повторного голосования

на втором туре президентских выборов в значительной мере послужило негативное заключение миссии наблюдения за выборами БДИПЧ ОБСЕ, а также ряда европейских НПО. Сторонники Ющенко и иностранные наблюдатели из Европы и США заявили, что выборы проведены с многочисленными нарушениями и такие расхождения являются результатом подтасовки в пользу «проправительственного» кандидата Виктора Януковича. Итогом пересмотра результатов выборов стало проведение в стране конституционной реформы и связанное с победой Ющенко резкое изменение политического курса Украины. 8 декабря 2004 г. Верховная Рада Украины внесла изменения в Конституцию Украины, в соответствии с которыми Украина стала парламентско-президентским государством. Конституционная реформа, хотя и не имплементированная в полной мере, наложила серьезный отпечаток на ход внутривнутриполитической борьбы на Украине.

Три избирательных цикла – парламентские выборы 2006 г., досрочные парламентские выборы 2007 г. и президентские выборы 2010 г. продемонстрировали стремление ограниченного в полномочиях президента заручиться поддержкой конституционного большинства в украинском парламенте. Об этом свидетельствует, в частности, проведение досрочных парламентских выборов 2007 г., в которых Ющенко стремился получить конституционное большинство в Раде, а его основной конкурент Янукович – ограничить президентскую власть. В схожих условиях находился впоследствии и сам президент Янукович, заинтересованный в том, чтобы на парламентских выборах 2012 г. получить контролируемую Раду, и даже добился компромисса с оппозицией по вопросу введения смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системы.

В этот период присутствие зарубежных представительств на Украине только расширялось и совершенно не зависело от правящих сил. В этом отношении весьма показательной является оценка западными наблюдателями президентских выборов 2010 г., в которых победил Виктор Янукович. Президент Парламентской ассамблеи ОБСЕ Жоао Суареш оценил их уже как хорошо организованные, спокойные и проведенные без массовых фальсификаций. Заключение БДИПЧ ОБСЕ содержало стандартные положения о необходимости внесения определенных поправок в избирательное законодательство страны. Также представители организации обратили внимание на «необоснованные» обвинения некоторых политиков в масштабных фальсификациях, которые потрясли общественное мнение. Характерно, что с командой Януковича длительное время плотно работала группа американских политических технологий под руководством Пола Манафорта.

К началу Евромайдана на Украине функционировал целый ряд зарубежных представительств, оказывающих в той или иной степени воздействие на институты гражданского общества и государственные структуры Украины.

Основная финансовая подпитка западных проектов ведется по каналам USAID, USIA и Freedom House. В частности, в 2010 г. финансирование программ USAID на Украине выросло на 60 млн долл. Основная часть этой суммы направляется на развитие программ в восточных и южных регионах Украины.

Существенное увеличение активности Агентства по международному сотрудничеству США отмечается с сентября 2008 г., когда в рамках программы содействия парламенту Украины деятельность Агентства расширилась на органы исполнительной власти – кабинет министров, отдельных министерств, а также секретариат президента Украины.

Национальный демократический институт США (NDI) работает на Украине с 1992 г. Основные направления деятельности института – содействие государственным органам в совершенствовании избирательного законодательства, работа с местными НПО. В числе партнерских организаций NDI на Украине – Комитет избирателей Украины и правозащитная организация «Опора». Последняя в период 2007–2012 гг. вела наблюдение за выборами по методикам, разработанным NDI, по сути аналогичным методикам БДИПЧ ОБСЕ.

NDI входил в рабочую группу по совершенствованию избирательного законодательства при президенте Украины с момента ее создания. Однако, в марте 2011 г. покинул ее состав из-за «закрытости рабочего процесса в этой группе, в которой ключевые партии и общественные группы не могут участвовать в полной мере». Выход из рабочей группы сопровождался заявлениями, что избирательное законодательство, которое выйдет в результате такого процесса, может быть лишеным доверия.

Международный республиканский институт США (IRI), действует на Украине с 1993 г. Главный офис IRI находится в Киеве, региональное отделение института было открыто только в Симферополе (6 августа 2010 г.), в других регионах Украины подобных офисов нет. По мнению экспертов, Международный республиканский институт является одним из основных НПО США, оказывающих влияние на украинскую политику. Здесь МРИ уступает лидерство только своим «землякам» из Национального демократического института.

За первые 10 лет своего функционирования украинским офисом IRI было использовано 11,6 млн долларов. Увеличение финансирования наблюдалось в предвыборные периоды, когда IRI при финансировании Агентства США по международному развитию (USAID) организовывал зарубежные стажировки представителей органов местного самоуправления, являющихся членами партии Ющенко «Наша Украина» и Блока Юлии Тимошенко, осуществлял ряд программ регионального обмена, ориентированных на работу с представителями исполнительной и законодательной власти Украины и Крымской автономии, отдельные программы существовали для крымских татар.

Деятельность западных представительств охватывает все этапы избирательного процесса на Украине (от формирования избирательного законодательства до вынесения оценок по ходу выборов) и все политически активные группы (от местных НПО и представителей гражданского общества до органов законодательной и исполнительной власти). Поэтому не стоит удивляться тому, что процесс формирования прозападных НПО сопровождался также действиями, направленными на интеграцию всего государства в западные структуры. При этом этот процесс не прерывался и в годы правления Януковича.

Украина и ЕС начали переговоры по Соглашению об ассоциации еще в 2007 г. Для того, чтобы Украина хоть как-то походила на «сучасну (современную) европейську державу», Европейским союзом был выдвинут список, содержащий 19 критериев, выполнение которых позволило бы Украине подписать соглашение. В него вошли вопросы, касающиеся совершенствования системы выборов на Украине, реформирования милиции и системы судопроизводства, управления государственными финансами, борьбы с коррупцией, а также выполнения решений Европейского суда по правам человека и решения вопроса политических мотивированных приговоров.

Несмотря на то, что Еврокомиссия, член которой Штефан Фюле непосредственно был причастен к подготовке документа, всячески отмечала неофициальный статус данного документа, именно внушительный список требований по тем вопросам, которые объективно оказались востребованы украинским обществом, позволил говорить о вступлении Украины в «элитный международный клуб».

В представлениях миллионов украинцев подписание соглашения об ассоциации, которое на сегодняшний день существует, скажем между ЕС и Египтом, Алжиром, Израилем, Мексикой и Канадой, а также о зоне свободной торговли (т. е. сугубо экономическое соглашение) трансформировалось в вопрос о ценностях и чуть ли не в вопрос о вступлении в Евросоюз. Эти мифологизированные представления в полной мере отражал активно используемый в то время и не менее абстрактный термин – евроинтеграция. И все же, именно такой идеологизированный, хоть и не отвечающий действительности подход, именно европейские требования давно назревших реформ на Украине послужили основными козырями в битве за умы и сердца украинцев. Ведь довольно прямолинейная политика России по продвиже-

нию альтернативного экономического проекта – Таможенного союза – стала объектом критики в первую очередь потому, что не несла в себе политических и социальных смыслов.

И все бы было хорошо, если бы список Евросоюза не сжимался как шагреновая кожа по мере приближения саммита «Восточного партнерства», оставляя только один вопрос – подпишет ли Украина соглашение любой ценой или нет. Пресловутый список сжался сначала до пяти пунктов, а в конце концов, удовлетворившись формально принятыми поправками, Евросоюз оставил лишь одно требование – освобождение из тюрьмы Тимошенко.

Понимала ли Европа, что таким образом она просто скрывала подписание торгового соглашения ширмой демократических ценностей? Безусловно! Об этом могут свидетельствовать позиции некоторых европейских политиков, озвученные накануне саммита. Так, президент Литвы Даля Грибаускайте с сожалением заявила журналистам, что главы ЕС так и не смогли убедить Украину подписать договор об ассоциации, а крайне непопулярный у себя на родине президент Франции Франсуа Олланд подчеркнул, что относительно Украины это партнерство остается открытым.

Более того, Западные страны использовали для продвижения своих интересов даже такие институты, как ОБСЕ. Так, в Киеве на фоне разгорающегося Евромайдана, 5 декабря 2013 г. было открыто 20-е юбилейное заседание совета министров ОБСЕ. Участники представительного собрания, с одной стороны, заявляли о необходимости мирного разрешения конфликтов и переговоров всех заинтересованных сторон, с другой, дружными рядами посещали Евромайдан. Участник мониторинговой миссии Европарламента и экс-президент Польши Александр Квасьневский призвал «сторонников интеграции с ЕС быть решительными и держать динамику протеста». На майдане побывали министры иностранных дел Польши и Швеции, заместитель Государственного секретаря США и министр Великобритании по делам Европы. Кстати, г-жа Виктория Нуланд, помимо известного кормления «протестувальников» печеньками, непосредственно на встрече на высшем уровне ОБСЕ заявила, что украинская власть должна выбрать, либо поддержать своих граждан, либо разочаровать их применением насилия.

Расценивать это можно только одним образом: как неприкрытое вмешательство во внутренние дела суверенного государства на одной из конфликтующих сторон. А в том, что со стороны Запада существует именно поддержка одной из сторон, а не стремление урегулировать конфликт, сомневаться не приходится. Об этом свидетельствуют и грубо нарушенные соглашения между Януковичем и оппозицией 21 февраля 2014 г., подписанные также и европейскими посредниками – министрами иностранных дел Германии и Польши – Франк-Вальтером Штайнмайером, Радославом Сикорским и руководителем департамента континентальной Европы министерства иностранных дел Французской Республики Эриком Фурнье.

Об этом может свидетельствовать фактическое игнорирование многочисленных погромов евроинтеграторов, Одесской бойни, прямая поддержка «антитеррористической операции» со стороны Соединенных Штатов, видимо забывших о решительной позиции Нуланд о недопустимости применения силы со стороны власти против Евромайдана. Об этом свидетельствуют даже оценки досрочных президентских выборов.

Согласно заключению миссии международного наблюдения за выборами БДИПЧ ОБСЕ, выборы «характеризовались высокой явкой избирателей и четким намерением властей провести настоящие выборы, которые в целом соответствовали международным обязательствам, с соблюдением основных свобод граждан на большей части страны». И это несмотря на то, что факты, собранные миссией, и политические выводы, равно зафиксированные в заключении, зачастую входят в противоречие друг с другом и заставляют усомниться либо в собранных материалах (что сложно сделать, принимая во внимание, что это была самая многочисленная миссия за всю историю наблюдения), либо в беспристрастности

оценок. Причем ряд из этих оценок может привести к весьма негативным последствиям в будущем.

В частности, эксперты основного звена миссии наблюдения БДИПЧ отмечали, что «вся нормативно-правовая база, регулирующая проведение выборов Президента Украины, претерпела несколько существенных изменений за три месяца до выборов» и «в один лишь Закон о выборах изменения вносились шесть раз в течение 2014 г.». Оценка этих действий также содержится в отчете, но почему-то вынесена в примечания: «В предыдущих отчетах ОБСЕ/ БДИПЧ о выборах в Украине критиковалось внесение изменений в законодательство о выборах незадолго до выборов, что противоречит признанной международной практике и может дезориентировать участников. Кроме того, Кодекс надлежащей практики в избирательных вопросах Венецианской комиссии рекомендует воздержаться от внесения изменений в ключевые положения избирательного законодательства в течение года до проведения выборов (пункт II.2.65)». Не правда ли, потрясающее соответствие международным обязательствам?

Поражает, что пассаж, содержащийся в заключении, согласно которому принятые в марте изменения были внесены в рамках проведения расширенной избирательной реформы с учетом рекомендаций, предоставленных ОБСЕ/ БДИПЧ и Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия), граничит в одном абзаце с констатацией факта, что «среди изменений, внесенных в марте в Закон о выборах, была также принята четкая формулировка, в соответствии с которой результаты выборов устанавливаются независимо от количества избирательных участков, на которых проводилось голосование». Из этого, видимо, следует сделать вывод о том, что данная поправка также соответствует рекомендациям БДИПЧ и Венецианской комиссии, что на самом деле противоречит как действительности, так и принципам всеобщего избирательного права.

Международные эксперты не могут не осознавать, что многие решения, принятые вопреки рекомендациям и основному закону – конституции Украины, создают опасную базу для постоянного воспроизводства политических кризисов в этой стране. В частности, конституция Украины содержит исчерпывающий список оснований для досрочного прекращения полномочий президента, среди которых «самоустранение президента от выполнения конституционных полномочий» (а именно на этом основании было принято постановление Верховной Рады о проведении досрочных выборов от 22.02.2014) не значится. Видимо поэтому в новую редакцию закона Украины «О выборах Президента Украины» включено положение, согласно которому «Внеочередные выборы Президента Украины проводятся в связи с принятием соответствующего постановления Верховной Рады Украины». В будущем это означает, что украинский парламент может произвольно принимать постановления о назначении «очередных» внеочередных президентских выборов, что окончательно девальвирует легитимность власти на Украине.

В связи с этим весьма красноречива прозвучавшая 26 мая на пресс-конференции миссии наблюдении фраза специального координатора краткосрочных наблюдателей Жоао Соареша: «Если мы сейчас признаем выборы не соответствующими демократическим стандартам, то мы столкнемся с ситуацией, когда агрессивное меньшинство в других странах мира может срывать выборы». Как расценивать эту фразу, пускай решают сами читатели. От себя же хочется добавить, что проведение выборов в ходе активной фазы гражданской войны и игнорирование прав и интересов значительной части граждан какого-либо государства, а также прямого террора несогласных, не только не способствует становлению демократии, но и подрывает ее основы.

Итак, поддержка украинского «мирного большинства» как антитезы «агрессивному меньшинству» из фразы Соареша Западом является несомненным фактом. Таким же фактом, как и террор «мирным большинством» несогласных, как Одесская Хатынь, как сотни

убитых и тысячи беженцев Донбасса. Эти факты настолько вопиющие, что нынешнее состояние украинского общества уже называют фашистским. Однако, термин «фашизм» очень часто используется для дискредитации политических противников, его критерии зачастую неясны. Попытаемся разобраться в данном вопросе с помощью точных дефиниций и определенно ответить на вопрос, кого же поддерживают Соединенные Штаты и Европа и что за идеал сложился на Евромайдане?

В одном из заключений политических экспертиз о признании идеологии фашистской дается ссылка на два фундаментальных исследования по идентификации фашизма известного американского ученого Стэнли Пэйна (Stanley G. Payne. «A History of Fascism. 1914–1945». – Madison, London: The University of Wisconsin Press, 1995) и известного британского ученого Роджера Гриффина (Roger Griffin. «Fascism». – Oxford, New York: Oxford University Press, 1995; Roger Griffin. «The Nature of Fascism». – London: Pinter Publishers, 1991). Эти авторы дают определение фашизма для так называемого «фашистского минимума», соответствующего «идеальной модели фашизма».

Согласно Пэйну, фашизм – это «форма революционного ультранационализма, имеющего целью возрождение нации на основе виталистской философии; структурированного по принципу экстремальной элитарности, массовой мобилизации, вождя; оценивающего насилие положительно как цель и метод; склонного считать нормой войну и/или военную мощь». Гриффин определяет фашизм, как «род политической идеологии, чьим мифологическим ядром в различных преломлениях является палингенетическая (связанная с революционным (радикальным) возрождением, основанным на обращении к прошлому, на его идеализации и романтизации) форма популистского ультранационализма».

На основе этих определений, сделанных, заметим, западными исследователями, была сформулирована группа признаков, характерных в основном для или только для фашизма, применимость которых к ситуации на Украине мы попытаемся предварительно оценить:

1. Крайний национализм (шовинизм), доходящий до расизма и в агрессивных проявлениях – до геноцида.

С самого начала лозунги евромайданцев включали в себя полный набор посылов, направленных против русских. Не против государства Россия, а именно против русских. Здесь можно вспомнить и «кто не скачет, тот москаль», и «москаляку на гиляку (на сук)», и «колорадов», и циничную «копченую сотню», и представителей партии «Свобода», отрицающих за русскими любое гражданское право, даже право на собственное имя (Фарион). Апофеозом можно считать даже не Одесскую бойню – ужасающее преступление, но все же преступление спонтанное, а идею, озвученную представителем новой власти, и.о. министра обороны Михаилом Ковалем, о проведении всего населения Донбасса через фильтрационные лагеря с целью выявления «террористов».

Традицию в рафинированных формах германского нацизма продолжил на интернет-странице украинского посольства США премьер-министр Украины Арсений Яценюк, заявив, что украинцы оказались под угрозой убийства оккупантами и спонсируемыми ими «недочеловеками».

2. Идея диктатуры национальной элиты во главе с вождем, на основе организации этой элиты как руководящей верхушки партии военизированного типа.

До возникновения Евромайдана можно было говорить только о наличии украинских партий и движений, обладающих отдельными чертами фашистских. Среди них уже называвшаяся «Свобода» и ее ранняя ипостась – СНПУ. Однако новый майдан неожиданно высветил новую силу, которая до этого считалась маргинальной и не игравшей серьезной роли – конгломерат националистических движений под общим названием «Правый сектор». Несмотря на свою первоначальную малочисленность, именно они были той силой, которая вновь и вновь разжигала конфликт, не давая ему затихнуть. Именно эта сила несет в себе идеи фор-

мирования толпо-элитарного общества с опорой на военную силу. Здесь же нелишне вспомнить и более ранние идеи Дмитрия Корчинского о «казаках и свинопасах» в украинском обществе.

3. Создание военизированной партии «орденского» типа с жесткой дисциплиной и военизированных формирований.

Формирование частей национальной гвардии преимущественно из боевиков «Правого сектора» полностью отвечает этому критерию, хотя и в начальной фазе Евро-майдана «Правый сектор» выступал как военизированная структура. Да, пока эти формирования напоминают штурмовиков Эрнста Рема, однако в этом движении уже начинают проступать черты гитлеровской СС. Единственно, до чего катастрофически не дотягивает волинско-галицийский нацизм, так это до германской эстетики. Нет у них ни своего стиля, ни даже дизайнеров наподобие Хьюго Босса.

4. Определение врагов нации – внутренних и внешних.

Евромайдан и в лице радикалов, и в лице политической оппозиции и рядовых обывателей изначально определял Россию как своего врага, как врага украинства. После отделения Крыма и референдумов в Новороссии удалось определиться и с врагами внутренними. Ими стали все сторонники федерализации, жители восточных областей, все, кто позволил себе хотя бы критически отнестись к Евромайдану. Нарастает дегуманизация политических оппонентов, делая невозможным любые формы диалога с ними.

5. Претензии на распространение духовных ценностей своей нации и своего движения во всем мире.

Евромайдан и противопоставление всему русскому создали на Украине благоприятную почву для распространения идей об особой миссии этой страны, призванной стать «восточным щитом европейской цивилизации» и «бастионом перед нашествием новой орды». С трибун Майдана из уст разного рода оппозиционеров, да и самих европейских политиков звучала мысль о том, что украинцы – это пример для всех европейцев. Еще в декабре президент Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу вещал, что «люди, которые стоят на улицах Украины, несмотря на мороз, пишут новую страницу в истории Европы». И, удивительно, средний класс Украины поверил этому!

На траурном вече 30 марта 2014 г. и.о. министра культуры Евгений Ныщук прямо утверждает: «Украина сегодня является источником спасения для всей Европы. Она настолько живая, креативная, духовная – то, чего сейчас не хватает Европе».

Надо отметить, что в целом, эти идеи перекликаются с идеологами украинского «интегрального национализма» периода между мировыми войнами. Они также говорили о необходимости сдвинуть границы цивилизованной Европы к ее географическим границам – к Уралу и Каспию, полностью вытеснив великорусское культурное и политическое влияние.

6. Пропаганда и романтизация бескомпромиссной борьбы за «всемирно-исторические» идеалы движения и культа жертвенности и героической смерти во имя победы.

Пожалуй, наиболее любопытный момент в становлении идеологии Евромайдана. Культ смерти вообще оказался очень развит в рядах евромайдановцев, особенно в галицийско-волинской его составляющей. Здесь можно упомянуть похоронные лозунги «герои не умирают», настоящий культ «небесной сотни». Собственно, к этому же разряду можно отнести и ставшее нарицательным высказывание Яценюка о «куле в лоб».

7. Пропаганда культа силы и устрашения не только так называемых врагов, но практически всего населения.

К сожалению, в данном случае речь идет о жизнях людей и список преступлений украинских радикалов постоянно расширяется, причем каждое последующее преступление зачастую оказывается все более и более чудовищным.

Ряд преступлений и зверств националистов впечатляет. Террор представителей местных администраций боевиками Александра Музычко (Сашко Билого), Корсуньский погром, когда в ночь с 20 на 21 февраля 2014 г. неподалеку от города Корсунь-Шевченковский вооруженные активисты Евромайдана остановили автобусы, в которых из Киева в Крым возвращались несколько сотен сторонников президента Януковича. Автобусы были сожжены или захвачены, а ехавших в них людей, включая женщин и подростков, ждали жестокие избиения и издевательства. Конечно же, Одесская бойня, ужасающие факты убийства беззащитных, раненых людей. Геноцид, развязанный Киевом на Донбассе... И злобно-радостное восприятие происходящего украинским «креативным классом».

8. Пропаганда фашистской, антисемитской и другой ксенофобской литературы.

Сложно, да, наверное, и не нужно выделять какие-то примеры отдельных изданий ксенофобского характера, когда буквально все украинские СМИ превратились в гигантскую машину по разжиганию ненависти. Ненависти к России и русским, к своим согражданам – «титущкам», а потом «колорадам», к сторонникам федерализации, противникам украинизации. Просто ненависти. Характерно, как многие из трезвомыслящих граждан Украины, имеющих возможность сравнивать российские и украинские СМИ, оценивают степень их лживости. Если российские лгут процентов на 50–60, т. е. многие факты предвзято интерпретируются, намеренно нагнетаются, то уровень лжи в украинских оценивается в 80–90 %, т. е. правдивы в них только географические наименования. Впрочем, даже это не всегда.

9. Придание огромного значения семиотическому (знаковому) языку политического стиля (языку собраний, сборищ, шествий, партийных символов, униформе, лексике), обязательность этого стиля, по крайней мере для членов фашистской организации, как своего рода специфического отображения фашистской идеологии.

Собственно, очень многое из уже государственного стиля Украины выросло из украинского нацизма времен Второй мировой войны. Героизация военных преступников прошла в несколько этапов. Сначала было признание лидера ОУН Степана Бандеры и главнокомандующего УПА Романа Шухевича героями национально-освободительного движения, потом признание их героями Украины, установка памятников и называние улиц в их честь. Потом факельные шествия с нацистской символикой на Западной Украине. В последние годы – уже факельные шествия в Киеве, распространение нацистских красно-черных флагов наряду с официальной государственной атрибутикой, использование нацистских кричалок и приветствий («Слава Украине! Героям слава», «Слава нации! Смерть врагам!») в том числе и официальными лицами в Верховной Раде или правительстве. Сейчас все это приелось и стало элементом быта. Наверное, также было и в Германии, когда обычные людские приветствия заменило вскидывание руки и возглас «Хайль!»

10. Идея построения тоталитарного государства на основе принципа корпоративности (этот признак был характерен для итальянского фашизма, но не является обязательным для фашистской идеологии).

Весь ход событий после 22 февраля 2014 г. на Украине демонстрирует строгое соблюдение принципов построения тоталитарного и корпоративного государства на Украине. Со времен Гитлера в Европе не было никого, кто совмещал бы одновременно функции главы исполнительной и законодательной власти. Александр Турчинов возродил былые традиции, став спикером Рады и и.о. президента. Одним из лозунгов раннего Майдана была борьба с олигархами. Видимо, поэтому днепропетровский олигарх Коломойский был назначен губернатором в своей области и активно взялся за борьбу с «сепаратизмом», назначая награды за головы, вооружая подразделения национальной гвардии и продолжая спонсировать радикальные группировки от «Свободы» до «Правого сектора». Олигархи-губернаторы Игорь Балута в Харьковской и Сергей Тарута в Донецкой областях. И, конечно же, олигарх-президент Петр Порошенко. Различия с Германией и Италией 30-х гг. прошлого века

только в одном – там выстраивалось корпоративное государство, в котором ведущую роль играл промышленно-финансовый капитал, а на Украине – олигархат. В этом смысле Украина также находится в русле европейских тенденций постмодерна и постиндустриализма. Только, пожалуй, в том смысле, что в результате она придет к деиндустриализации и скатится из современности в архаику.

К сожалению, даже краткий тезисный обзор применимости «фашистского минимума» к современному украинскому государству не оставляет сомнений в том, что происходящее в этой стране – становление современного фашистского государства в самом строгом смысле этого слова. Украина удовлетворяет буквально всем критериям фашизма. Отметим, что сейчас речь идет не о каком-то отдельном движении или партии, а обо всем государстве. И, к сожалению, защитником зарождающегося фашизма стала столь пострадавшая от него Европа. Это печально, но, увы, закономерно, поскольку либерализм и фашизм – это разные стороны одного и того же явления, на которое наш соотечественник К. Н. Леонтьев смотрел с ужасом, а американский философ японского происхождения Фрэнсис Фукуяма – с ожиданием и надеждой – на появление «последнего среднего человека» и «конец истории».

В последнее время стали появляться сравнения «антитеррористической операции», проводимой Киевом в Новороссии, с чеченскими войнами, которые вела Россия. На первый взгляд и там и там шла борьба государства с сепаратизмом, и там и там государством применялись жесткие меры. Однако это сравнение представляется корректным только на первый взгляд.

Нельзя забывать, что первые захваты горадминистраций проходили на Львовщине и на Волыни, что «протестувальники» весело скакали под лозунги «москаляку на гиляку», что даже по форме сильно напоминало чеченский зикр, что именно радикалы, существование которых так не хочет признавать представитель современного украинского «креативного класса», были движущей силой майдана. Наконец, нельзя забывать, что именно эти «протестувальники» сейчас пришли к власти. Иными словами, если в России государство боролось с мятежниками, то на Украине победившие мятежники борются с теми, кто мятеж не поддержал. И в этом – ключевая разница. Новороссия терпела пана Ющенко, ярых русофобов и западников «оранжевой революции», но она не стала терпеть фашистов, разжигающих ненависть в самом украинском обществе. Ведь еще в середине февраля, когда положение Януковича и «Партии регионов» стало более чем шатким, никаких разговоров о сепаратизме на Юго-Востоке, да что там, даже в Крыму, не возникало. Ни среди властей, ни среди обычных граждан. Протест начался после того, как люди поняли, что дальше – край. После Корсуньского побоища, после того, как власть и силовики (да, плохие, такие-сякие) оказались отданными на унижение боевикам. Одесская бойня и карательная операция на Слобожанщине не могут быть поняты и правильно оценены без понимания развития Евромайдана, без рассмотрения умонастроений в образованных и сытых слоях украинского общества. Потому что именно эти представители среднего класса и оказались главными разрушителями. Именно с их молчаливого одобрения действовали боевики, которых уже начали сдавать в утиль киевские политики. Но фашизм не уходит с радикалами. Фашизм – это диагноз всего общества. Фашизм – это нынешняя украинская власть.

Книга Станислава Бышка и Алексея Кочеткова «Евромайдан имени Степана Бандеры: От демократии к диктатуре» как раз и посвящена исследованию феномена возникновения нацистской идеологии в наше время. Ее ценность в том, что она написана непосредственно в ходе трагических событий на Украине, и авторы были свидетелями многих из них. Подобный взгляд изнутри на развитие кризиса в украинском обществе позволяет разобраться в истоках происходящего на Украине и дать почву для прогнозов на будущее. Но все же один из основных выводов, которые необходимо сделать, следующий: главная жертва фашизма

– это тот народ, который становится приверженцем этой идеологии. Исторический пример демонстрируют Германия и Япония, актуальный – Украина.

Бедрицкий А. В., кандидат политических наук, директор Международной организации по наблюдению за выборами CIS-ЕМО

Предисловие к первому изданию. Расколота Украина

«Хто не скаче, той москаль!» – с такой кричалкой прыгали, согреваясь, молодые и не очень мужчины и женщины, вышедшие на киевский Майдан Незалежности зимой 2013–2014 гг. Они скакали и смеялись, ведь никому в «дивном новом мире» украинской революции под знамёнами Степана Бандеры не хотелось прослыть исконным врагом украинской государственности – «москалём».

По версии словаря современного украинского языка и сленга «Мислово», слово «Евромайдан» было названо наиболее популярным словом 2013 года¹. Ставшее популярным за десять лет до этого слово «майдан» (площадь), как казалось, обрело понятный европейский вектор. Во всяком случае, официальные лица Евросоюза и США приветствовали массовые выступления граждан в центре Киева, называя их не иначе, как проявлением сознательного европейского выбора украинского народа. Но затем раздались первые выстрелы и пролилась первая кровь будущей «небесной сотни».

Массовые выступления «рассерженных горожан» на Украине имели объективные причины. Это был протест против неэффективности и коррумпированности власти, против милицейского и чиновничьего произвола, против невнятности и бесперспективности политического курса президента и правительства. Неоправданно жестокий разгон «Беркутом» собравшихся на Майдане нескольких сотен студентов, недовольных тем, что президент Янукович не подписал договор об ассоциации с Евросоюзом, стал лишь последней каплей, триггером. Накопившаяся за годы, если не за десятилетия злоба прорвалась наружу. «Так жить нельзя!» – решили жители украинских мегаполисов. А как можно?

Любые национально-освободительные движения, а именно в этом контексте видят свою борьбу участники и симпатизанты «Евромайдана», помимо собственно освобождения от «внешней» или «внутренней оккупации», в качестве своей положительной программы используют те идейно-политические тренды, которые господствуют в обществе (или, во всяком случае, в его наиболее активной части). Так, в Российской Империи в 1917 г. в тренде были исключительно левые и леворадикальные идеологии, в арабских странах во время «Арабской весны» 2010 г. – радикальный исламизм, на Украине 2013–2014 гг. таким трендом стал радикальный же национализм, потеснивший либеральные и народно-демократические «отклонения».

Привыкнув к «бархатным революциям» конца 80-х гг. XX в., цивилизованный мир жил в уверенности, что иные варианты резкой смены власти, сопровождающиеся насилием и массовыми убийствами, в Европе невозможны. Поэтому, когда противостояние в центре Киева в феврале 2014 г. перешло в «горячую» фазу, многие эксперты стали говорить о некоей внешней силе, стоящей за кровопролитием. В качестве этой силы традиционно выступали либо Российская Федерация, либо Евросоюз и США. Всё зависело исключительно от точки зрения или же ангажированности эксперта.

Британскому премьер-министру Уинстону Черчиллю приписывают фразу: «Людам нужно говорить правду, но при этом вовсе необязательно говорить всю правду целиком». Именно на такой полуправде, если не на откровенном передёргивании фактов, к сожалению, строится та медиакартинка, на основании которой жители России и стран Запада, не говоря уже об Украине, делают свои выводы о том, что происходило и что происходит на Украине

¹ Газета.UA: "Евромайдан" – слово года, и не только в Украине. URL: http://gazeta.ua/ru/articles/mova-zavtra/_evromajdan-slovo-goda-i-ne-tolko-v-ukraine/535204

в настоящее время. Поэтому задача-максимум, которую ставят перед собой авторы данного исследования, – преодолеть однобокость и тенденциозные трактовки «Евромайдана» и приблизить читателей к объективной оценке причин и последствий новой украинской революции. Революции, которая из объединяющей всё общество перед лицом неэффективной власти, опирающейся на репрессивный милицкий аппарат, после «победы» превратилась в сильнейший разобщающий фактор. И силу этого фактора сложно переоценить.

Украинский национализм был в политическом и историческом тренде с момента обретения страной независимости в 1991 г. Именно националисты, а не левые, как во многих других государствах, стали главной «уличной» протестной силой задолго до «Евромайдана». На массовых акциях, которые организовывала объединённая украинская оппозиция, националистические партии, прежде всего «Свобода», были единственными, кто демонстрировал «живых» идеологически мотивированных и готовых к силовым столкновениям активистов. Либерально-демократические партии, напротив, могли брать лишь количеством – многочисленными «майданарбайтерами»² предпенсионного и пенсионного возраста, перед митингами получавшими атрибутику, а после выстраивающимися в очереди к «бригадирам» за положенными деньгами. Учитывая катастрофически низкий уровень зарплат и, тем более, пенсий на Украине, их никто не винит.

Когда демократический «Евромайдан» по всей стране перешёл в «горячую» фазу, для столкновений с милицией, захвата складов с оружием и штурма городских администраций «майданарбайтеры» и обычные «рассерженные горожане», составлявшие основную массу протестующих, никак не годились. И именно тогда на сцене появились неонацистские боевики под ширмой «Правого сектора», который при ближайшем рассмотрении оказался объединением известных ранее праворадикальных военизированных группировок. Красно-чёрный флаг «Правого сектора» недвусмысленно указывал на преемственность от Организации украинских националистов (ОУН) Степана Бандеры.

Когда пролилась первая кровь и над Майданом Незалежности стали доминировать бандеровские стяги, многие из тех, кто ранее всецело поддерживал «Евромайдан», призадумались. И запад, и восток Украины одинаково желал положительных перемен в обществе, улучшения качества жизни, установления власти закона и порядка – под эгидой Евросоюза или без неё. Однако то, во что превратился «Евромайдан», как и та власть, которая установилась в стране после падения режима Януковича, мало походило на европейскую мечту. Стабильность и коррупция сменились разрухой и... коррупцией, помноженными на фактический паралич правоохранительных органов и разгул неонацистских банд, которые «именем революции» совершают разбой и самосуд.

Поразительным контрастом на фоне «улицы» смотрится новое «революционное» правительство, сформированное в основном из представителей неолиберальной партии «Батькивщина», возглавляемой Юлией Тимошенко. Впрочем, украинские неолибералы, получившие максимальные дивиденды с кровопролитных гражданских протестов, легко переняли свойственный неонацистам «язык вражды» и соответствующую риторику. Учитывая общий идейно-политический климат в стране, такое сращивание либерализма с радикальным национализмом и ксенофобией может иметь далеко идущие последствия.

Два десятилетия назад вышла знаменитая работа Джина Шарпа (Gene Sharp) «От диктатуры к демократии», ставшая настольной книгой для устроителей государственных переворотов во всём мире, от Европы и арабских стран до Южной Америки. В 2014 году, очевидно, пришло время писать другую книгу. Книгу о том, как в ходе «демократических»

² Термин, используемый на Украине для обозначения представителя проплаченной массовки на политических митингах. Введён в оборот во время «Оранжевой революции» 2003–2004 гг.

революций к власти приходят политические силы, которые значительно менее демократичны и миролюбивы, чем только что свергнутые «диктаторы».

Без понимания причин, нельзя понять следствия. Без понимания идейных и организационных основ современного украинского политического национализма, ставшего единственной ударной силой «Евромайдана», нельзя спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации на Украине. В данной книге рассказывается о развитии украинских националистических группировок с 1991 г. по настоящее время, основной упор делается на историю парламентской партии «Свобода» (до 2004 г. – Социал-национальная партия Украины) и непарламентского «Правого сектора», рассматриваются идеология, психология и методы политической работы данных структур. В приложении читатель сможет найти основные программные документы рассматриваемых организаций, а также дайджест наиболее серьезных преступлений, произошедших в период украинского безвластия в феврале-марте 2014 г.

Не принадлежа ни к одной из противоборствующих сторон украинской революции (или государственного переворота, кому как нравится), но испытывая безусловную симпатию к народу Украины, авторы искренне надеются, что представленная читателю работа станет маленьким кирпичиком в деле построения в стране по-настоящему демократического общества, основанного не на вражде и ксенофобских мифах, но на уважении к себе и окружающим.

Станислав Бышок, Алексей Кочетков, апрель 2014 г.

Предисловие ко второму изданию

Россия, в форме ли православной монархии или страны Советов, никогда не была колониальной империей наподобие Испании, Франции или Великобритании. Свои провинции Россия не эксплуатировала, но, напротив, старалась в культурном и экономическом отношении поднять до уровня центральнорусского «хартленда», а то и выше. Тем поразительнее появление у значительной части постсоветской интеллигенции и креативного класса «пост-колониального комплекса вины». В максимальной степени он проявился в отношении к трагическим событиям на Украине в 2013–2014 гг.

От «на Майдане нет ничего русофобского» и «отдельные проявления антирусских настроений ни о чём не говорят, у нас тоже дураков много» до «никогда мы не будем братьями» и «они имеют право нас ненавидеть за всё то, что мы сотворили с Украиной». Такую позицию, основанную на иррациональном чувстве вины, можно было бы объяснить влиянием медиапропаганды, если бы не одно существенное «но». В современном мире доступно множество источников информации и любой человек, у которого есть доступ в Интернет (т. е., собственно, любой житель любого российского города), волен выбирать, смотреть ли ему Первый канал или «Дождь», Russia Today или BBC с CNN, LifeNews или «Интер». Очевидно, всякая свобода выбора определяется изначально заданными внутренними и/или внешними рамками.

Как совершенно справедливо заметил то ли Гитлер, то ли Геббельс: чем больше ложь, тем больше ей верят. Особенно в том случае, если большая ложь подаётся теми людьми, которые по умолчанию считаются авторитетными экспертами в том вопросе, о котором говорят. Вот и получается, что люди верят таким, например, «авторитетным» заключениям:

«Члены «Правого Сектора» и другие ультранационалистические активисты составили лишь малую часть от общих сил Самообороны Евромайдана – десятков самых разных «сотен», которые совместно оказывали насильственное сопротивление все более жестоким попыткам Януковича разогнать протестующих. Тем не менее, именно правые радикалы в первую очередь были показаны и сейчас активно обсуждаются в массовой международной информационной кампании Кремля против нового правительства Киева. Чиновники России, ее ведущие дипломаты, псевдо-журналисты и западные лоббисты широко используют гиперболы, полуправдивые сообщения, утки и паникерские сообщения в отношении радикальных правых Украины для того, чтобы дискредитировать проевропейскую революцию в Украине как, по крайней мере, частично фашистскую»³.

В этом небольшом, но весьма иллюстративном «экспертном» заключении есть и большая ложь, и подспудная апелляция к иррациональному чувству вины определённой части российского общества. Во время протестных выступлений на Майдане Незалежности в Киеве на рубеже 2013–2014 гг. аполитичные жители столицы составляли абсолютное большинство. Однако в силовом противостоянии с милицией, в захвате административных зданий и в формировании «Самообороны Майдана» и «Правого сектора» участвовали только и исключительно идеологически мотивированные радикальные украинские националисты, снабжавшие и направлявшиеся из единого центра. Противостоянием тоталитарного «Беркута» и либерал-демократических хипстеров, заслоняющихся от псов режима последней моделью «айпэда», можно назвать лишь разгон первого студенческого «Евромайдана» в ночь на 30 ноября 2013 г. Дальше началась уже совсем другая история, с противостоянием совсем других сил и средств.

³ А. Умланд, А. Шеховцов: Украинские правые радикалы, евроинтеграция и неофашистская угроза. URL: <http://www.polit.ru/article/2014/05/21/ukraine/>

Даже после того, как «Самообороной Майдана» были заживо сожжены десятки безоружных людей в Одессе 2 мая, даже после расстрела набранной из национал-радикалов «Национальной гвардией» мирной демонстрации 9 мая в Мариуполе голоса о «вине России», возможно, стали звучать лишь немного тише. Однако ответ на вопрос «так кто же настоящие преступники?» произнести готовы пока далеко не все. Слишком силен для многих был «цивилизованный» флёр «Евромайдана», слишком укоренился в сознании антагонизм между «плохой» Россией и «хорошим» Западом, с которым ассоциируется постреволюционная Украина. Король оказался не только голым, а ещё и не королём вовсе, а садистом и серийным убийцей.

Нельзя не согласиться с современным русским философом Дмитрием Галковским, который, иллюстрируя украинские события 2013–2014 гг., написал: «Когда во Львове сектанты орали «москаляку на гиляку» ироничные и смешливые православные украинцы хихикали. Для киевлян «отрубить москалю голову» или «сжечь москаля на костре» было ироничным преувеличением бытовой неприязни и политической кричалкой, вроде знаменитого «судью на мыло». Но когда «судью на мыло» кричит сектант, это значит, что он скоро этим мылом из судьи будет мыться. Если его, конечно, не остановят»⁴.

Станислав Бышок, Алексей Кочетков, июнь 2014 г.

⁴ Живой журнал Дмитрия Галковского: Бандера росса – 2. URL: <http://galk-ovsky.livejournal.com/235593.html>

Социал-национальная партия Украины в лихие 90-е

Незалежна Україна

1 января 1990 г., в день рождения Степана Бандеры, участники националистической группировки, возглавляемой будущим секретарём Совета национальной безопасности и обороны Украины Андреем Парубием, подняли над Львовом красно-чёрное знамя ОУН.

Главная мечта всех украинских националистов осуществилась несколько позже. 24 августа 1991 г. Верховная Рада Украинской Советской Социалистической Республики провозгласила государственную независимость Украины от СССР. 1 декабря 1991 г. состоялся Всеукраинский референдум, в бюллетень был включён вопрос «Подтверждаете ли Вы акт провозглашения независимости Украины?». Явка на референдум по республике составила 84,18 %, из которых 90,32 % ответили «да, подтверждаю», а 7,58 % «нет, не подтверждаю»⁵.

8 декабря 1991 г. президенты трёх государств-учредителей СССР Леонид Кравчук (Украина), Борис Ельцин (Россия) и Станислав Шушкевич (Белоруссия) подписали Беловежское соглашение о прекращении деятельности СССР.

Учитывая происходящие на Украине события, последний президент Украинской Народной Республики (УНР)⁶ в изгнании и по совместительству председатель Организации украинских националистов (ОУН) Николай Плавьюк высказал убеждение, что Государственный центр УНР должен вести подготовку к передаче своих полномочий власти независимой Украины. Во время торжественного заседания Верховной Рады Украины в Киеве 22 августа 1992 г. Плавьюк как последний президент УНР в изгнании передал полномочия и исторические атрибуты власти президенту Украины Леониду Кравчуку, а также председателю Верховной Рады и премьер-министру Украины⁷. Тем самым Плавьюк подтвердил, что украинское независимое государство, провозглашенное год назад, является правопреемником УНР⁸.

В начале 90-х гг. XX в. «старые» националисты стали возвращаться в новую, независимую Украину, которую они не видели полстолетия. Поставленная на первом съезде ОУН в далёком 1929 г. цель – создание Украинской Суверенной Соборной Державы – была достигнута. Правда, достигнута она была не путём «национальной революции», как предполагалось изначально, а путём «банального» общенационального голосования. Очевидно, украинским националистам оставалось лишь вписаться в гражданскую жизнь и участвовать в мирном государственном строительстве. Чем многие представители старшего поколения и занялись.

Вместе с тем на Западной Украине подросло новое поколение националистов, которое считало миссию Степана Бандеры далёкой от завершения.

⁵ Юрійчук С. «Раціональний вибір» громадян України шляхом референдуму в контексті національної безпеки (укр.) // Політологічні та соціологічні студії: збірник наукових праць. – Чернівці: Видавничий дом «Букрек», 2008. – Т. 4: Проблеми національної безпеки: регіональні та глобальні аспекти.

⁶ Украинская народная республика (УНР) – название (с 7 (20) ноября 1917 г.) «автономной Украины» (образовавшейся 10 (23) июня 1917 г. в составе Российского государства); после провозглашения руководством УНР независимости 9 (22) января 1918 г. – государство. С 22 января 1919 г. произошло формальное объединение УНР с Западно-Украинской народной республикой (ЗУНР), включившей украинские земли бывшей Австро-Венгрии. Фактически прекратила своё существование в ходе летнего наступления Красной Армии в 1920 г. В 1921 г. территорию республики, в соответствии с Рижским миром, разделили Вторая Речь Посполитая (Польша) и Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР).

⁷ Днепровская правда: Умер последний президент УНР. URL: <http://dprav-da.org/umer-poslednij-prezident-unr/>

⁸ День: Вся жизнь – служение Украине. URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/ar-ticle/podrobnosti/vsya-zhizn-sluzhenie-ukraine>

От СНПУ до «Свободы»: краткий исторический очерк

С момента официальной регистрации Социал-национальной партии Украины в органах юстиции до этапа ее ребрендинга прошло без малого 9 лет (1995–2004). Если учесть период неформального существования организации с 1991 г., то и того больше – около 13 лет.

29 сентября 1991 г. во Львове собралась инициативная группа, которая на съезде 13 октября образовала новую политическую структуру – Социал-национальную партию Украины. Съезд объединил несколько общественных организаций правого толка. Среди них были «Варта (стража) Руха»⁹, львовское «Студенческое братство»¹⁰, Организация украинской молодежи «Наследие» и организация украинских ветеранов Афганистана. Председателем СНПУ был избран Ярослав Андрушків, а руководящим органом партии стал Комитет уполномоченных.

Отметим организационную схожесть этого процесса с историей основания идеологического и исторического предшественника СНПУ – Организации украинских националистов (ОУН), в состав которой в 1929 г. вошли несколько националистических групп, в частности Украинская войсковая организация, Группы Украинской национальной молодежи, Легия Украинских националистов и Союз Украинской националистической молодежи.

В обоих случаях сработал нехарактерный для украинской – и не только украинской – политической элиты (или, как говорят на Украине, политикума) принцип объединения небольших групп, а не откола от уже существующей большой структуры. В отличие от своих исторических предшественников, СНПУ, а потом и Всеукраинское объединение (ВО) «Свобода» еще ни разу не переживали деструктивных внутренних расколов и массового исхода части партии в альтернативную структуру. Нестроения в некоторых региональных организациях (Луганск, Винница, Харьков) были скорее внутренней чисткой рядов от нелояльных к руководству и общей линии партии диссидентов и не влияли на состояние организации в целом.

У создания СНПУ стояли трое политиков: Ярослав Андрушків, Андрей Парубий и Олег Тягнибок. Двое последних до сих пор играют заметную роль в украинской политике, в том числе в связи с событиями на «Евромайдане». Судьба первого руководителя СНПУ Ярослава Андрушківа сложилась несколько иначе.

Еще одна схожесть СНПУ с Организацией украинских националистов – прохладное отношение организации к идеологическим оппонентам и демократическому политикуму в целом. К примеру, в своей программе СНПУ заявила: «СНПУ – непримиримый противник коммунистической идеологии и политических партий и общественных движений, которые пропагандируют и воплощают ее... Все остальные политические силы СНПУ считает или национал-коллорабационистами – предателями украинской революции, или национал-романтиками – пустоцветом украинской революции».

Некоторую известность партия получила уже осенью 1993 г., когда на фоне силового противостояния парламента и президента в России заявила о формировании так называемых «национальных отрядов», чья миссия состояла в «доступном саботаже», а именно в блокировании при наступлении «революционной необходимости» железных дорог, автотрасс, а также захвате нефте- и газопроводов и т. п.

⁹ Народный Рух Украины (также Украинская Народная Партия «Рух») – националистическая политическая партия, образованная в 1989 г. под названием «Народное движение Украины за перестройку». Впоследствии «Рух» раскололся на собственно НРУ и малочисленный «Всенародный Рух Украины» (ВРУ). В тексте книги речь идет, как правило, о службе безопасности (варте) «Руха».

¹⁰ Союз украинского студенчества исключил возглавлявшееся Олегом Тягнибоком львовское «Студенческое братство» из своих рядов после коллективного вступления львовян в СНПУ.

В 1993 г. во Львове был создан Чрезвычайный комитет спасения нации и государства, в который, наряду с представителями других организаций, вошли и члены СНПУ. Возглавил комитет нардеп-националист Степан Хмара, а первым заместителем стал председатель СНПУ Ярослав Андрушків – бывший руководитель Львовского союза восточных единоборств, организатор боевых отрядов, в выступлениях призывавший готовиться к вооруженной борьбе за независимую Украину и создавать подпольные народные отряды на предприятиях и в трудовых коллективах. За отказ присоединиться к комитету, созданному под эгидой СНПУ, был разгромлен львовский офис Украинской республиканской партии – бывшей партии Хмары. Вслед за этим, с применением газового оружия было разгромлено помещение Студенческого братства Львовского университета «Политехника». Несколько человек было госпитализировано.

Этим погромом, не привлечшим внимания правоохранительных органов, был дан старт кропотливому многолетнему формированию образа партии, эволюционировавшего от рубашек стального цвета и шевронов с отсылающей к эстетике Третьего Рейха символической нагрузкой до традиционных украинских вышиванок и респектабельных костюмов, а затем – до униформы Национальной гвардии и расстрелов на юге и востоке Украины.

Дресс-код партии – отдельная история, на которой стоит остановиться. В те далекие романтические времена на Украине было несколько организаций, которые позиционировали себя в качестве полувоенных (парамилитарных). Большинство из них, в том числе печально известная в России УНА-УНСО¹¹, предпочитали классический камуфляж, который подчеркивал воинственную сущность организации. Их «заклятые друзья» из СНПУ, которых никогда не клонило в сторону евразийства или национал-коммунизма, стали родоначальниками новой правой моды, истоки которой лежат в далеких 30-х гг. XX века совсем другой страны.

Классическая униформа члена партии, а позже – ее молодежной структуры в лице «Патриота Украины», состояла из темных брюк, серо-стальной рубашки, галстука и шеврона с символом «Идея Нации», в спорах о котором разбили немало голов как сторонники, так и оппоненты организации.

«Патриот Украины» как общество содействия Вооруженным силам и флоту Украины был создан в 1996 г. членами Комитета уполномоченных СНПУ, уже упомянутым Андреем Парубием и Леонтием Мартынюком. Именно их молодежные колонны внесли неизгладимый вклад в формирование имиджа партии вплоть до ребрендинга в 2004 г. По существу, как молодежная структура СНПУ «Патриот Украины» перестал существовать в 2001 г. Позже ему на смену пришел менее известный «Сокол».

Тем не менее в политическом обороте осталось и название «Патриот Украины» и, что самое интересное, ранняя, социал-националистическая идеология этой структуры. В 2006 г. харьковские уже «свободовцы» вместе с местными представителями «Тризуба им. Степана Бандеры» создают харьковскую общественную организацию «Патриот Украины». Довольно быстро структуры «патриотов» появляются в Киеве, Черновцах и других областных центрах Украины. В 2007 г. «Патриот Украины» полностью отходит от «Свободы», которая, по мнению актива «патриотов», перешла на либерально-ревизионистские позиции. В конце 2013 г. «патриоты» снова появляются на украинской политической арене в связи с силовым противостоянием на Майдане Незалежности.

Итогом самостоятельного политического плаванья «Патриота Украины» становится репутация наиболее радикальной идеологической структуры, чьи идеалы апеллируют к расовой, этнической чистоте и построению унитарного украинского государства.

¹¹ Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона – украинская политическая партия праворадикального толка, придерживающаяся идеологии эклектичного национализма. Известна своим участием в локальных вооруженных конфликтах на территории бывшего СССР, в том числе в обеих Чеченских войнах (на стороне сепаратистов).

Бескомпромиссность актива или другие причины стали предметом пристального внимания органов госбезопасности Украины к «патриотам», сейчас уже не важно. На протяжении 2011–2012 гг. организация переживает ряд арестов, в том числе в связи с делом так называемых «васильковских террористов»¹², и постепенно сдает свои позиции в радикальной молодежной среде. На фоне ошеломляющего электорального успеха «Свободы» это, как казалось, ведёт «Патриотов Украины» к неизбежной политической маргинализации. Про идею о воссоздании новой Социал-национальной партии, слухи о которой периодически возникали в националистических кругах Украины, сегодня приходится забыть.

Возвращаясь к символике СНПУ, отметим ряд аналогий, на которых заостряют внимание исследователи партии. Наиболее интересный из них – символ «Идеи Нации», который, по мнению оппонентов, напоминает руны Wolfsangel – «волчий крюк». Эта руна использовалась германской дивизией СС «Das Reich» (Рейх) и голландской дивизией СС «Landstorm Nederland» (Ландсторм Нидерланд) во время Второй Мировой войны, а также рядом европейских неонацистских организаций после 1945 г. Так, Wolfsangel используется последователями различных германо-скандинавских неоязыческих культов («Асатру» и др.) в их ритуалах и как опознавательный знак. Кроме того, символ используется и крайне правыми политическими организациями, такими как «Арийские нации» (Aryan Nations), «Белое арийское сопротивление» (швед. Vitt Ariskt Motstånd), «Викинг-Югенд» и другими.

По некоторым данным, «волчий крюк» был одной из эмблем Национал-социалистической немецкой рабочей партии (NSDAP) Адольфа Гитлера в начальный период её существования. Упрощенный вариант «волчьего крюка» был эмблемой голландской нацистской партии, действовавшей в годы Второй Мировой войны в оккупированных Германией Нидерландах.

Официальная же позиция членов СНПУ состояла в исключительно «украинском» происхождении монограммы и отсутствии её генетических связей с нацистской символикой^{13 14}. После удаления «Идеи Нации» из символики партии при ребрендинге в 2004 г. руна нашла свое применение сразу в нескольких структурах, которые заявили о своем уважении по отношению к монограмме и об идеологической преемственности «старой» СНПУ. В той или иной форме «волчий крюк» используют или использовали «Патриот Украины» (Социал-национальная ассамблея), Национал-трудовая партия Украины (незарегистрированная структура, эволюционировавшая в движение «автономов») и правая часть движения «национал-автономов», в частности, ее львовская часть, известная под названием «Автономний опір»¹⁵.

9 сентября 1995 г. был проведен второй съезд партии и уже 16 октября Министерство юстиции Украины зарегистрировало Социал-национальную партию Украины. Регистрационное свидетельство имело № 686.

С этого момента начинается поступательное восхождение партии к вершинам политического Олимпа. Главная задача, которую ставит перед собой руководство СНПУ на первом

¹² Активисты Игорь Мосийчук, Сергей Бевз и Владимир Шпара в августе 2011 г. были арестованы Службой безопасности Украины (СБУ) по обвинению в терроризме. Целью террористов должен был стать памятник Ленину в городе Борисполь, который на тот момент уже был демонтирован. Во время обыска в квартирах потерпевших якобы было обнаружено взрывное устройство, начиненное гвоздями и гайками, и экстремистские листовки. При взрыве радиус поражения составлял бы сто метров. СБУ также сообщала, что среди подозреваемых есть депутаты Васильковского горсовета. Подсудимые, их защита, ряд правозащитников и журналистов назвали дело сфабрированным.

¹³ При регистрации партии Министерство юстиции Украины направило символ СНПУ на рассмотрение в комитет по геральдике, в котором ничего связанного с нацистской символикой не увидели.

¹⁴ В символике одной из организаций, составивших костяк будущей СНПУ, – «Спадщини», также виден символ, напоминающий свастику.

¹⁵ Аргумент.уа: Особенности украинского национализма: «Правый сектор» и другие. URL: <http://argumentua.com/statii/osobennosti-ukrainskogo-natsionalizma-pravyi-sektor>

этапе, – выход на галицийский¹⁶ уровень. В начале своего становления партия имеет львовское происхождение и существует, по большому счету, в пределах города и области. Соседние Тернопольская и Ивано-Франковская области не очень жаловали СНПУ в середине 90-х, поскольку доминирующую роль на националистическом поле там играл сравнительно более либеральный Конгресс украинских националистов (КУН)¹⁷.

Начинается поиск целевых молодежных групп поддержки партии, среди которых обычно выделяют появившихся в то время скинхедов, а позже – футбольных хулиганов. Впрочем, первые весьма быстро сошли с субкультуры сцены, так и не став массовым явлением. Вторые оказались слишком неорганизованны для планомерной партийной работы, но весьма удобны при необходимости сбора массовки. Несмотря ни на что идеологическая обработка западно-украинской молодежи социал-националистами продолжается, появляются первые успехи в работе с местным мелким бизнесом и противостоянии такому же мелкому криминалитету.

В отдельных случаях партия пробует перенимать немецкие образцы самоорганизации, появляются первые попытки патрулировать улицы. Именно в середине 90-х гг. закладывается фундамент СНПУ как наиболее «уличной» партии. Учитывая сложную экономическую, а подчас и политическую ситуацию на Украине, у партии были хорошие перспективы, чтобы «разогнаться».

Стычки с криминальными элементами в повседневной жизни¹⁸ и с политическими оппонентами во время марша памяти Украинской повстанческой армии (УПА) и годовщины Октябрьской революции 1917 г., патрулирование улиц и факельные шествия позволяют партии занять нишу боевиков из УНА-УНСО, которая, пережив несколько расколов, скатилась к положению политического маргинала.

7 ноября 1997 г. члены Социал-национальной партии Украины провели митинг во Львове около монумента Славы – места, где обычно собираются члены Коммунистической партии Украины (КПУ) и Соцпартии (СПУ). Апогеем мероприятия стало публичное сожжение чучела Владимира Ленина.

Митинг оказался многолюдным. Несмотря на дождливую погоду, собралась приблизительно тысяча человек. Сама же акция была вызвана тем, что ровно за три года до того коммунисты демонстративно поменяли «дислокацию», а именно: провели митинг 7 ноября не возле монумента Славы, а под стенами Львовского госуниверситета, где по традиции собираются национально-демократические силы. В 1997 г. коммунисты и социалисты, начав свой митинг у т. н. «клумбы» – памятника Ивану Франко в центре Львова, где с конца 80-х гг. собирались националисты, по сути первыми «оккупировали» «чужую» территорию¹⁹.

Финал событий был таков: социал-националисты и члены общества «Тризуб им. С. Бандеры» забросали левых тухлыми яйцами и пакетами с краской. Более 500 студентов Института физкультуры, отпущенные своими преподавателями с занятий «бить коммуняк и москалей», атаковали преимущественно пожилую колонну коммунистов и социалистов. Небольшая группа членов киевской и львовской организаций Социалистического конгресса молодежи (молодежная организация СПУ) не смогла долго сдерживать атаку «кач-

¹⁶ Галиция, или Галичина, – историческая область, примерно соответствующая территории современных Ивано-Франковской, Львовской и западной части Тернопольской областей Украины, Подкарпатского и большей части Малопольского воеводств Польши. Исторически делится на Восточную Галицию, издавна населённую преимущественно украинцами, и Западную Галицию, где кроме поляков также проживали украинские этносы: лемки и бойки. Галичиной называется только Восточная Галиция.

¹⁷ КУН – это правопреемник «бандеровской» версии ОУН, возникший после провозглашения независимости Украины.

¹⁸ Местная пресса даже обвиняла молодых социал-националистов в том, что они на возмездной основе участвуют в «разборках» между различными криминальными группировками.

¹⁹ Пропаганда: Скандал во Львове. В лагере украинских националистов – полный разброд. URL: <http://propaganda-journal.net/163.html>

ков». Вмешался долго до этого выжидавший отряд милиции «Беркут». Наиболее активные нарушители порядка с обеих сторон были задержаны. В дальнейшем, уже после ребрендинга, социал-националисты продолжили практику срывов коммунистических митингов, приуроченных к 7 ноября.

С классическими немецкими национал-социалистами членов СНПУ роднит не только радикальный антикоммунизм, но и наличие «собственной» пивной, которую партийцы облюбовали для своих собраний в 90-е гг., – «Старый Львов» (ныне – фастфуд Big Plate), переименованный завсегдатаями в «Мертвий півень» (петух)²⁰ из-за висевшего на входе железного флюгера в форме петуха.

«Уличные» навыки пригодятся партии в 2000-х гг., когда на повестку дня выступит социальная проблематика. Романтическая борьба с инородцами и «рукой Кремля» постепенно отойдет на второй план. В обиходе появится термин «внутренняя оккупация», под которым понимается любой не «нациократический» режим. В отношении «Партии регионов» и лично Виктора Януковича термин приобретает характер политического штампа.

Одним из наиболее резонансных случаев, который вывел партию на общеукраинский информационный уровень, стало т. н. «дело Билозира». 28 мая 2000 г. во Львове в результате драки погиб известный в регионе композитор и исполнитель, лидер группы «Ватра» Игорь Билозир. Несмотря на неоднозначный характер конфликта, который стал причиной смерти (бытовой конфликт между любителями украинской песни и «русского шансона»), СНПУ сделала все для того, чтобы придать инциденту национально-политический окрас.

Результатом стало невероятное повышение напряженности и неприязни между украиноязычным большинством жителей Львова и русскоязычными львовянами, которое в любую минуту могло выйти за рамки закона. Апофеозом кризиса стали похороны Билозира, в которых участвовало, по разным подсчетам, от 100 до 150 тыс. человек.

Некоторые СМИ, и среди них партийная газета СНПУ «Социал-националист», настойчиво подчеркивали этническое происхождение обвиняемых (это были русские Дмитрий Воронов и Юрий Калинин). Члены партии пикетировали во Львове местную прокуратуру во время следствия и судебного процесса.

Смерть Билозира стала одним из поводов для усиления критики оппозицией режима президента Леонида Кучмы. Власть обвиняли в невозможности противостоять преступникам, в поддержке русской экспансии в украинское информационное пространство, в промедлении с розыском обвиняемых в преступлении и попытках спасти их от наказания, в коррупции, в обнищании украинского народа, в сокрытии от общественности достоверной информации, в безразличии к судьбе украинской культуры и даже в попустительстве «масонам»²¹.

Тема не была забыта вплоть до событий августа 2002 г., когда проходил апелляционный суд по делу Билозира. Во время процесса представители местных ячеек партий «Единство» и «Собор» устроили пикетирование помещения суда, требуя применения к обвиняемым в убийстве отмененного в Украине смертного наказания.

Львовские события вызвали ожидаемую реакцию общественных сил, которые отстаивали интересы русскоязычных граждан Украины и Украинской православной церкви. В частности, в СМИ сообщалось, что «Союз православных граждан» обратился к президенту России Владимиру Путину с призывом защитить этнических русских на Украине. Жесткие

²⁰ Комсомольская правда в Украине: "Свобода" заседала в "Мертвом пивне", а Тягнибок стартовал из обкома. URL: <http://kp.ua/politics/365293-svoboda-zasedala-v-mertvom-pyvne-a-tiahnybok-startoval-iz-obkoma>

²¹ Став парламентской партией, "Свобода" не утратила интереса к "масонской" проблематике. Так, 19 марта 2013 г. Олег Тягнибок отметил, что правительство пользуется в своей деятельности «масонскими принципами, принимая тайные решения».

обвинения в адрес украинской власти раздавались во время заседания координационного совета Русского движения Украины 9 июля 2000 г., которое также апеллировало к Путину.

Определенный отголосок львовские события и последовавшие за ними «языковые» эксцессы имели в восточных регионах Украины. Во время заседания сессии Донецкого областного Совета 30 июня 2000 г. ряд депутатов, пользуясь случаем, затронул вопрос о предоставлении русскому языку в Донбассе статуса государственного.

Трагический инцидент имел и международный резонанс. Российский МИД обнародовал соответствующую ноту протеста. 17 июля 2000 г. тогдашний посол РФ на Украине Иван Абоимов возложил ответственность за львовскую ситуацию на украинские органы государственной власти, действия которых квалифицировались как «поощрение» к повторению подобных инцидентов в будущем. Особенно резкой критике он подверг позицию руководителей Львовской области, обвинив последних в провоцировании антироссийской кампании.

19 июля того же года эти и другие претензии к львовским властям были воспроизведены в специальном заявлении Государственной Думы РФ. Украине вменялось в вину недобросовестное выполнение Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве («Большого договора») и международных гуманитарных обязательств, дискриминация русского языка, планомерное сокращение количества русскоязычных школ. Претензии относительно языковой политики на Украине прозвучали и со стороны тогдашнего главы правительства России Михаила Касьянова.

Ситуация несколько разрядилась в конце июня 2000 г., когда депутаты Львовского городского Совета несколько смягчили позицию по языковым вопросам, которую они заняли сразу после трагического события. В принятом горсоветом 29 июня 2000 г. постановлении «О защите звуковой среды в г. Львове» было изъято требование запрещения исполнения в городе русскоязычных песен, которое содержалась в проекте указанного документа от 15 июня. Его заменили на более умеренное: запрещение «вульгарных иноязычных песен».

Однако немало публикаций местной прессы по-прежнему изобиловало чрезвычайно эмоциональными заявлениями. Праворадикальными организациями был проведен ряд митингов и пикетирований властных структур, раздавались призывы к смене областного милицейского руководства, а отдельные СМИ распространяли идеи о том, что власть является «не украинской», а «московской и масонской». Члены местной организации УРП совершили попытку сформировать и легализовать в виде структур «добровольных народных дружин» собственные «отряды украинизации».

Бросается в глаза, что в канун волнений, вызванных смертью Билозира, среди значительной части местных жителей сложилось заметное недовольство криминогенной ситуацией в регионе. Возникло даже своеобразное ощущение «загнанности в тупик», потери национального корня.

Избиение Билозира рассматривалось многими горожанами как следствие беспомощности правоохранительных структур перед преступностью. В частности, перед событиями 28 мая в городе было совершено нападение на одного из солистов группы «Пикардийская терция». В местных СМИ отмечалось также, что от покушений с начала 2000 г. пострадало много предпринимателей. Во Львове националистами распространялась мысль, что жители города становятся незащищенными перед криминальным миром. Массовые погромы Игоря Билозира, с этой точки зрения, подавались как протест против криминалитета и русского присутствия.

Вся без исключения русская поп-музыка стала восприниматься многими жителями Львова как проводник пропаганды криминальной субкультуры. Она характеризовалась местными журналистами не иначе, как «блатная русская попса». (Кстати, похожие формулировки были воспроизведены в 2004 г. в письме «12-ти аполитичных литераторов» в поддержку тогдашнего кандидата в президенты Украины Виктора Ющенко).

Возможно также, что волна недовольства на Западной Украине в мае и июне 2000 г. была связана с раздражением тяжелыми экономическими условиями, в частности безработицей. Для экономического кризиса типичным является поиск «козла отпущения», на роль которого замечательно подходили «чужестранцы», в данном случае этнические русские. Из них легко было создать образ врага, агента иностранного государства, криминального авторитета и любителя грязной «блатной попсы», который подготовил коварное убийство украинского композитора.

Провокационную роль в активизации массового протеста сыграла позиция львовской интеллигенции. Еще до смерти Билозира Научное общество им. Шевченко обратилось во Львовский областной совет с требованиями относительно изменений в этнокультурной сфере. При этом резкой критике подвергалась деятельность украинских русскоязычных СМИ наподобие телеканала «Интер» или газеты «Факты».

Трагическая смерть исполнителя давала им повод усилить, в терминологии исследователя национализма Эрнеста Геллнера (Ernest Gellner), «ирредентистскую» пропаганду, то есть активизировать требование, чтобы гуманитарная политика государства формировалась исключительно на принципах монокультурной чистоты, подразумевающей знакомую со времён гитлеровской Германии связку «одна страна – одна культура – один язык». Все эти события нельзя рассматривать вне влияния, которое на них оказывали общеполитические факторы, действовавшие на Украине. Трагические события вокруг гибели Билозира происходили в условиях кардинальных политических сдвигов того времени.

В канун описываемых событий президент Леонид Кучма, заклеенный в июне в 2000 г. как представитель «масонской» и «чужбинной» власти, предпринял шаги, которые привели к драматичным изменениям в политической ситуации и самым серьезным образом отразились на судьбе возглавляемого им режима. В декабре 1999 г. он внес на рассмотрение Парламента для утверждения на должности главы Правительства кандидатуру Ющенко, к которому благосклонно относились международные финансовые круги и значительная часть политикума на западе и в центре страны.

Назначение Виктора Ющенко руководителем правительства Украины, однако, неожиданно повлекло коренные изменения в расстановке политических сил. Своими первыми шагами новый премьер заручился максимальной поддержкой национал-демократических фракций парламента, симпатиями националистов и «национальной» интеллигенции. На него возлагали надежды избиратели западного и центрального регионов Украины. Устранение левого руководства парламента значительно ослабило стимулы к сохранению единства между центристами и правыми в борьбе с общим врагом в лице «коммунистической угрозы».

Все это происходило на фоне развернутой в январе 2000 г. вице-премьером Юлией Тимошенко борьбы на энергетическом рынке, которая задевала интересы близких к президенту Кучме бизнесменов. В то же время «большевистский переворот» в парламенте усилил предпосылки для последующего дистанцирования Социалистической партии Украины от КПУ. Это, в свою очередь, сказалось на поисках председателем СПУ Александром Морозом партнеров по противостоянию режиму Кучмы среди политических сил, не относящихся к «левому» участку спектра.

Таким образом, на переломе 1999–2000 гг. сформировались условия, которые определили смену политической практики правых сил. От ориентации на режим Кучмы в борьбе с «коммунистической угрозой» они стали переходить к более резкому лавированию и сочетанию избирательной поддержки власти (как в случае с «большевистской революцией») с полу-оппозиционной деятельностью и риторикой.

Постепенно стали вырисовываться первые контуры будущего «оранжевого» проекта, опирающегося на личную харизму национал-либерального по своим взглядам Ющенко и

направленного на мобилизацию социального протеста в преимущественно аграрных регионах центра и запада Украины.

Протест, который неуклонно расширялся и усиливался, был направлен в значительной мере против крупного капитала отечественного происхождения («олигархов»), хотя и лично Ющенко, и его окружение были плотно связаны с крупным бизнесом. На западе страны протестное движение приобрело этнокультурный характер, совмещаясь с сильными этно-националистическими, антироссийскими и антикоммунистическими настроениями, общими по своей природе и происхождению. (Социолог Наталия Панина отмечала, что электорат Ющенко был значительно более подвержен антисемитским и ксенофобским тенденциям, чем избиратели его оппонента²².)

Такая ситуация усилила спрос на общественно-политические «услуги» со стороны ультраправых групп, в первую очередь их флагмана в лице СНПУ, которая в радикальной версии артикулировала требования своих более умеренных и респектабельных партнеров в правом политическом лагере. Первым свидетельством радикализации украинской политики стали события 9 марта 2000 г., когда до тех пор неизвестная молодежная праворадикальная группа «Самостійна Україна» под лозунгами возобновления «национальной революции 1990 г.» захватила офис ЦК Компартии Украины в Киеве. При этом правыми активистами были выдвинуты требования запрещения КПУ, проведения люстрации, предоставления официального статуса ветеранам УПА, выдворения Черноморского флота России с территории Украины, «дерусификации и деколонизации» государственного образования и науки.

16 марта премьер-министр Ющенко, комментируя на встрече со студентами ситуацию вокруг захвата дома КПУ, заявил, что ему «абсолютно понятны мотивы... и, возможно, некоторые эмоции этих ребят». Отдельные наблюдатели усмотрели в этих словах определенное поощрение радикальных форм протеста, как и радикального украинского национализма в целом. Похожую позицию заняло немало правых политиков, в частности руководителей «Народного Руха Украины». «Молодой Рух» и СНПУ организовали пикеты около офисов Генеральной прокуратуры и Киевской городской администрации.

Таким образом, события мая и июня 2000 г., связанные с гибелью Игоря Билозира, составляют важное звено в процессе подчинения и мобилизации националистами народного недовольства с целью расшатывания «антинационального» режима Леонида Кучмы.

СНПУ сыграла свою заметную роль, окончательно сформировав свой узнаваемый образ в глазах сторонников и оппонентов. Особенных электоральных дивидендов агрессивное поведение членов партии на первом этапе не дало. Среди причин этого не последнюю роль играла внешняя атрибутика, символика и специфический дресскод – и руководство партии это четко осознавало. Для того, чтобы окончательно понять это, понадобилось несколько провальных выборов, итоги которых подтолкнули руководство партии к ее ребрендингу, поиску менее радикального и более респектабельного имиджа.

²² Наталия Панина «Факторы национальной идентичности, толерантности, ксенофобии и антисемитизма в современной Украине». URL: <http://polit.ru/article/2006/03/29/panina/>

Стажировка в Чечне

События «Евромайдана» 2013–14 гг. и крымский кризис, обострившие российско-украинские отношения, вскрыли целый ряд подробностей о неизвестных страницах в биографиях украинских националистических лидеров. В марте 2014 г. глава партии «Свобода» Олег Тягнибок и несколько его однопартийцев стали фигурантами уголовного дела и объявлены в розыск. Правда, дело против них завели следственные органы не Украины, но России²³.

Как сообщил официальный представитель Следственного комитета России Владимир Маркин, в 90-е годы будущий лидер «Свободы» Олег Тягнибок выступал против федеральных сил на стороне чеченских сепаратистов. Вместе с ним воевали члены УНА-УНСО – Игорь Мазур, Валерий Бобрович, Дмитрий Корчинский, Андрей Тягнибок (брат Олега Тягнибока), Дмитрий Ярош²⁴, Владимир Мамалыга, Александр Музычко (Сашко Билый) и другие лица, имена которых следствие пока не установило.

«В зависимости от роли каждого они подозреваются в совершении преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ (создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан, руководство такой группой (бандой) и участие в совершаемых ею нападениях)», – уточнил Маркин.

Их банда в 1994–1995 гг. участвовала в боевых действиях против федеральных сил на стороне вооруженных формирований под руководством полевых командиров Шамиля Басаева и Хаттаба. Руководителями банды были Мазур, Бобрович, Корчинский и другие, в ее состав также входили братья Тягнибок, Ярош, Мамалыга и иные неустановленные лица. В 2000 г. незаконные вооруженные формирования, в которые входили и украинские националисты, участвовали в боестолкновениях с военнослужащими Псковской дивизии ВДВ в районе села Улус-Курт Чеченской республики.

Прежде, чем отправиться в Чечню, наследники Степана Бандеры проходили длительные тренировки на учебной базе УНА-УНСО, находившейся в Ивано-Франковске. Там молодые националисты проходили огневую подготовку, обучение рукопашному бою, а лидеры организации, в частности Александр Музычко, проводили идеологическую обработку новобранцев.

В Чечне украинские националисты отличались не столько боевыми качествами, сколько зверскими пытками и убийствами пленных российских военнослужащих. Так, уже упоминавшийся Музычко во время пыток «ломал пальцы рук офицерам, выкалывал им глаза различными предметами, плоскогубцами вырывал им ногти и зубы, некоторым перерезал ножом горло, некоторых расстреливал»²⁵. Именно за эти заслуги, очевидно, Музычко и получил высшую награду самопровозглашенной Ичкерии – Героя нации²⁶.

«Следствием уже собрано достаточно доказательств, которые позволяют в ближайшее время вынести постановление о привлечении указанных лиц в качестве обвиняемых, заочном избрании в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу и объявления их в розыск», – сообщил представитель СКР Маркин.

²³ Комсомольская правда: Тягнибок в 90-е годы воевал на стороне чеченских боевиков. URL: <http://www.kp.ru/online/news/1685036>

²⁴ Будущий лидер «Правого сектора», сыгравшего существенную роль в событиях «Евромайдана» 2013–14 гг.

²⁵ М. С. Григорьев «Евромайдан» (М., Кучково поле, 2014), с. 171.

²⁶ Станислав Прокопчук: УНА-УНСО: Или с нами, или – на нары! URL: http://www.trud.ru/article/05-12-2000/16179_una-unso_ili_s_nami_ili-na_nary_/print/

«Теперь становится очевидным, что многие радикальные украинские активисты, призывающие к уничтожению российских граждан и просто русских, имеют большой опыт не только призывов, но и пыток и убийств российских граждан, причем на территории России», – говорится в сообщении, размещённом на сайте СКР²⁷.

Никаких опровержений от Олега Тягнибока и других обвиняемых по поводу обвинений не последовало.

²⁷ Следственный комитет Российской Федерации: Возбуждено уголовное дело в отношении граждан Украины, состоявших в рядах УНА-УНСО. URL: <http://sledcom.ru/actual/392953/>

Идеологические особенности партии на раннем этапе

Официально СНПУ считалась украинской националистической партией и, по словам лидера партии Олега Тягнибока, не была «экстремистской» организацией. Де-юре за идеологическую основу партии взят труд проводника Организации украинских националистов Ярослава Стецько «Две революции». В книге выдвигается тезис о том, что подлинная революция на Украине должна состоять не только в достижении украинцами полной независимости от «московского коммунистического режима», но и в обеспечении социальной справедливости для всех членов нации как единого духовно-кровного организма.

Де-факто же идеологией «Свободы» (ранее – идеологией СНПУ) является так называемый «социал-национализм». Об этом свидетельствуют статьи Андрея Ильенко (руководитель Киевской местной организации партии «Свобода» и самый молодой народный депутат Верховной Рады Украины) и постоянные упоминания представителей партии о защите «социальных и национальных прав» избирателей.

Название подозрительно напоминает немецкий режим 1930–40-х гг. (социал-национализм – национал-социализм – нацизм), достаточно поменять две части термина местами. Исследователи и оппоненты партии отмечают, что обратная последовательность слов выбрана лишь для того, чтобы избежать возможных проблем с законом и общественным мнением. По некоторым данным, изначально партия на равных использовала аббревиатуры СНПУ и НСПУ.

Социальный национализм – политическая идеология, основанная на представлении о нации как оптимальной форме существования человеческого социума, радикальная форма национализма. При этом под «нацией» понимается самодостаточное кровнородственное иерархическое человеческое сообщество. Основная цель социал-национализма – построение украинского национального государства на принципах социальной и национальной справедливости. Для этого типа национализма характерны элементы социализма, антидемократизма и антилиберализма, экспансионизма.

Для того чтобы получить регистрацию в Минюсте Украины в 1995 г., СНПУ пришлось исключить из своей официальной программы некоторые «спорные» пункты, в частности:

- Социал-национальная партия Украины ставит своей целью получить политическую власть в Украине для построения нового государства и нового общества.
- СНПУ считает Российское государство причиной всех бед в Украине.
- Борьба с промосковскими настроениями и московским влиянием в Украине – одна из первоочередных задач СНПУ.
- СНПУ – непримиримый противник коммунистической идеологии, а также политических партий и общественных движений, которые пропагандируют и проводят её в жизнь.
- Все другие политические силы СНПУ относит либо к национал-коллорабационистам – предателям украинской революции, либо к национал-романтикам – пустоцвету украинской революции, которые, кроме голых «революционных» слов, ни на что не способны.
- Украина – геополитический центр Евразии. Она может существовать только как мощное государство, или не может существовать как самостоятельное государство вообще. Мы меняем устаревший лозунг «Самостоятельная Украина» на лозунг «Великая Украина».
- СНПУ для достижения своих тактических задач не сковывает себя догмами, а руководствуется возможностями момента, постоянно помня о стратегических целях.

Несмотря на то, что СНПУ исключила из своей официальной программы эти пункты, партия продолжила пользоваться старым вариантом программы «для внутренних целей».

Символикой СНПУ был так называемый знак «Идея Нации», представляющий собой монограмму в виде заглавных латинских букв «I» и «N», наложенных друг на друга. «Идея

Нации» голубого цвета изображалась на партийных знаменах Социал-национальной партии Украины, черного цвета – на знаменах «Патриота Украины» (молодежное крыло партии). Цвет знамен в обоих случаях был золотым.

Использовалась данная символика партийными структурами и членами партии до IX съезда СНПУ (14 февраля 2004 г.), когда партия сменила название, став Всеукраинским объединением «Свобода». Сегодня «Идея нации» в обратных цветах (золото на черном фоне) используется Главным проводом «Патриота Украины», организации, которая считает себя истинным правопреемником идеологии СНПУ.

Международные связи СНПУ

С 2000 г. СНПУ участвует в деятельности «Евронат» (Euronat) – организации европейских националистических политических партий, первоначально образованных на съезде французского «Национального фронта» в Страсбурге 30 марта 1997 г.

«Евронат» не обладал собственными организационными структурами и базировался на координации действий с «Национальным фронтом». Организация не смогла заручиться значительной поддержкой в Западной Европе, в то время как тогдашнему лидеру «Национального фронта» Жану-Мари Ле Пену (Jean-Marie Le Pen) удалось получить поддержку в Европе Восточной. Так, Ле Пен посетил Украину с визитом по приглашению СНПУ и принял участие в VI Съезде партии 21 мая 2000 г.

Так называемый «Норднат» был попыткой сформировать региональную организацию Северных партий. По состоянию на конец 2000-х гг. в качестве членов «Евронат» состояли французский «Национальный фронт», «Британская национальная партия», «Национальные демократы» (Испания), «Национальные демократы» (Швеция), «Шведские демократы», итальянская «Fiamma Tricolore», «Новые правые» (Нидерланды).

Низкую популярность «Евроната» в странах Западной Европы некоторые эксперты объясняют их чересчур радикальными действиями, а также откровенно антидемократическим курсом.

ВО «Свобода» также являлась членом Альянса европейских национальных движений (AENM) – объединения политических партий, образованного в Будапеште 24 октября 2009 г. националистическими и праворадикальными партиями из стран Европейского союза. Членами-учредителями альянса является партия «Йоббик – За лучшую Венгрию» (на шестом съезде которой альянс и был создан), а также «Национальный фронт» (Франция), «Социальное движение – Трёхцветное пламя» (Италия), «Национал-демократическая партия» (Швеция) и «Национальный фронт» (Бельгия).

Основные цели организации обозначены в политической декларации Альянса:

- Осознание ответственности перед европейскими нациями, языками и культурами, которые они представляют.
- Все члены выступают за неотъемлемые ценности христианства, естественное право, мир и свободу в Европе.
- Понимание всех многочисленных угроз, создаваемых мощными силами глобализации для уничтожения бесценного Европейской наследия.

12 ноября 2009 г. к уже существующим членам присоединилась «Британская национальная партия» (BNP). Заинтересованы в присоединении к альянсу также партии из Австрии, Испании и Португалии. В планы Альянса входило формирование депутатской группы в Европарламенте, чтобы получить дополнительные политические возможности. Но для этого нужно располагать 25 депутатами из семи стран Европы, в то время как Альянс на тот момент на уровне Европарламента представляли лишь восемь депутатов.

Весной 2013 г. «Свобода» была исключена из Альянса за марши и насильственные акции против представителей венгерской общины Ужгорода и Берегово (Закарпатье)^{28 29}.

²⁸ ИА REX: ВО «Свобода» исключена из состава Альянса европейских национальных движений. URL: <http://www.iarex.ru/interviews/32977.html>

²⁹ Открытую неприязнь к венграм Закарпатья украинские националисты проявляли и ранее. Так, в апреле 2011 г. состоялся суд над председателем Закарпатской организации «Свобода» Олегом Куцином, замом главы областной организации Русланом Поливкой, а также председателем Ужгородской городской организации «Свободы» Томашем Лелекачем. Была доказана их вина в поджоге памятника-монумента под названием «В честь перехода мадьярских племен через Карпаты» на Верецком перевале.

Поздно вечером 29 марта 2013 г. сторонники «Свободы» прошли маршем по закарпатскому местечку Берегово, большую часть населения которого составляют этнически венгры, выкрикивая лозунги: «Венгры – свиньи!», «Венгры, вон из Закарпатья!», «Смерть мадярам!».

«В Берегово отмечался национальный праздник, на который съехались венгерские фольклорные ансамбли, – рассказывал журналистам один из авторов данной книги, знакомый с ситуацией. – Прибыли и автобусы с активистами партии «Свобода», которые начали избивать участников празднования, прежде всего, подростков». Избивали всех, кто прикрепил на грудь ленточку с цветами национального венгерского флага³⁰.

Депутат Европарламента, член венгерской националистической партии «Йоббик» Бела Ковач (Béla Kovács) в открытом письме к лидеру ВО «Свобода» Олегу Тягнибоку выражал возмущение по поводу антивенгерских акций в Закарпатье.

«С глубоким возмущением я узнал о том, что ваша партия организует марши и насильственные акции в Ужгороде и Берегово против венгерской общины», – говорится в письме, опубликованном в СМИ³¹.

«Абсолютно недопустимо, что члены партии «Свобода» чувствуют такую глубокую и неумолимую ненависть к закарпатской венгерской общине. Они стремятся изгнать эту общину, которая состоит не из лишенных корней иммигрантов, а из населения закарпатских сел и городов, которые были основаны их предками тысячу лет назад. Они пытаются выставить это национальное меньшинство врагом Украины. Однако члены этого меньшинства проживают не за счет материальных пособий и дотаций, а занимаются земледелием», – подчеркнул евродепутат от «Йоббика».

Ковач также отметил, что венгры Закарпатья не занимают ключевых позиций ни в экономической, ни в политической сферах, а потому не несут никакой ответственности за хищение государственного имущества, за коррупцию и экономические трудности на Украине. По его словам, венгерская община никогда не демонстрировала сепаратизм, не выступала против легитимности, территориальной целостности украинского государства; более того, уже веками поддерживает братские связи с закарпатскими украинцами и русинами.

«Значит, «Свобода» ненавидит закарпатских венгров только потому, что они хотят жить на своей старинной родной земле, среди своих исторических памятников, желают работать, жить в мире и сохранить свою этничность, лелея свое материальное и духовное культурное наследие. Поэтому и кричат: «Долой, венгры, из Закарпатья!» – возмутился Ковач.

Депутат Европейского парламента выразил свой протест против действий сторонников «Свободы», которые унижают человеческое и моральное достоинство венгров Закарпатья. Он подчеркнул, что «таким группировкам нечего делать в парламенте демократической страны, в Европе и в христианском мире».

«В свете этого, еще более неприемлемым является то, что в демократической европейской стране права национального меньшинства на сохранение собственной культуры, родного языка, жизнь на родной земле, которые гарантированы украинской конституцией, были поставлены под сомнение парламентской партией, которая в свою очередь провозглашает сближение с ЕС и взяла курс на евроинтеграцию», – заявил евродепутат.

«Как вице-президент и казначей Альянса европейских национальных движений я сообщаю Вам, что мы в дальнейшем ни в какой форме не желаем сотрудничать с организацией, которую Вы представляете», – написал Ковач Тягнибоку.

³⁰ Postimees: Европе век «Свободы» не видать. URL: <http://rus.postimees.ee/1271006/evrope-vek-svobody-ne-vidat?redir=>

³¹ Обозреватель: Евродепутат возмущен антивенгерскими акциями "Свободы". URL: <http://obozrevatel.com/politics/49087-evrodeputat-vozmuschen-anti-vengerskimi-aktsiyami-svobodyi.htm>

Характерно, что именно Бела Ковач и «Йоббик» ещё в 2009 г. проводили интенсивные консультации с Олегом Тягнибоком и «Свободой» для более широкого сотрудничества между европейскими и украинскими политическими националистами³². Последующие же события напомнили анекдот о том, как душегуба уволили из гестапо с формулировкой «за излишнюю жестокость».

³² MIGnews: "Йоббик" положила глаз на "Свободу" Тягнибока. URL: <http://mignews.com.ua/politics/inukraine/1619885.html>

Где сейчас «старая гвардия»

Организационные и идейные истоки партии в 90-х гг. олицетворяли всего несколько человек. Сейчас из старого актива в организации не осталось практически никого. Не тех, кто состоял в областных «первичках» или даже руководил ими. Более того, основная часть активных и идейных партийцев примкнула к «Свободе» за последние несколько лет.

Считается, что структурой, которая собрала в рядах СНПУ несколько маргинальных львовских общественных организаций, была так называемая «Варта (стража) Руха». Это военизированная, немногочисленная структура «Народного Руха Украины» (НРУ), в обязанности которой входила защита национал-демократических акций от нападения со стороны идеологических оппонентов и органов правопорядка.

Именно «Варта Руха» дала СНПУ троих из четверых ее наиболее ярких руководителей. Как ни странно, руководителем «Свободы» и ее наиболее успешным политиком стал четвертый – представитель «Студенческого братства» Олег Тягнибок.

У трех его бывших коллег: Ярослава Андрушкива, Юрия Криворучко и Андрея Парубия по-разному сложились жизненные и политические обстоятельства после расставания с партией.

Начнем, с человека, который придумал само название «Социал-национальная партия Украины» и стал ее первым руководителем, – Ярослав Андрушкив. Он, член НРУ и «Варты Руха», психиатр по специальности, в 1991 г. стал первым председателем СНПУ. Эту должность Ярослав Андрушкив занимал без малого 13 лет, до ребрендинга и переименования партии в «Свободу». За это время выросло целое поколение молодых националистов, которым было тесно в идеологических рамках конца 90-х. Выросли кадры, которые со временем обошли Андрушкива в партийной иерархии. Речь идет об Олеге Тягнибоке, который дважды выигрывал мажоритарные выборы в Верховную Раду Украины и со временем стал лицом партии вместо невзрачного, тихого Ярослава Андрушкива.

Ключевым событием для СНПУ стал съезд 2004 г., на котором партия, которую все считали реликтовой и бесперспективной, сделала разворот на 180 градусов. СНПУ провела полный ребрендинг структуры, изменив название и символику: на ВО «Свобода» и фигуру из трёх пальцев правой руки, образующих тризуб, традиционный символ Киевской Руси³³.

Главой партии становится Олег Тягнибок, а Ярослав Андрушкив официально рвет с организацией, которую уже не считает своей. В интервью portalу «Главком», которое Андрушкив дал в середине 2011 г., на вопрос о мотивах своего ухода он ответил коротко: «Знаете, я не хотел бы вдаваться в детали. Ушел и точка»³⁴. После этого никакого участия в организованной политической деятельности он не принимает.

Более удачно сложилась карьера у Юрия Криворучко, одного из наиболее активных «руховцев» своего региона. В 1988 г. он становится членом Общества украинского языка, одним из организаторов «Студенческого братства».

Юрий Криворучко был руководителем «Стражи Руха» с 1990 по 1992 гг. В СНПУ он пришел в 1991 г., где, несмотря на свою умеренную, вовсе не радикальную позицию, отвечал за идеологическую работу.

Несмотря на важность занимаемой им должности, он пробыл в партии недолго. По мнению старых партийцев, для национал-демократа Криворучко были неприемлемы символика и ряд идеологических постулатов партии, в частности расистские установки.

³³ Стилизованное изображение сокола-Рарога, падающего на добычу, – племенной знак русских князей Рюриковичей.

³⁴ Главком: Основатель Социал-Национальной партии Ярослав Андрушкив: «Если выявили сексота, то лучше не трогать». URL: <http://glavcom.ua/articles/4295.html>

В 1992 г. он создает и возглавляет фонд «Молодая Украина». По совместительству работает старшим офицером отдела психологии социально-психологического Управления Минобороны Украины. Параллельно ведет политическую работу в составе НРУ, что в скором будущем дает свои плоды.

В 1994 г. Криворучко становится депутатом Львовского облсовета, через четыре года – народным депутатом Украины, ещё через год – возглавляет Львовский «Рух», становится членом Центрального комитета и Нацсовета по вопросам молодежной политики при Президенте Украины.

В 2006 г. Криворучко снова проходит в Верховную Раду уже по спискам партии Виктора Ющенко «Наша Украина», что, впрочем, заканчивается уже через год на внеочередных парламентских выборах. После этого политическая карьера Криворучко сходит на нет. Как видим, он ненадолго пережил в политике своего партийного босса по СНПУ. Правда, достиг более значимых результатов.

Третий член «вартовского» триумvirата Андрей Парубий, несмотря на радикализм взглядов, разрыв с СНПУ и свободное политическое плавание, также достиг заметных результатов. Это при том, что он никогда не располагал значительными финансовыми ресурсами.

Еще в далеком 1988 г. он стоит у истоков возникновения молодежной националистической организации «Наследие», той, которая со временем станет основой для «боевых отрядов» СНПУ.

С 1990 г. он – депутат Львовского областного совета, а в период 1994–1998 гг. – городского.

Все это время Парубий развивает структуры «Патриота Украины», которые наводят ужас на заезжих коммунистов и русскоязычных львовских бабушек. Тем не менее, тенденция вытеснения отцов-основателей СНПУ срабатывает в его отношении так же, как и в двух приведенных выше случаях. Правда, состоится все гораздо позже. В 2005 г., на волне «оранжевой» эйфории, бывший комендант оплота революции, «Украинского дома»³⁵, Парубий основывает собственную партию – Народный союз «Украинцы» (после – «Украинский дом»). Хватает ее жизненных сил ненадолго, и уже в 2006 г. он возвращается в Львовский облсовет на правах депутата.

Рывок вверх Парубий делает на внеочередных выборах в Верховную Раду – тех самых, на которых Криворучко потерял свой мандат. Бывший руководитель «боевых отрядов» становится депутатом от блока «Наша Украина» – «Народная самооборона» и входит в депутатскую группу бывшего руководителя «Молодого Руха», ныне руководителя партии «За Украину!» Вячеслава Кириленко.

Официально Парубий является членом политсовета «Нашей Украины», которую, как и большинство одно-партийцев, бросает в 2012 г. и переходит в либеральный «Фронт змін» (перемен). Таким образом складывалась политическая карьера человека, который прошел сложный путь от ультраправого националиста в молодости, через национал-демократа до, как казалось, либерала. Однако в конце 2013 г. Парубий становится одним из технических руководителей киевского «Евромайдана», приведшего к радикальной смене власти в стране, но об этом речь пойдет значительно позднее. «Я был одним из основателей СНПУ, с того времени и до сих пор мои политические ориентиры не изменились, как и мои идейные основы», – с гордостью заявил Парубий.

³⁵ Многофункциональный комплекс, специализирующийся на организации и проведении выставок, конгрессов, форумов. Пятиэтажное здание в Киеве, расположенное на Европейской площади по ул. Крещатик, 2. Во время «Оранжевой революции» (2004) в «Украинском доме» располагался штаб Виктора Ющенко.

Завершая экскурс по «старой гвардии», отметим, что из четырёх человек, которые стояли у истоков СНПУ, в политике остались только двое. Трое отцов-основателей СНПУ уступили лидерство Олегу Тягнибоку, забросили активную деятельность, оступились или сменили идеологическую окраску на, как казалось, более respectable.

Лев готовится к прыжку. На границы тысячелетий (1998–2003)

В конце 90-х гг. СНПУ являлась одной из наиболее интересных для молодежи Западной Украины политических сил. Она совмещала в себе современность, успешно перенимала европейские идеологические тренды и использовала радикальные методы политической борьбы. Находясь в украинском консервативно-националистическом движении, партия задала свою уникальную повестку дня, включающую в себя крайние формы антисемитизма и расизма. СНПУ длительное время оставалась единственной политической силой в украинском национализме, объявившей себя, ни много ни мало, «последней надеждой белой расы».

«В связи с перспективой массовой деградации людей, целых народов, мы являемся последней надеждой белой расы, человечества вообще, – говорилось во время презентации СНПУ 19 ноября 1995 г. во львовском театре имени Марии Заньковецкой. – Нам решительно надо сепарироваться от северо-восточного соседа. И это не только потому, что он агрессивный, может заграбастать нас, а, прежде всего, потому, что вносит в нашу жизнь, психологию народа качества, отличные от европейских ценностей». Европейские ценности в понимании украинских социал-националистов, однако, сильно отличались от того, что под ними понимают собственно жители Запада.

Успех СНПУ гарантировало то, что она поддерживала все мейнстримовые идеи оппозиции конца 90-х гг. (это, в частности, борьба против «русификации» и против президента Леонида Кучмы) и продвигала свои собственные концепты, которые были оригинальны для украинской политики. Это помогло СНПУ постоянно находиться в фарватере политической жизни, выстраивая политсилу, с которой по ряду параметров не конкурировал никто.

Были и те, кто ставил под сомнение полезность СНПУ для националистического движения. Поводом для упреков становилось, например, то, что, имея агрессивную эстетику и идеологию, партия (в отличие от той же УНА-УНСО) фактически не подвергалась репрессиям со стороны власти. Благодаря грамотной информационно-пропагандистской работе, СНПУ очень редко становилась объектом критики со стороны своих союзников, в частности национал-демократических организаций вроде «Народного Руха Украины».

Хотя СНПУ не боялась ассоциировать себя с неонацистами, но, вместе с тем, она никогда «официально» не занималась откровенной апологетикой Третьего Рейха. Название партии уже содержит в себе отсылку к немецким национал-социалистам. Действительно, идеология СНПУ базировалась на постулатах, в свое время сформулированных в программе НСДАП Адольфа Гитлера. Книга «Моя борьба» (Mein Kampf) Адольфа Гитлера действительно внимательно читалась в кругу партийцев. Германская символика «волчий крюк» (Wolfsangel), как уже упоминалось, была выбрана руководством организации абсолютно сознательно. Своими историческими предшественниками «социал-националисты» неоднократно называли воинов Украинской повстанческой армии и легионеров украинской дивизии ваффен-СС «Галичина». Значительно позже, в мае 2010 г. лидер теперь уже партии «Свобода» Олег Тягнибок даже получил от ветеранов дивизии почётный Золотой крест «за заслуги перед Украиной». Таким образом, преемственность традиций была соблюдена.

Вместе с тем от явной ассоциации с наследием гитлеровцев СНПУ пыталась отмежеваться в публичном пространстве. По крайней мере, в партийном журнале «Ориентиры», выходившем в конце 1990-х – начале 2000-х гг. под редакцией Андрея Парубия, опыту Третьего Рейха практически не уделялось внимания. В отличие от НСДАП, украинские социал-националисты не строили свою риторику на критике системы демократии и не предлагали в качестве альтернативы диктатуру. СНПУ не завоевывала сторонников путем пропаганды

войны и необходимости расширения территорий Украины за счёт соседних стран³⁶. Особенно яркий контраст СНПУ в вопросе «гитлеризма» видится в сравнении её с «Украинской национал-трудовой партией», привлекавшей наци-скинхедов и активно строившей свою пропаганду на прямой ассоциации с НСДАП.

СНПУ пришла в политику, чтобы оказать максимальное влияние на всё украинское общество, а не заниматься исторической реконструкцией в форме популяризации культа национал-социализма довоенной эпохи. Приверженность идеалам Адольфа Гитлера социал-националисты демонстрировали, только когда это было нужно – к примеру, чтобы сагитировать тех же наци-скинхедов. Образ СНПУ, провозгласившей своими идеологами Степана Бандеру и Ярослава Стецько, позволял привлекать людей и старшего возраста – выходцев из Западной Украины.

«Гитлеристская» составляющая в идеологии и пропаганде позволяла СНПУ развиваться как раз за пределами западноукраинского электорального гетто. Парадоксальным образом гитлеризм стал в своем роде универсальным способом установить отношения с радикальной молодежью востока и юга страны. Объясняется это, безусловно, экспансией наци-скинхедовской субкультуры из России и, в меньшей степени, Польши. Свидетельством тому является возникновение на базе харьковского СНПУ организации «Патриот Украины». Представители данной структуры изначально были привержены не столько украинскому национализму, сколько милитаризму и идеям белого расового превосходства. Можно предположить, что в Харькове и Киеве именно стилистика и фразеология НСДАП сумели привлечь молодежных сторонников для СНПУ. Кроме того, экономическая программа СНПУ оставалась намного более правой, чем у НСДАП, – роль государства в экономике они сводили только к налоговой политике, что было электорально-оправданным ходом.

СНПУ оставалась одной из самых активных участниц националистического движения. Предъявить обвинение социал-националистам в компрометации правых идей и уж тем более разорвать с ними отношения никто не осмеливался. Тем более на фоне хронического недостатка решительных боевиков в украинском национальном движении конца 90-х гг.

Ряд факторов не позволял СНПУ развиваться до уровня самостоятельного политического игрока, которой мог бы сам формировать политическую повестку дня. Причины можно искать и в чересчур эпатажном имидже СНПУ, и в ее долговременной зацикленности на агитации интеллектуалов.

³⁶ Хотя в "официальной" мифологии украинского национализма есть тезис о "законной" принадлежности Украине "этнических украинских земель", а именно: Белгородской, Курской областей, части Воронежской области и Кубани.

Идейный фундамент

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. Социал-национальную партию Украины можно было классифицировать как правую консервативную партию с ощутимым влиянием радикальных идей. Она настаивала на необходимости защиты семейных ценностей, частной собственности, религии и государства. Но при этом ей были свойственны милитаризм, авторитаризм, расизм и крайние формы шовинизма. Основой идеологии и мифологии партии де-факто стала радикальная русофобия, обычно прикрываемая антикоммунизмом и антиколониализмом.

Свою политическую традицию партия выводила от довоенного «интегрального национализма», известнейшими теоретиками которого были Дмитрий Донцов³⁷ и Николай Михновский, а практиками – лидеры ОУН Евгений Коновалец и Степан Бандера. Своими прямыми предшественниками партийцы считали бойцов легиона Украинских сечевых стрельцов³⁸, членов Организации украинских националистов, воинов Украинской повстанческой армии, а также легионеров дивизии ваффен-СС «Галичина». Партия неоднократно подчеркивала свое различие с НСДАП Адольфа Гитлера, хотя, как уже упоминалось, использовала эстетику немецких нацистов.

Исследователь украинского национализма Джон Армстронг (John Armstrong) выделяет такие общие характеристики «интегрального национализма»³⁹:

- вера в нацию как в высшую ценность, которой должны быть подчинены все остальные, выраженная тоталитарная концепция;
- обращение к мистически понимаемой идее единства всех индивидов, образующих нацию; вера в то, что биологические характеристики или результат совместного исторического развития необратимо спаяло индивидов в органическое целое;
- подчинение рационального, аналитического мышления «интуитивно верным» чувствам;
- проявление «воли нации» посредством харизматичного лидера и национально мыслящей элиты, объединённой в одной партии;
- прославление активного действия, войны и насилия как проявлений жизненной силы нации.

Несмотря на увлечение традициями «ретро-национализма», СНПУ была весьма современной партией. Она регулярно отслеживала тренды европейской правой интеллектуальной мысли и писала о них в партийной прессе.

Идеологически СНПУ была радикальнее многих других партий. Вместе с тем практика социал-националистов на первый взгляд не очень сильно контрастировала с деятельностью других правых и националистических партий Украины.

Изучая идеологию, в частности, французских «Новых правых», украинские социал-националисты вместе с тем категорически выступали против союза с левыми в любой форме. Своими союзниками они считали сугубо правые (как праворадикальные, так и правоцентристские) политические силы.

³⁷ Донцов был, кроме прочего, «неофициальным» идеологом ОУН, хотя в организацию формально никогда не входил.

³⁸ Военные формирования в составе армии Австро-Венгерской империи, сформированные по национальному признаку во время Первой мировой войны из галичан украинофильского толка, проживавших на территории Австро-Венгрии. Вели боевые действия против войск Российской Империи. Участвовали в гражданской войне на территории Украины. После их разгрома Вооружёнными Силами Юга России осенью 1919 г. перешли под командование генерала Деникина. О последнем, впрочем, современные украинские националисты предпочитают не вспоминать.

³⁹ John A. Armstrong. *Ukrainian nationalism*. 2nd ed. Ukrainian academic press. Littleton, Colorado, U.S.A. 1980. P. 32.

СНПУ с самого начала была ориентирована на контакты с иностранными организациями националистического толка. В интеллектуальном рупоре социал-националистов – журнале «Ориентиры» – была создана даже постоянная рубрика «EUROнационализм», где изучался опыт националистов Германии, Франции, Австрии, Италии, Великобритании и других стран. Любопытно, что большинство проблем, которые там рассматривались, не имели почти никакого отношения к украинским реалиям. Так, иммиграция в Украину из стран «Третьего мира» никогда не была настолько массовой, чтобы она могла угрожать благополучию, безопасности и уж тем более расовой и национальной идентичности украинцев.

Уже отмечалось, что изначально в основе идеологии СНПУ лежала непримиримая борьба со всем, что так или иначе связано с Россией и русским влиянием. Образ России, русских – это образ извечных врагов Украины, на протяжении столетий угрожающих самому существованию украинской нации. Пока существует Россия, украинцы не смогут спать спокойно. Отсюда и «свободовский» антикоммунизм. Коммунист=москаль, агент Кремля и враг всего украинского.

При этом в своей пропаганде партия часто даже не уточняла иных причин ненависти к левым. Её идеологам представлялось, что достаточно было повесить на противника такой ярлык – и это уже бросало бы тень сомнений на любую фигуру. В этом проявляется одна из основных черт ранней СНПУ – партия была ориентирована на идеологическую специфику Галичины и лишь в редких случаях пыталась расширить ареал своей деятельности на восток и юг страны. Так, большинство освещаемых в журнале «Ориентиры» событий происходили на Западной Украине, исключение составляли редкие акции в Николаеве и Харькове.

В культурном плане СНПУ подчеркивала приверженность традиционным образцам национальной культуры. Интересно, что, поддерживая связи с наци-скинхедами, партия считала все существующие на Украине молодежные субкультуры чужеродными украинцам. «В данный момент можем констатировать существование российской уголовной субкультуры (блатная субкультура) и отголосок субкультур Запада (хиппи, панки и т. п. – так называемые неформалы) в духовном пространстве Украины. Все эти явления не имеют ничего общего с украинским национальным духом», – отмечается в статье «Национальная альтернатива»⁴⁰.

⁴⁰ Стр.10 – Ориентиры, № 5 (8) (2001). – 12 с.

Основные даты в истории СНПУ на рубеже тысячелетий

На выборы в 1994 г. СНПУ шла с лозунгом: «Мы – социал-националисты – не принадлежим ни к старой коммунистической, ни к новой демократической номенклатуре, смотрим на мир по-новому и умеем правильно анализировать политические события в Украине».

Кроме первого опыта участия в избирательной кампании партия получила поддержку десятков тысяч избирателей, мандаты четырех депутатов Львовского областного совета и несколько депутатов районных и городских советов в Западной Украине. Тогда же депутатом Львовского областного совета II созыва (1994–1998) стал Олег Тягнибок. Также в 1994 г. попасть во Львовский городской совет удалось Андрею Парубию – главному редактору партийного журнала «Ориентиры» (впоследствии он руководил депутатской группой). На этих местных выборах СНПУ получила 10 % голосов избирателей Львовщины⁴¹.

В ноябре 1997 г. состоялся IV съезд партии. Принято решение о создании избирательного блока «Меньше слов». В блок вошли также партии «Государственная независимость Украины», Всеукраинский комитет защиты права человека и Всеукраинская ассоциация многодетных.

Избирательный блок (44 кандидата) зарегистрирован ЦИК 18.12.1997.

В результате прошедших в марте 1998 г. выборов по партспискам блок получил 45 155 голосов (0,17 %), заняв 29-е место среди 30-ти участников.

В одномандатных округах было выдвинуто 6 членов партии, из которых в Верховную Раду прошёл лишь Олег Тягнибок.

20 марта 1999 г. прошёл V съезд партии. Приняты изменения в Уставе; принята резолюция об активном противостоянии кандидатам в президенты Украины от левых сил. По отношению к коммунистам и социалистам, как сообщил вновь переизбранный голова СНПУ Ярослав Андрушків, съезд дал низовым организациям четкую установку: срывать их предвыборные собрания любыми законными способами. «А как законно социал-националисты умеют привечать левых лидеров во Львове, мы уже знаем, – писали по этому поводу журналисты⁴². – Симоненко, Витренко с Марченко и Мороз, пытавшиеся здесь распространять свои идеи, были освистаны и заброшены чем попало... Празднование Великой Октябрьской 1997 г. в нашем городе закончилось побоищем, похлеще взятия Зимнего».

На 1 июня 1999 г. партия насчитывала 3000 членов.

В этот период СНПУ поддерживала контакты с наци-скинхедами (в частности, в Киеве и Харькове), помогая молодым людям избежать уголовного преследования за те или иные правонарушения, прежде всего хулиганского и расистского характера. Однако о своих связях в партии предпочитали молчать. Важно, что в то время субкультура наци-скинхедов на Украине находилась под огромнейшим российским влиянием⁴³. И именно СНПУ приложила усилия к тому, чтобы переориентировать молодых людей от России в сторону «проукраинской» ориентации.

Важным направлением работы была деятельность Общества содействия Вооруженным силам и Военно-морскому флоту Украины «Патриот Украины». В его рамках проводилась спортивная подготовка «боевого» (силового) крыла СНПУ.

⁴¹ Официальный сайт ВО «Свобода»: История партии. URL: http://www.svoboda.org.ua/pro_partiyu/istoriya/

⁴² ZN.UA: Социал-националисты провозгласили великий поход на Восток... Украины. URL: http://gazeta.zn.ua/ARCHIVE/sotsial-natsionalisty_provozglasili_veli-kiy_pohod_na_vostok_ukrainy.html

⁴³ Так, например, ведущая украинская музыкальная скинхед-группа «Сокира Перуна» давала совместные концерты и записывала альбомы вместе со своими соратниками по национальной борьбе – русской группой «Коловрат».

Наличие в рядах СНПУ радикальной и решительной молодежи объясняет, почему респектабельные политические силы расценивали данную партию в качестве перспективного партнера при том, что ее электоральная поддержка в то время была не очень значительной. Именно наличие «живых» идеологически мотивированных активистов всегда отличало СНПУ и «Свободу» от других оппозиционных партий, которым приходилось набирать на массовые акции проплаченную массовку с партийными флагами и символикой.

21 января 2001 г. на форуме национально-демократических сил СНПУ совместно с ВО «Батькивщина», УНП «Собор», УРП, Партией поддержки отечественного производителя, Партией «Единство», УХДП, ХНС, УНКП и 43 другими общественными организациями стала соучредителем общественно-политического объединения национально-демократических сил «Украинская правица».

В парламентских выборах 2002 г. партия как структура участия не принимала. Народным депутатом по Бугскому избирательному округу избран выдвинутый блоком Ющенко «Наша Украина» Олег Тягнибок.

СНПУ зачастую боролась против тех, с кем оказывалась по одну сторону баррикад. Речь идет о социалистах, с которыми вынужденно поддерживал отношения ряд партий национал-демократического спектра. По мнению идеологов СНПУ, уже в 2001 г. электорат Соцпартии Украины значительно расширился на волне оппозиционной активности. Это в СНПУ расценивали как прямую угрозу своим позициям, поэтому вопрос отношения к СПУ был очень важным для социал-националистов при определении ближайших союзников.

«В среде «Украинской правицы» тоже возникали некоторые разногласия, хотя они ни в коей мере не выливались в конфликт и уже тем более в публичный скандал. Вместе с тем «Батькивщина», «Собор» и УРП в оппозиционной деятельности пошли на тесный контакт с соцпартией Мороза.

Другие участники «Правицы» – УНР, СНПУ – высказались категорически против подобного сотрудничества», – так описывает расстановку сил в оппозиционном движении Андрей Парубий, главный редактор журнала «Ориентиры», позднее ставший народным депутатом Украины от национал-демократической «Нашей Украины», в статье «Ну, как там Ющенко?!?»⁴⁴.

Подъем СНПУ однозначно можно связать с периодом, когда партия поддерживала правительство Виктора Ющенко, а также его кандидатуру на президентских выборах 2004 г. В то же время Олег Тягнибок повторно стал депутатом Верховной Рады Украины именно благодаря блоку Ющенко «Наша Украина». В 2001 г. СНПУ призывала голосовать за Ющенко, чтобы не отдать Украину «олигархам и левым».

12 октября 2003 г. состоялся VIII съезд партии. Председателем переизбран Ярослав Адрушків. Принято решение о расширении руководящего органа Партии – Комитета уполномоченных – до 17 человек. Съезд принял решение об изменении символики и названия партии, поручил Комитету уполномоченных образовать рабочую группу по разработке новой символики и новому названию партии. Съезд принял резолюцию, в которой одобрил деятельность партийного руководства, направленную на консолидацию правых сил в формате СНПУ, КУН, ОУН.

⁴⁴ Стр.4 – Ориентири, № 5 (8) (2001). – 12 с.

Методы СНПУ

Обратим внимание на общественные акции СНПУ. Как правило, мероприятия, о которых социал-националисты желали откровенно говорить, имели мирный характер. Большинство акций было привязано к историческим датам.

Являясь по своему духу и по названию партией, не стыдящейся ассоциаций с НСДАП Адольфа Гитлера, СНПУ, как правило, использовала те же методы, что и другие правые и националистические политические группы. Большинство акций – это отнюдь не факельные шествия, а пикеты, проводимые совместно с другими участниками правого лагеря. Ничего постыдного в сотрудничестве с «мирными» социал-националистами украинские национал-либералы не видели. Поэтому утверждение некоторых аналитиков о том, что СНПУ изначально была маргинальной партией, не совсем верно. С самого провозглашения независимости Украины радикальный национализм был приемлемой идеологией в глазах общества и политика.

Итак, приведем сообщения об акциях периода 1999–2001 гг., опираясь на партийный журнал «Орієнтири».

«25 февраля с.г. в центре Львова состоялось запрещенное властью вече, на котором были проанализированы нынешняя политическая ситуация в Украине, а также печально известные «днепропетровские соглашения». Именно из-за последних названием вечера стал лозунг «Руки прочь от Москвы!»⁴⁵.

«4 марта 2001 г. в Николаеве (который на Львовщине) состоялось открытое собрание Социал-национальной партии Украины. Более ста участников обсудили ситуацию, которая сложилась в Украине и регионе»⁴⁶.

«В начале апреля Полтавская городская организация СНПУ провела свое первое мероприятие. Состоялся поход по улицам города, в котором приняли участие члены и сторонники СНПУ и представители «Молодого Руха». Акция продолжалась шесть часов. За это время колонна с флагами СНПУ одолела 24 км. Восемь раз колонна останавливалась для проведения митингов под лозунгами: «За Ющенко!», «За единство!», «За Великую Украину!»⁴⁷.

«Такого многочисленного митинга Луцк еще не видел с начала 90-х годов. Областные организации РУХа (УНР), СНПУ, УРП и другие политические партии и общественные организации 1 мая 2001 г. проводили в г. Луцке торжественный поход в честь десятилетия поднятия в городе первого национального флага. Митинг открыл председатель областного РУХа (УНР) Александр Харченко, который отметил, что демократические силы объединятся вновь и вернут утерянные позиции»⁴⁸.

«Митинг 8 апреля 2001 г., организованный Социал-национальной партией Украины и ее союзниками по блоку «Украинская правица»– «Украинским народным рухом» и «Батькивщиной», – напоминает львовянам «бархатную революцию» начала 90-х. Более десяти тысяч львовян откликнулись на призыв организаторов и вышли на улицы древнего города, чтобы своей активной позицией поддержать правительство Виктора Ющенко... Поддержка правительства Виктора Ющенко, осуждение преступного режима (президента Леонида Кучмы – прим. авт.) и недопустимость даже тактического сотрудничества с левыми – основные лозунги митинга. После завершения митинга все присутствующие встали плечом к плечу и выдвинулись улицами Львова... Ход манифестации, – а следует отметить, что во

⁴⁵ Стр.6 – Орієнтири, № 3 (6) (2001). – 12 с.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Стр.6 – Орієнтири, № 4 (7) (2001). – 12 с.

⁴⁸ Там же.

время движения ее численность не уменьшалась, а увеличивалась, – закончилась под стенами Национального Университета»⁴⁹.

Акции поддержки правительства Виктора Ющенко, подчеркивающие недопустимость сотрудничества с левыми, происходили и во Владимире-Волинском, Хмельницком, Луцке и других городах.

Лишь относительно небольшая доля акций СНПР касалась решения конкретных социальных проблем. Так, 28 апреля 2001 г. в г. Надвирна Ивано-Франковской области состоялась встреча помощника координатора СНПУ в Западном Регионе Ярослава Свелебы и председателя Надвирнянской городской организации СНПУ Тараса Бородача с представителями местных учительских коллективов. На встрече обсуждались факты неисполнения статьи 57 Закона Украины «Об образовании». «Также было раскрыто видение СНПУ общеполитической ситуации в Украине и Прикарпатье. Ярослав Свелеба заверил учительские коллективы в дальнейшей поддержке их действий со стороны СНПУ», – сообщается в партийном издании социал-националистов⁵⁰.

Но, пожалуй, одна из самых знаменательных акций произошла в Киеве 8 апреля. Пропитируем полный текст новости:

«Впервые за годы независимости Украины 19 апреля 2001 г. состоялся отчет правительства по поводу исполнения утвержденной парламентом программы действий.

Приблизительно в 9.00 под стенами Верховной Рады Украины собрались около пяти тысяч сторонников Виктора Ющенко (наиболее активное участие продемонстрировала Киевская МО СНПУ) и 30–40 противников из т. н. «Славянской партии», которых тесным кольцом окружили сотрудники правоохранительных органов (простояв час, «братья-славяне» ушли прочь). Поддержать правительство приехали представители почти всех регионов Украины, среди них были пенсионеры и студенты, гражданские и военные.

Перед митингующими выступили народные депутаты Украины, в частности депутат от СНПУ Олег Тягнибок, подчеркнувший, что в стенах парламента организован сговор коммунистов и олигархических кланов с целью свержения правительства, которое впервые за последние 10 лет сумело стабилизировать экономическую ситуацию в государстве. Также Тягнибок призвал все национально-патриотические силы объединиться для защиты премьер-министра Украины... Очень удивляет позиция некоторых так называемых национал-патриотов, которые вместе с Александром Морозом вроде бы отстаивают интересы Украины и украинского народа, поскольку фракция Соцпартии, лидером которой является Мороз, голосовала за постановление об ответственности правительства»⁵¹.

«16 июня 2001 г. на Ровенщине на поле под Берестечком собралось необычайное для этих мест количество людей. Характерной особенностью собрания был широкий спектр политических организаций, принимавших участие в мероприятии. Это были представители национально-патриотических сил, которые планируют на следующих выборах идти одним блоком.

350-я годовщина боя под Берестечком собрала вместе УНР во главе с Костенко, НРУ во главе с Удовенко. Народный депутат Украины Олег Тягнибок возглавлял делегации СНПУ из Волыни и Львовщины. Были на праздновании также представители Украинского казачества, партий «Собор» и «Батькивщина» и другие. Почетными гостями были приглашены Виктор Ющенко и Иван Плющ⁵².

⁴⁹ Стр.7 – Орієнтири, № 3 (6) (2001). – 12 с.

⁵⁰ Стр.7 – Орієнтири, № 4 (7) (2001). – 12 с.

⁵¹ Стр.6 – Орієнтири, № 3 (6) (2001). – 12 с.

⁵² На тот момент – председатель Верховной Рады Украины.

Выступление Олега Тягнибока отличалось прагматизмом относительно объективного анализа политического процесса в Украине. В частности, он остановился на необходимости единения всех правых и правоцентристских сил в единый блок для победы на последующих выборах»⁵³.

Отметим, что некоторые акции СНПУ проводила без поддержки своих правых союзников. Так, СНПУ была чуть ли не единственной политической силой, выразившей поддержку активистам «Самостийной Украины» – участникам захвата офиса Коммунистической партии Украины в 2000 г. По словам представителей СНПУ, все другие правые партии окрестили подсудимых «террористами».

Кроме этого, выделим агрессивные акции социал-националистов.

Известен случай, когда член СНПУ нанес удар одному из подсудимых по делу об убийстве во Львове композитора Билозира. Этому делу социал-националисты, как мы помним, мгновенно придали национальный окрас и подавали его не иначе, как случай убийства украинского патриота русскими шовинистами. Данное уголовное дело они использовали для того, чтобы показать существование вражды между украинцами и русскими на Украине. Из сообщений можно было сделать вывод, что убийцы были не просто агрессивными уголовниками, а выражали мнение значительной части украинского общества – русской «пятой колонны». Приведем новость из журнала «Ориентиры»:

«11 января 2001 г. в Рогатыне, который на Франковщине, начался суд над одним из молодых людей, которые до смерти избили Игоря Билозира, Вороновым. Тогда, после закрытия судебного заседания, член СНПУ, член Генеральной Рады Общества «Патриот Украины» Петр Боднар со словами «Ты о чем думал, когда убивал Билозира?», нанес удар Воронову». Мотивацией поступка выступило следующее: «Когда я увидел их, полных наглости и неуважения ко всем присутствующим, когда подсудимый начал шептать сквозь зубы: «Я вас, хохлов, всех поубиваю», я почти автоматически его ударил». При этом в журнале сообщается, что по поводу данного события «мысли людей разделились»: «Часть, преимущественно неукраинцы, неодобрительно пошатывали головами и даже возмущались, другая – бесспорно поддерживала позицию и поступок патриота Украины», – указывается далее⁵⁴.

⁵³ Стр.6 – Ориентири, № 5 (8) (2001). – 12 с.

⁵⁴ Стр. 6 – Ориентири, № 5 (8) (2001). – 12 с.

Ориентиры

Расизм

Воинствующий расизм, ксенофобия и русофобия рассматривались идеологами СНПУ в качестве основы украинской государственности.

«Сегодня нам нужно не получение, а утверждение украинского государства. Сегодня националисты должны дать ответ на вопрос: каким должно быть украинское государство? Каким должен быть национализм в независимом государстве?», – с такими вопросами обращается к партийцам член Комитета уполномоченных СНПУ Нестор Пронюк на торжественном собрании по случаю V съезда партии⁵⁵.

Свой ответ предоставляет Андрей Парубий. В статье «Политика и миф» он следующим образом сформулировал необходимость врага в государственнической идеологии:

«Мы провозгласили государство, не имея никакого национального мифа... Вторая часть мифа – фобическая. Должна быть фобия и оппозиция. Должен быть враг. В Украине враг меняется, а в мифе он должен быть постоянным. И до сегодняшнего момента, когда мы провозгласили украинское государство без государственного мифа, мы и дальше не знаем, кто у нас враг. Идентификационный миф должен утвердить себя как самый лучший и найти нишу, где он самый – самый лучший. С другой стороны, миф должен утверждать, что по ту сторону границы есть кто-то плохой, который нам всегда пытается помешать жить⁵⁶. Действительно, трудно в конце XX века надеяться построить великую европейскую державу без национального, государственного мифа и еще на такой сложной территории, как Украина»⁵⁷.

То же, но в более мягкой форме, выражает и Ярослав Андрушків в статье «Социальный и национальный аспекты в процессе государствообразования»:

«Украинское правительство, если бы оно было по духу украинским, должно было бы последовательно проводить политику украинизации, конечно учитывая особенности исторического момента. Украинизация должна проводится сразу в нескольких направлениях: в языковом, в культурном и ассимиляционном... Ассимиляционные процессы, растворение незначительной части других народов, проживающих в государстве⁵⁸, в украинском море позволило бы этнически сбалансировать государство и предостеречь общество от будущих внутригосударственных межэтнических конфликтов»⁵⁹.

«Сегодня украинские национал-демократы вынуждены признавать, что отсутствие четких приоритетов коренной нации приводит к утрате своего национального лица, а в будущем угрожает полной космополитизацией государства; что государство – не самоцель, а лишь эффективный инструмент развития украинского народа, что окружающий мир ценит и уважает только силу, а не общемировой гуманизм и красивые декларации, что национальные интересы всегда должны быть на первом месте. Приходит время трезвых взглядов на политику, а значит, приходит время для национализма. Потому что в мире была, есть и будет лишь борьба народов за свои интересы, а все остальное – лишь попытка отвлечь от правди-

⁵⁵ Стр.17 – Ориентири, 1999. – 52 с.

⁵⁶ О ком и о чём идёт речь, догадаться несложно.

⁵⁷ Стр.12 – Ориентири, 1999. – 52 с.

⁵⁸ Не совсем понятно, как русских можно отнести к "незначительной части других народов".

⁵⁹ Стр.4 – Ориентири, 1999. – 52 с.

вого понимания политических реалий», – говорит в своей статье «Национализм. Традиция и перспектива» председатель СНПУ Ярослав Андрушків⁶⁰.

Вспоминая известное расистское выступление Олега Тягнибока 2004 г., стоившее ему места во фракции «Нашей Украины»⁶¹, зададимся вопросом: действовал ли он тогда как провокатор или же искренне пытался представить свои взгляды? Его выступление весьма отличалось на фоне тогдашней прессы СНПУ, так как в партийных изданиях трудно найти прямые оскорбления в отношении русских и уж, тем более, евреев. Поэтому объяснить его чересчур эмоциональное поведение можно, если предположить у него намерение нанести вред кампании Ющенко. Ряд экспертов предположил, что эпатажный Тягнибок, декларируя свою крайнюю оппозиционность по отношению к «Партии регионов» и Виктору Януковичу, по факту лил воду именно на их мельницу, подрывая позиции «своего» кандидата – Ющенко. О возможных связях «Свободы» с «Партией регионов» мы будем говорить отдельно.

СНПУ по праву можно назвать одной из первых украинских расистских партий. СНПУ пыталось сконструировать современные мифы, которые бы оправдывали украинский шовинизм и расизм. Для этого они использовали, в частности, публикации на псевдоисторические темы и вместе с тем не упускали из виду текущую повестку дня, оставаясь в политическом и социокультурном мейнстриме.

Так, они пытались пропагандировать расизм с помощью... боксеров Владимира и Виталия Кличко (последний затем стал лидером популярной либерально-демократической партии УДАР). Они противопоставляли его стиль ведения боя стилю представителей негроидной расы, указывая прежде всего на «умственную ограниченность» последних. Интерес в данном контексте представляет публикация Левка Мартынюка под названием «Роль генетических факторов в формировании и развитии украинского рукопашного боя», в которой автор «изобретает» «белый» стиль бокса, считая ярчайшим его представителем Виталия Кличко:

«Очень наглядным является характерный пример: «белый» стиль бокса «от Кличко» заметно отличается от грубого афроамериканского. Выдающиеся врожденные задатки этих украинских богатырей обязаны, безусловно, хорошей арийской наследственности (по утверждению самих братьев Кличко, они – потомки древнего казацкого рода).

Несмотря на прекрасные физические качества и сокрушительной силы нокаутирующие удары, бокс в их исполнении практически стопроцентно «фехтовальный», а не силовой. Прослеживается очевидное стремление избежать обмена ударами (на что, зато, охотно идут чернокожие спортсмены)... Ставка в украинском стиле бокса «от Кличко» явно не на грубую физическую силу и выносливость, а скорее – на качество, непосредственно зависящие от психической деятельности мозга: ловкость и координацию движений, точность и своевременность, комбинаторное мышление и реакцию, чувство времени, пространства, дистанции и т. д. Бокс «от Кличко» – хладнокровный, жесткий и по-арийски благородный»⁶².

Как можно предположить, эти аргументы должны были привить украинцам особую гордость за национальный спорт. Отметим, что сейчас Виталий Кличко вызывает у социал-националистов крайнюю неприязнь в силу своей четкой антирасистской позиции. В связи с изменившейся конъюнктурой некоторые националисты распространяют даже слухи о... еврейских корнях известного боксера. (В скобках отметим, что в связи с политической конъюнктурой в риторике социал-националистов порой происходят и обратные превращения: после местного референдума и возвращения Крыма в состав России в марте 2014 г. русские

⁶⁰ Стр.4 – Орієнтири, № 4 (7) (2001). – 12 с.

⁶¹ Подробнее об этом написано ниже.

⁶² Стр. 27 – Орієнтири, 1999. – 52 с.

из «нелепой смеси финнов, татар и монголов» внезапно стали «братским народом», который «предательски украл» у своих «любящих славянских братьев» полуостров.)

И, безусловно, одной из центральных идей СНПУ являлась борьба против «неарийской» России, народ которой «иначе, чем псевдонацией, и назвать нельзя». Этому вопросу уделяется внимание в статье Андрея Поцилуйко «Miscellanea»: «Есть нации, которые создали свои государства, а есть государственные системы, которые искусственно «слепили» «нации», правильнее сказать – псевдонации или квазинации. Настоящая нация – это большая семья, сообщество людей кровнородственных. Одна раса, одна кровь, единые предки. Такой нацией является украинский, польский, словацкий, чешский, шведский, датский и др. народы. Зато представители некоторых иных «наций» – это люди совершенно разных антропологических типов, и говорить об их полном кровном родстве нет смысла. Их объединяет литературный язык, культура и общий вымышленный государством исторический миф. Кроме того, не всех европейцев можно считать вполне белыми людьми. Так, население южных провинций некоторых европейских стран – это европейские цветные, которые мало чем по своей генетической природе отличаются, скажем, от арабов или кавказцев. Так и россияне, по сути, является разновидностью цветных туранских этносов»⁶³.

Пожалуй, даже «официальный» расолог нацистской Германии Ганс Гюнтер (Hans Friedrich Karl Günther), при всём своём скептическом отношении к русским и их творческим и государственным качествам, никогда не ставил под сомнение этническую принадлежность русского народа к белой европейской расе⁶⁴.

Что же касается восприятия России и русских как извечных врагов не только Украины, но и всей европейской цивилизации, то оно осталось у украинских социал-националистов даже после того, как они одели респектабельные костюмы и вошли в состав новой власти после победы «Евромайдана». Так, выступая на заседании Парламентской ассамблеи НАТО 30 мая 2014 г., нынешний секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Андрей Парубий призвал создать единый фронт, чтобы заставить Россию прекратить агрессию против Украины. Иначе, предостерег он, Россия станет угрозой «не только Европе, но и всему цивилизованному миру»⁶⁵.

После ребрендинга Социал-национальной партии Украины в «рукопожатную» «Свободу» расистские установки её лидеров никуда не исчезли. Так, в феврале 2012 г. «свободовцы» подвергли резкой критике итоги отборочного конкурса на «Евровидение», согласно которым Украину должна была представлять темнокожая певица Гайтана⁶⁶.

«Нужно делать, как Руслана»⁶⁷, показывать нашу украинскую культуру, нашу песню. Да, Гайтана хорошо поет, но она не представляет нашу культуру, поэтому мы в очередной раз проиграем. «Евровидение» должно быть шоу национальных талантов. Гайтана – это наднациональный талант, поэтому размывается сам смысл «Евровидения». И лучше было, если на этот конкурс поехал человек, который представляет именно Украину. А получается так, что мы не хотим показать свое лицо. И Украину будут ассоциировать с другим континентом, где-то в Африке», – заявил тогда член политсовета «Свободы» Юрий Сиротюк⁶⁸.

⁶³ Стр.39 – Орієнтири, 1999. – 52 с.

⁶⁴ См., напр., Ганс Ф. К. Гюнтер. Избранные работы по расологии – второе изд., дополн. и проиллюстр. – М.: «Белые альвы», 2005. – 576 с.

⁶⁵ Телеканал новин – 24: Парубий призвал создать единый фронт в НАТО в противовес России. URL: http://24tv.ua/home/showSingleNews.do?parubiy_prizval_sozdat_ediniy_front_v_nato_v_protivoves_rossii&objectId=449197&lang=ru

⁶⁶ Гайтана Эссами (фр. Gaitana Essami) – украинская певица смешанного происхождения (отец – конголезец, мать – украинка), соединившая в своём творчестве жанры соул, а также элементы джаза, блюза, фанк, соул и фолкмузыки. Представитель Украины на «Евровидении» в 2012 г. в Баку.

⁶⁷ Руслана Лыжичко – украинская певица, автор-исполнитель и продюсер, известна как просто Руслана. Победительница конкурса «Евровидение» в 2004 г., за что в том же году получила звание народной артистки Украины.

⁶⁸ Цензор. нет: «Свобода» о Гайтане: «Украину не должен представлять человек не нашей расы». URL: <http://>

«С такой политикой Украину никогда не возьмут в ЕС. И такая политика – абсолютно алогичный выбор. Так будет при каждом отборе на Евровидении, пока Национальной телекомпанией будет управлять Валид Арфуш⁶⁹, далекий от всего украинского. И миллионы, которые будут смотреть это шоу, увидят, что Украину представляет, условно, человек, который не принадлежит к нашей расе, укоренится понятие, что Украина где-то в далекой Африке», – пояснил суть претензий представитель «Свободы».

censor.net.ua/news/197857/svoboda_o_gayitane_ukrainu_ne_doljen_predstavlyat_chelovek_ne_nasheyi_rasy

⁶⁹ Деятель украинского шоу-бизнеса ливанского происхождения, основатель ассоциации «SOS Racism!».

Белая евроинтеграция без русских

До осени 2013 г., когда случились события «Евро-майдана», «Свободу» часто упрекали в том, что она никак не может определиться в отношении европейских перспектив Украины и в тоже время высказывает провокационные анти-либеральные идеи, неприемлемые для нынешнего Евросоюза. Однако такое противоречие было заложено в идеологии партии еще в бытность ее СНПУ. Социал-националисты вели демагогию о европейском выборе Украины и при этом интерпретировали этот вопрос в максимально выгодном для себя свете. (Двойственное отношение к Европе, в её современном состоянии, характерно для многих националистических и консервативных сил Старого света. В странах старой демократии такое отношение называют «евроскептицизмом», однако там он никогда не связан с отстаиванием откровенно расистских и шовинистических идей, характерных для СНПУ и – позже – «Свободы».)

Данной проблематике, в частности, уделил внимание Нестор Пронюк во время своего выступления на торжественном собрании по случаю V съезда СНПУ:

«Мы должны не просто вернуться в Европу, мы должны помочь Европе вернуть то, что сделало ее когда-то Европой, воссоздать настоящие, истинные основы европейства. И странно желание некоторой части украинского (или не совсем украинского) населения Украины вернуться в душные объятия азиатской России... Удивительно стремление некоторых граждан Украины, так старающихся сделать евроремонт в собственной квартире, к политическому союзу с Россией. Им, очевидно, трудно понять, что евроремонт и Россия – понятия несовместимые, можно даже сказать, взаимно отрицающие. Всем нам нужно глубоко осознать, что Европа заканчивается там, где начинается русский язык, русский менталитет, русская, так называемая, культура. Следовательно, враг Украины – Россия как явление политическое, милитаристское и чуждо-культурное. Итак, враг Украины – коммунизм, который является пятой колонной России в Украине. Итак, выбор Украины – Европа»⁷⁰.

СНПУ, спекулируя на европейских ожиданиях значительной части украинского общества, пытается противопоставить этому «азиатскую», а, следовательно, нецивилизованную Россию. Стремление граждан Украины к европейским стандартам жизни и демократии здесь используется для разжигания ненависти к России и русским.

Разумеется, что под Европой националисты понимают, прежде всего, «Новых правых» вроде французского «Национального фронта», которых они считали эталоном и ориентиром для себя. Напомним, что с самого начала СНПУ не только вдохновлялась примером «Национального фронта», но и установила с ним прямые контакты. Показательным является фотография одного из тогдашних лидеров СНПУ Андрея Парубия и Жана-Мари Ле Пена, опубликованная в одном из номеров «Ориентиров»⁷¹. «Глубокая радость от того, что Украина интегрируется в Европу во всех проявлениях, а самое главное – в наиболее важном аспекте – духовном, идеологическом. Ведь национализм – явление чисто европейское, национализм – порождение арийского мироощущения», – о таком аспекте евроинтеграции говорил в свое время Андрей Парубий. Общее между Францией и Украиной Парубий видит в том, что «Франция останавливает азиатские орды на Западе, а Украина – на Востоке».

Сообщается о совместных военно-туристических «высках» (тренировках) молодых французских правых радикалов и членов «Патриота Украины» в лагерях на Карпатах⁷².

⁷⁰ Стр. 19 – Ориентири, 1999. – 52 с.

⁷¹ Стр. 21 – Ориентири, 1999. – 52 с.

⁷² Тимур Стершнев: Партия «Свобода». Арийцы на марше. URL: http://cripo.com.ua/?sect_id=1&aid=13272

Подобные лагеря для французов на их родине были недоступными из-за соответствующего законодательного запрета.

Огромной радостью для Андрея Парубия было то, что изначально «Национальный фронт» Ле Пена не мог найти союзников в Российской Федерации⁷³: «Относительно России активисты «Национального фронта» сообщили, что их аналитический центр, проанализировав политические партии России, не нашел там... национализма. И неудивительно, ведь национализм может существовать там, где есть нация. Россия и США являются двумя центрами мондиализма⁷⁴, которые, собственно, и стремятся уничтожить европейский дух как враждебный своей сущности. Стремятся уничтожить идентичность европейских наций. Но они не понимают – варвары могут временно победить, могут многое уничтожить, но европейский дух, дух белой расы они не уничтожат»⁷⁵.

«Спасать» современную Европу СНПУ есть от чего. Прежде всего, речь идет, разумеется, о наплыве мигрантов. «Французская «преступность-2000» приобрела очень заметные черты... Наиболее заметная черта – внешность преступников. Если 50 лет назад средним преступником был белый француз, то сегодня это иностранец – араб или негр», – подчеркивают социал-националисты в статье «Какая Европа?»⁷⁶.

При этом не без симпатии идеологи СНПУ отзываются о подходе европейских «новых правых», в риторике которых резкая критика притока в Европу этнически и культурно чуждых ей элементов сопряжена с заботой о самих мигрантах. Взглянем на одну из статей «Ориентиров», посвященных современному немецкому национализму: «Национал-революционеры отмечают, что укрепление границ государства и содействие возвращению проживающих там мигрантов на свои этнические родины является защитой национальной идентичности как немцев, так и самих эмигрантов. Популярно говоря, этно-плюрализм – это когда немцы проживают в Германии, турки – в Турции, нигерийцы – в Нигерии, и все между собой дружат. Этнический принцип упорядочения мира открывает новые, невиданные ранее возможности развития мировой цивилизации в гармоничном сожительстве всех народов в своих национальных государствах»⁷⁷. Предлагается ли в этой связи миллионам русских и русскоязычных граждан Украины, особенно живущим на юго-востоке страны, «вернуться» в Россию, в статье не сообщается.

⁷³ Дочь и политическая наследница Жана-Мари Ле Пена Марин, нынешний лидер «Национального фронта», напротив, занимает в настоящее время строго пророссийскую позицию, поддерживая стремление русских и русскоязычных областей Украины к независимости или к воссоединению с Россией.

⁷⁴ Мондиализм (от лат. «mundus», фр. «monde» – «мир») – проект по установлению мирового правительства.

⁷⁵ Скептическое отношение к самой возможности существования русского национализма, связанное с отказом русским в статусе «настоящей» нации, осталось у партии и по настоящее время. Так, в интервью российской телеведущей Ксении Собчак в феврале 2014 г. лидер «Свободы» Олег Тягнибок выразил крайнее удивление наличию у популярного российского оппозиционного лидера Алексея Навального националистических идей.

⁷⁶ Стр.11 – Ориентири, № 4 (7) (2001). – 12 с.

⁷⁷ Стр. 24 – Ориентири, 1999. – 52 с.

Антикоммунизм

Базовый идеологический признак, который позволяет отделить СНПУ от многих других правых партий, – это их воинствующий антикоммунизм, истоком и основой которого является не менее воинствующая русофобия. СНПУ своей деятельностью активно препятствовала «полевению» националистов и мешала укреплению в их среде социалистических идей. В то же время во многих странах Европы «новые правые» (позднее начавшие именовать себя сторонниками «Третьего пути») боролись не столько против левых, сколько против «космополитизма», который левые идеологии зачастую несут. В свою очередь СНПУ «консервировала» националистическую мысль на уровне довоенных и военных антикоммунистических постулатов.

На первый взгляд, это выглядит как принципиальность и намерение соответствовать общественным настроениям жителей Западной Украины. Однако даже в годы, когда наметилась тенденция к консолидации оппозиционного движения Украины, СНПУ совершала как информационные, так и физические нападки на левых активистов. Любые компромиссы с левыми рассматривались как потенциальная угроза базовому антироссийскому мифу.

Примечательно, что жертвой атак социал-националистов (преимущественно, информационных) очень часто становился Александр Мороз – председатель Социалистической партии Украины (СПУ). Именно он пытался, по мнению СНПУ, активно осуществлять «экспансию» левых идей в западные регионы страны. Ультраправые предполагали, что социалисты, открыто признающие просчеты советского режима, будут куда благосклоннее восприниматься жителями Западной Украины, чем ярые апологеты Советского Союза в лице Коммунистической партии Украины⁷⁸. Участники СНПУ делали все возможное, дабы остановить продвижение социалистов на запад.

Приведем фрагмент одного из выступлений Петра Боднара, лидера «Патриота Украины»: «Все патриотические силы должны помнить, что при любых обстоятельствах нельзя идти даже на ситуативные союзы с олигархами и левыми. Каждый украинец должен помнить: коммунисты во главе с тов. Симоненко⁷⁹ и социалисты во главе с тов. Морозом – пятая колона России в Украине!»⁸⁰.

Доставалось и тем национал-либералам, которые «посмели» «броситься в объятия» Александру Морозу. Показательной в этом плане является статья «Левизна. Детская болезнь или общественно-опасное извращение» авторства Левка Мартынюка:

«Некоторые политические партии (среди них те, которые всегда претендовали на гордые эпитеты «патриотические», «националистические» или «праворадикальные») сегодня проявляют все симптомы раздвоения личности. С одной стороны, они продолжают использовать правую патриотическую риторику, с другой – ни разу не стесняются падать в жаркие объятия социалистов – не менее левых, чем сам Карл Маркс... Ярким клиническим примером являются деятели, которые убеждают обывателя, что социалисты и их лидер Мороз вроде как «поправили», «эволюционировали» в сторону государственничества (!), одним словом, волшебным образом превратились из «кумачево-красных» в «белых и пушистых»⁸¹.

⁷⁸ Здесь уместно вспомнить проводившийся в межвоенный период террор представителей УВО (Украинской воинской организации) и ОУН против государственных и политических деятелей Польши, стремившихся интегрировать жителей Западной Украины в польское общество как равноправных граждан. По мнению националистов, наиболее опасными для будущей украинской государственности были именно либерально настроенные поляки, которые, принимая украинцев в польское общество, лишали бы их мотивации к борьбе свою будущую независимую державу.

⁷⁹ Пётр Симоненко – лидер Коммунистической партии Украины.

⁸⁰ Стр.7 – Орієнтири, № 4 (7) (2001). – 12 с.

⁸¹ Стр.4 – Орієнтири, № 3 (6) (2001). – 12 с.

Среди претензий к украинским левым выдвигались, в частности, следующие: они не отрекаются от коммунистических символов (использование красного флага, пение «Интернационала»), не осуждали «преступления марксизма-ленинизма». Сам Александр Мороз признает себя атеистом, фракция социалистов в Верховной Раде Украины не голосует за признание ОУН-УПА воюющей стороной в Великой Отечественной войне, выступает против приватизации земли, критикуют правительство Ющенко, не критикует «антигосударственные» Днепропетровские соглашения между Украиной и РФ.

Представители СНПУ, не стесняясь, делились подробностями физической конфронтации с левыми. Под ними они понимали т. н. «красные бригады» Коммунистической партии рабочих и селян (КПРС). Этим направлением работы занималось боевое крыло СНПУ – «Патриот Украины». (После ребрендинга СНПУ и возникновения ВО «Свобода» данная «молодежка», как уже говорилось, стала отдельной организацией, исповедующей откровенно неонацистские взгляды и считающей «Свободу» чрезмерно либеральной партией.) В отличие от других правых партий, СНПУ имела возможность претворять свои антикоммунистические идеи в «практическую плоскость», что делало ее в глазах радикалов партией более последовательной, «отвечающей за свои слова».

Отметим, что 90-е годы во многих странах бывшего СССР отмечались кооперацией между левыми и правыми политическими силами против властей, представленных либеральными центристскими партиями. В частности, такое сотрудничество началось в России уже в 1992–1993 гг., а показательным фактом стала защита Белого дома чрезвычайно широким кругом противников режима президента Бориса Ельцина – от коммунистов до монархистов, от сторонников леворадикальной «Трудовой России» Виктора Анпилова до крайне-правого «Русского национального единства» Александра Баркашова. На Украине же синтез правых и левых имел все шансы стать даже более продуктивным, исходя из того, что украинский национализм всегда подчеркивал свой «эмансипированный», обособленный от «общерусского» и «панславянского» национализма, характер. С такой точки зрения, левым было бы гораздо проще пойти на достижение компромисса с правыми.

Таким образом, «принципиальность» СНПУ могла вредить оппозиции, ведущей борьбу против президента Леонида Кучмы. Другим же украинским правоцентристским и национал-демократическим партиям приходилось искать компромисс и с правыми, и с левыми.

Журнал «Ориентиры»

Чтобы составить впечатление не столько об идеологии СНПУ, сколько о характере ее партийного издания «Ориентиры», крайне важно проанализировать один из номеров данного журнала. Для примера мы взяли «Ориентиры» № 3 (2000). Исследование данного журнала позволяет понять, на какую социальную группу и на какой тип активистов прежде всего ориентировалась СНПУ и с помощью каких приемов пропагандировала свою идеологию.

Анализ журнала «Ориентиры» показывает, что общая направленность этого издания – формирование особого партийного языка и придание идеологии партии вида интеллектуальной и научной легитимности. «Ориентиры» можно сравнить с журналом «Националист», издававшимся УНА-УНСО, или же с российскими «Элементами», выходившим под покровительством философа-евразийца Александра Дугина, вместе с Эдуардом Лимоновым (Савенко) стоявшим у истоков скандальной «Национал-большевистской партии».

СНПУ позиционировала себя как партия, ориентированная на современных европейских националистов. Отсюда – увлечение теориями «нового правого» идеолога Алена де Бенуа (Alain de Benoist)⁸², актуальная информация об ультраправых организациях Европы. На обложке журнала показана карта Европы, которую окружают национальные флаги стран континента, которые плавно переходят в фигуру активиста СНПУ в военизированной партийной униформе.

Номер открывается статьей тогдашнего лидера партии Ярослава Андрушкива, в которой он анализирует термин «политическая нация», очертив три основных концепции слова «нация» – коммунистической, либеральной и националистической. Вождь указывает своим партийцам, что нацию нужно воспринимать как общность, которая пошла от одного общего предка. Таким образом, из слов лидера СНПУ следует, что этноцентрический метод определения национальности партия считает основным. Такой подход идет вразрез с теми принципами политического национализма, который провозглашали другие националистические партии: «Конгресс украинских националистов» и «Украинская национальная ассамблея».

«Ориентиры» были направлены не на массовую продажу, но предназначались для распространения в кругах учащейся молодежи и людей с высшим образованием. В данном номере в классическом понимании этого термина «идеалистской», установочной статьей можно назвать материал Ореста Борщевского «Взгляд на современное человечество сквозь призму космического порядка». Автор статьи, подобно философам-традиционалистам Рене Генону (René Guénon) и Юлиусу Эволе (Julius Evola)⁸³, упрекает современный мир в излишней материальности. Статьи такого рода были важны для создания мифического мышления сектантского типа у партийного актива.

Андрей Парубий во время издания номера был едва ли не самой публичной фигурой партии. Он курировал молодежную организацию «Спадщина» («Наследие») и «Патриот Украины» (структура, напомним, была зарегистрирована как объединение помощи Вооруженным силам Украины, что давало возможность пользоваться военной инфраструктурой Западной Украины). В этом номере он – автор статьи «Геополитические ориентиры

⁸² Который, впрочем, не относит себя к националистам.

⁸³ Оба философа не были сторонниками ни национализма, ни биологического расизма, считая подобные идеологии крайне примитивными и материалистическими. Так, итальянец Эвола (именно по названию его важной работы «Ориентиры», очевидно, и был назван журнал СНПУ), выступавший в Германии с лекциями о традиционализме, вызвал недовольство у рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера из-за "непонимания германской расовой теории". А француз Генон в дихотомии Запад vs Восток всегда отдавал предпочтение последнему как более консервативному и созерцательному, лишённому характерной для Европы суеты и основанному на тысячелетней традиции.

Украины», итоги которой подчеркивают «панъевропейские» (но не панславянские!) взгляды СНПУ.

Какая же роль отводится Украине в этой общеевропейской националистической семье народов? Об этом в своей статье «Цивилизационное противоборство Европа-Азия, Украина-Россия» рассказывает Нестор Пронюк – отец символики СНПУ (именно он предложил социал-националистам использовать «волчий крюк»). Само заглавие статьи символизируют направление мысли автора, который называет Украину «последним форпостом Европы на Востоке», называя «исторические» конфликты между Россией и Украиной⁸⁴ эхом ментальной войны Европы и Азии.

Таким образом, главным лейтмотивом журнала «Ориентиры» было формирование общеевропейского националистического дискурса в сознании актива СНПУ, с «вытеснением» России в Азию. Наличие среди авторов Олега Ольжича (член мельниковской ОУН⁸⁵, расстрелянный в Бабьем Яру⁸⁶), Алена да Бенуа, а также характер публикаций «говорящих голов» того времени свидетельствует о том, что идеология СНПУ была направлена не на борьбу за широкие массы, а за создание исторически-культурного объяснения политической реальности для узких слоев элиты. СНПУ в данный период в интеллектуальном плане более похожа на «Национальный фронт» Ле Пена, чем на других украинских националистов того времени. Вопрос определения нации через кровь и неприятие эмигрантов также говорит о том, что партия принимает дискурс европейских правых. Конфликт Украины с Россией в этом разрезе подается не как борьба наций-государств, но как цивилизационное столкновение.

«Ориентиры» за время своего существования прошли определённую эволюцию. Так, если в 1999 г. данное издание было ориентировано на удовлетворение изысков правых интеллектуалов, то уже ближе к середине 2000-х гг. «Ориентиры» превратились в массовую газету, уделяющую внимание реалиям общественно-политической жизни Украины. Издание стало реагировать на вопросы, волнующие рядовых граждан, а не ограниченный круг радикальных идеалистов. В дальнейшем развитие этой тенденции привело к тотальному переосмыслению роли партии, формы и способа ее участия в политике и, соответственно, к трансформации СНПУ в ВО «Свобода».

Олег Тягнибок и газета «Свобода» занялись агитацией более широких слоев населения. Попытки возродить «Ориентиры» под этим брендом, которые предпринимались нынешними «интеллектуалами» партии – Юрием Михальчишиным, Андреем Ильенко и Юрием Ноевым, не были поддержаны руководством «Свободы». Таким образом, по мере того, как география работы и влияние партии расширялось, терялся некий ореол «элитарности», который отличал СНПУ от «обычных» партий.

«Патриот Украины», «отпочковавшийся» от ВО «Свобода», старался сохранить дух «старой» СНПУ. Что ему в значительной степени удалось во время событий 2013–2014 гг.

⁸⁴ Официальная российская историография, будь то дореволюционная или современная, не знала и не знает таких конфликтов. Современная же украинская историография выводит начало национального противостояния великороссов и украинцев с захвата Киева владими́ро-сузда́льским князем Андреем Боголюбским в середине XII в.

⁸⁵ На рубеже 1939–40 гг. ОУН раскололась на сторонников Степана Бандеры (бандеровцев, или же революционеров) и Андрея Мельника (мельниковцев). Отсюда различие аббревиатур ОУН (б), или ОУН (р), и ОУН (м).

⁸⁶ Бабий Яр – урочище в северо-западной части Киева, между районами Лукьяновка и Сырец. Бабий Яр получил всемирную известность как место массовых расстрелов гражданского населения, главным образом евреев, цыган, киевских карaimов, а также советских военнопленных, осуществлявшихся немецкими оккупационными войсками и украинскими коллаборационистами в 1941 г]. Всего было расстреляно свыше ста тысяч человек.

Ребрендинг (2004)

14 февраля 2004 г. состоялся IX Съезд социал-националистов, который наметил ориентиры нового политического пути СНПУ и принял новое название партии: «Всеукраинское объединение «Свобода». Был избран новый глава организации, им стал народный депутат Украины Олег Тягнибок.

Причин подобного развития событий было несколько. Во-первых, следовало поднять престиж и солидность партии громким названием, поскольку «социал-национальная» организация ассоциировалась с НСДАП Адольфа Гитлера и не вызывала тёплых чувств у большинства украинских избирателей. Во-вторых, чтобы создать семантическое острие для партийного бренда, которое позволит организации прорваться в центр и на восток страны. Название «Свобода», очевидно, украинские социал-националисты позаимствовали у австрийских национал-популистов из партии ныне покойного Йорга Хайдера (Jörg Haider)⁸⁷, а саму идею ребрендинга, по мнению исследователей, «подбросили» украинцам «подбросили» французские националисты из «Национального фронта».

«Мы... начали понимать, что для того, чтобы быть успешными в сегодняшнем государстве, играть активно среди политической элиты, нам нужно как внутренне, так и внешне измениться», – заявил тогда Тягнибок. Потому что, пояснял он, и название «отпугивает избирателей», да и демократы еще в начале 90-х гг. создали СНПУ «имидж таких себе «нациков-фашистов» – «парней в черных рубашках со стальным взглядом». А «далее эту идею подхватила ныне действующая власть»⁸⁸.

Вместе с тем ряд консультантов, с которыми общались авторы книги и которые имели отношение к СНПУ периода ребрендинга, сообщали, что смена названия и руководства партии проходили вовсе не так гладко, как об этом принято думать. Фактически, по словам наших собеседников, речь шла об успешно проведенном рейдерском захвате партии со стороны Олега Тягнибока, уже усилившему своё влияние благодаря депутатскому мандату, и его сторонников. С этого времени устав партии менялся несколько раз, всегда в сторону усиления роли лидера и сокращения возможностей для его снятия с должности.

Как бы там ни было, 4 июля 2004 г. X Съезд ВО «Свобода» заявил о намерении создать единую правую силу в следующем составе: ВО «Свобода», КУН и ОУН. Также делегаты поддержали кандидатуру Виктора Ющенко на пост президента Украины.

Всеукраинское объединение «Свобода» принимало участие в президентской избирательной кампании, в блокировании Администрации президента и Кабинета министров, в штурме Верховной Рады Украины и т. п. Первым требованием ВО «Свобода» к новоизбранному президенту Украины Ющенко было проведение люстрации и отстранение от власти «кучмистов, кагебистов и коммунистов».

Объявленная на X Съезде попытка объединения правых сил провалилась. Слишком разными, несмотря на некоторую схожесть, были националистические «лебедь», «рак» и «щука». Каждая из политсил, поддержав Ющенко, а затем жестоко в нём разочаровавшись, пошла своим путём.

⁸⁷ Василий Расевич: Украина без ВО «Свобода». URL: <http://24uanews.ru/obshchestvo/ukraina-bez-vo-svoboda-chast-1.html>

⁸⁸ Сергей Лозунько: Из Галиции с фашистским приветом. Тягнибок как наследие «оранжевого» режима. URL: <http://2000.net.ua/2000/forum/effekt-svobody/45808>

Программа «новой» партии

Во время встреч лидера «Свободы» Тягнибока с общественностью были сформированы семь разделов «Программы защиты украинцев», ставшей базовым идеологическим документом партии:

- Геноцид украинцев в XX столетии. Преодоление последствий и восстановление справедливости;
- ОУН-УПА. Признание и благодарность;
- Язык. Защита и распространение;
- Информационное пространство. Освобождение от оккупации и государственная безопасность;
- Миграция. Право на Родину;
- Энергетика. Независимость и безопасность;
- Общество. Социальная и национальная справедливость.

Для воплощения положений этой программы проводились публичные акции, писались депутатские запросы, готовились соответствующие законопроекты, в частности «О люстрации», «О запрете коммунистической идеологии в Украине» и др. В апреле 2008 г. «Свобода» презентовала проект Национальной Конституции Украины, созданный на основе «Программы защиты украинцев».

Официально Программа партии менялась 5 раз:

- 9 сентября 1995 г. (программа СНПУ);
- IX Съезд СНПУ 14 февраля 2004 г. (ребрединг, переименование);
- XX Съезд Всеукраинского объединения «Свобода» 24 мая 2009 г.;
- XXIII Съезд Всеукраинского объединения «Свобода» 24 декабря 2011 г.

Ныне действующий образец Программы зарегистрирован Минюстом Украины 12 августа 2009 г. под номером 1470/5.

Более или менее значительные изменения в программном документе появились именно в 2004 г., когда «социал-националиста» Андрушків сменил на посту руководителя партии «свободовец» Тягнибок. В 2004 г. завершилась целая эпоха, «канули в Лету» старые кадры, началось омоложение партийных рядов, некоторая смена идеологических позиций и перенастройка организационных инструментов.

Несмотря на утверждения некоторых исследователей об идентичности двух партийных программ, разница между ними имеется. Кроме общего националистического знаменателя, другие пункты весьма разнятся. Попробуем тезисно доказать это утверждение, параллельно дав характеристики обеим программам и их отдельным частям.

Первое, что бросается в глаза, – это размеры документов. Программа СНПУ меньше, нежели последующая «свободовская», минимум в 5 раз. Можно было бы предположить, что последняя – расширенная версия первой, если бы не 90 % совершенно новых установок, значительная часть которых весьма респектабельна, часто в левом, социал-демократическом ключе.

Программа СНПУ – это набор устарелых, романтических клише, частью неполиткорректных и ксенофобских. Не последнее место в их перечне занимает «особенная» позиция по отношению к России, коей посвящено 5–6 пунктов небольшого по размерам текста. Среди прочего есть установка на расовую неполноценность или, в лучшем случае, «инаковость» россиян-русских. Кроме того, Россия прямо указывается в качестве «источника всех бед Украины». Налицо мировоззренческая русофобия со всеми вытекающими из этого последствиями.

Продолжая тему ксенофобских установок в программе образца СНПУ, следует отметить отсутствие антипольских или антисемитских выпадов, кои имели место на различных этапах развития партии и её идеологических предшественников, хотя и в несравнимо меньших объёмах, чем русофобия. В большинстве случаев антипольская риторика проявлялась во время попыток украинской и польской сторон завязать диалог на тему «Волынских событий» времен Великой Отечественной войны, которые ознаменовались массовыми убийствами мирного украинского и польского населения со стороны УПА и Армии Краевой⁸⁹.

Антисемитизм всегда был присущ украинским националистам, занимая почётное второе место после русофобии, однако он не получил своего продолжения ни в одной из партийных программ. Тем не менее отдельные высказывания Тягнибока (г. Яворина, 2004), фракция СНПУ в Киевском отделении СНПУ, идеологические установки Михальчишина и устные высказывания членов партии свидетельствуют о том, что антисемитизм в партии имеет место быть. О скандальном выпаде депутата Мирошниченко в адрес «жидовки» Милы Кунис будет сказано позднее.

В современном украинском антисемитизме значительная роль отводилась украинским олигархам еврейского происхождения и практически полностью опускался «сионистский» фактор, который дорог как российским, так и американским крайне-правым. Несмотря на провозглашаемую поддержку национально-освободительных движений, партия не была замечена в поддержке палестинских повстанцев или других представителей исламского мира.

Сугубо негативными оценками в программе СНПУ наделяются любые проявления коммунистической идеологии. В программе «Свободы», как и в действиях партийцев, эти оценки получили весьма действенное продолжение. Речь идет о люстрации, на которой настаивают «свободовцы» и которая занимает значительное место в их партийной программе.

Согласно программному тезису о люстрации, государственный аппарат страны имеет шансы стать продуктивным только после тотальной чистки от старых, «неукраинских», промосковских, коммунистических и т. п. элементов. Нетрудно заметить, что это в значительной степени напоминает политику ненавистных украинским националистам российских большевиков⁹⁰, для которых характерно планомерное уничтожение старой управленческой прослойки и обучение новых, молодых, «идеологически и классово верных» кадров.

Весьма прохладно программа СНПУ относится к своим спутникам по правому лагерю, которых считает ни на что не способным «пустоцветом украинской революции». Отметим исторический характер подобной установки: идеологическая предшественница СНПУ – ОУН также весьма критически оценивала продуктивность и потенциал тогдашних национал-демократов, в частности Украинского национал-демократического объединения.

Вместе с тем партия признает примат многопартийности, за рамки которого обязательно выносятся организации, которые «стремятся к уничтожению Украинского государ-

⁸⁹ «Волынская резня» (польск. Rzeź wotyńska) – этнополитический конфликт, сопровождавшийся массовым уничтожением Украинской повстанческой армией – ОУН (б) этнического польского гражданского населения и, в меньших масштабах, гражданских лиц других национальностей, включая украинцев, на территориях Генерального округа Волынь-Подолье, до сентября 1939 г. находившихся под управлением Польши, а затем – нацистской Германии, начатым в марте 1943 г. и достигшем пика в июле того же года. По данным польских историков, в результате акций УПА, которые проводились на Волыни в 1943–1944 гг. и имели целью освободить западноукраинские земли от польского населения, погибло от 50 до 200 тысяч польских граждан. Ответные действия польской стороны, начатые с конца лета 1943 г., привели к значительным жертвам среди украинского гражданского населения.

⁹⁰ Украинские националисты не склонны обращать внимание на то, что значительная часть большевиков была родом с Украины и, следовательно, считать большевизм «российским империалистическим и антиукраинским изобретением» весьма проблематично. Однако активное участие украинцев в большевистской партии, как и участие большевиков в создании Украины в её нынешних границах, – не тема данного исследования.

ства». СНПУ «как правящая партия» обещала бороться с ними силой собственного примера, а не репрессий. Как покажут события «Евромайдана», партия своего обещания не сдержит. Но об этом речь пойдёт позже.

В пункте 15 партийной программы подчеркивается смена мировоззренческой парадигмы, отход от узконационалистических позиций в сторону квазиимперских. Несмотря на реверанс в сторону «Великой Украины», это скорее веяние моды, первыми пропагандистами которого в националистической среде была УНА-УНСО и ряд ее евразийских пропагандистов в лице Дмитрия Корчинского и Андрея Шкиля⁹¹.

В настоящее время концепцию «Великой Украины» отстаивает только «Патриот Украины», который усматривает в ней одну из истинных, корневых социал-националистических идеологем. Позже подобная установка трансформировалась в концепцию «белого интернационала» и его разновидности – «Европы тысячи флагов» Алена де Бенуа.

Теоретическая концепция «белого интернационала» на практике крайне трудно сочетается с «традиционными» национализмами европейских народов. У них за века совместного проживания накопилось гораздо больше претензий друг к другу, чем к представителям небелых рас, массовая иммиграция которых в Европу началась лишь два-три десятилетия назад и, конечно, не могла найти отражение в работах классиков националистической мысли. Вместе с тем, «подгоняя» украинский национализм под лекала «белого интернационала», социал-националисты не избежали соблазна изобразить борьбу УПА или дивизии СС «Галичина» с «москалями» в лице Красной Армии именно как расовое столкновение истинных европейцев, защищавших идеалы великой белой цивилизации, с азиатскими ордами русских большевиков, несущих Европе хаос и разрушение⁹².

Наверное, самый интересный пункт в старой программе партии – 30-й, предпоследний. Согласно ему, СНПУ «предвидит в недалеком будущем период политического и экономического кризиса..., поэтому для спасения Украины возглавит украинскую революцию». Этот фрагмент больше, чем остальные, свидетельствует о том, что в начале своей деятельности СНПУ мыслилась как революционная организация, для которой парламентский путь борьбы был не главным или, во всяком случае, не единственным⁹³.

Таким образом, первая программа СНПУ, принятая еще до регистрации партии, провозглашала Россию «причиной всех бед Украины» и утверждала, что борьба с «промосковским влиянием» в стране – первоочередная задача организации. В пропагандистских материалах идеологи СНПУ были более откровенными, описывая противостояние с «московским влиянием» как расовое.

Украинская нация в изданиях СНПУ гордо называлась «корнем белой расы». Украина понималась как «форпост европейской цивилизации», а Россия – как «азиатские орды». Украина, как заявил один из лидеров СНПУ Андрей Парубий, должна «противостоять агрессивности пагубных идей азиатского мира, воплощением которого сегодня является Россия».

⁹¹ Вместе с тем в "Украинской военной доктрине" одного из ведущих теоретиков ОУН Михаила Колодзинского читаем: "Мы хотим не только обладать украинскими городами, но и топтать вражеские земли, захватывать вражеские столицы, а на их развалинах отдавать салют Украинской империи (! – ред.)... Хотим выиграть войну – великую и жестокую. Которая сделает нас хозяевами Восточной Европы".

⁹² Сомнительно, что галицийские добровольцы войск СС, записываясь в дивизию, руководствовались идеалами "европейского братства". Выступая перед офицерами "Галичины" в 1943 г., рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, знавший настроения в дивизии, "пошутил": "Я знаю, что, если бы я приказал дивизии уничтожить поляков в той или иной области, то стал бы у вас очень популярным человеком". Здесь никаким "белым интернационалом" явно не пахнет.

⁹³ Революционная риторика сохранилась у социал-националистов и после ребрендинга в «Свободу». Так, в ноябре 2010 г. Юрий Михальчишин заявил: «Сохранение неукраинцев у власти, унижение украинского языка, диктатуры крупного капитала, приведет к гражданской войне... Я понимаю, что так, как страна развивается сегодня, когда у власти неукраинцы, прогноз весьма прост: через 3–4 года будет гражданская война. И нам остается, чтобы выжить, эту войну выигрывать». Михальчишин вряд ли подозревал тогда, как близок он был к правде в своём прогнозе.

Одновременно с русофобией идеологи СНПУ исповедовали (и исповедуют) антизападничество: с их точки зрения, «интернационалистический марксизм и космополитический либерализм на самом деле являются двумя сторонами одной медали». Следует отметить, что все идеологические конструкты 1990-х гг., сформулированные в печатных органах СНПУ, вполне корректно могут быть применены и для характеристики идеологии ВО «Свобода». Несмотря на некоторое смягчение официальной риторики в 2000-х гг., партия гордится непрерывностью истории и верностью своей базовой идеологии.

Согласно официальной предвыборной программе, с которой организация шла на парламентские выборы в 2006⁹⁴ и 2007 гг., партия выступает за национально-пропорциональное представительство. «Свобода» исповедует идеологию, согласно которой в органах власти должен быть в пропорциональном соотношении отражен этнический состав населения, и, соответственно, выступает за внесение графы «национальность» в украинский паспорт. (В советском и постсоветском словоупотреблении «национальность» подразумевает «этническое происхождение»; такой пункт присутствовал в паспорте в советский период и был отменен в украинских паспортах после распада СССР.) Таким образом, возможность или невозможность занимать ту или иную должность для «Свободы» на уровне официальной Программы определяется этническим происхождением человека.

Для партии огромную роль играют вопросы украинской истории или, точнее, её интерпретации в национально-освободительном ключе. Героизируя неоднозначное наследие борцов за украинскую независимость начала и середины XX века, руководители и активисты ВО «Свобода» стараются не допустить деконструкции национально-героической мифологии. Так, активисты партии неоднократно срывали мероприятия, посвященные раскрытию роли УПА, например, в уничтожении польского населения Волыни в 1943 г. (т. н. «Волынская резня»). Лично Олег Тягнибок прикладывал все усилия для срыва открытия Лычаковского кладбища во Львове после реставрации (усилиями польской стороны на кладбище была увековечена память польских жертв украино-польской гражданской войны 1919 г.)⁹⁵.

В начале 2012 г. «Свобода» приложила все усилия для срыва серии публичных лекций польско-немецкого историка Гжегожа Россолинского-Либе (Grzegorz Rossolinski-Liebe), интерпретировавшего идеологию Организации украинских националистов (ОУН) 1930-х – 1940-х гг. как фашистскую. В результате угроз и давления «Свободы» лекции были отменены везде, где они ранее были анонсированы. Единственное выступление историка состоялось в немецком посольстве в Киеве и сопровождалось пикетом активистов «Свободы», называвших Россолинского-Либе «лживым наследником Геббельса».

Этноцентричная составляющая идеологии является важнейшей для «Свободы». Прочие факторы, в частности социальный, вторичны. Экономическая программа партии разработана слабо и оставляет у экономистов впечатление дилетантской. Вместе с тем в популистских целях партия эксплуатирует лозунги социальной защиты человека труда и «справедливого» перераспределения между украинцами сверхприбылей «олигархов» (разумеется, неукраинского этнического происхождения).

⁹⁴ Перед парламентскими выборами 2006 г. ЦИК Украины обращался в генеральную прокуратуру с просьбой запретить партии «Свобода» за использование в её программе двух тезисов – о запрете коммунистической идеологии и о лишении украинского гражданства натурализованных иностранцев в случае совершения ими уголовных преступлений.

⁹⁵ Александр Брод: Прорыв правых радикалов в украинский парламент: причины и возможные последствия. URL: http://www.rfsv.ru/consultations/expert_opinion/447.html

Идеология «новой» партии

Рассмотрим идеологию «новой» партии более детально на основе главного программного документа. Первый раздел касается таких важных для партии тем, как «люстрация» и «украинофобия». Это принципиальные вопросы для ВО «Свобода». Первый зиждется на социальной составляющей и имеет прямое отношение к профессиональной структуре украинского общества.

Среди украинских националистов и значительной части экспертной среды распространено мнение, что последние 20 лет в стране правит бывшая коммунистическая и комсомольская номенклатура, которая в середине 90-х провела «дикую приватизацию»⁹⁶, обменяла часть властных преференций на участие в бизнесе и в итоге сформировала отдельный, гибридный класс госуправляющих, для которых коррупция и расхищение госбюджета – «национальные виды спорта». Именно этот класс ответственен за все социальные перекосы в стране и, соответственно, должен понести наказание и лишиться своих доходов. Признак простой: состоял в компартии, значит, не имеешь права входить в политическую и деловую элиту новой Украины.

Что касается украинофобии, следует отметить, что возможность существования данного вида расизма (иногда его называют «ауторасизмом») ставится под сомнение украинскими «новыми левыми», поскольку, по их мнению, объектом расизма может быть только национальное меньшинство, коим украинцы в своей стране, конечно, не являются.

Позиционирование «Свободой» украинофобии как расизма, следовательно, не может быть тождественно так называемому «антибелому расизму» в Западной Европе, например во Франции, где существуют этнические гетто и остро стоит проблема национальных и этнических меньшинств из числа африканских и арабских иммигрантов и их потомков, не желающих интегрироваться во французское общество. Для Украины, не являющейся привлекательной для «asylum seekers» (беженцев), этих проблем не существует.

В программных документах «Свободы» важное место занимает понятие «антиукраинская деятельность», которой не даётся чёткого определения, но за которую, однако, любые организации подлежат запрету, равно как и любые произведения «антиукраинского содержания». Юридическая неприкосновенность депутатов, согласно «Свободе», не должна распространяться на «антиукраинскую деятельность». На индивидуальном уровне «антиукраинская деятельность» должна караться уголовным или административным преследованием, а также лишением человека активного избирательного права.

Весьма интересным выглядит 9 пункт раздела «Власть и Общество. Очищение и справедливый порядок», в котором предлагается посредством обсуждения Закона о пропорциональном представительстве в органах исполнительной власти поднять тему участия в управлении страной украинцев и нацменьшинств. Вместе с графой «национальность» в паспорте это создает предпосылки для настоящего апартеида, когда власть строится на основе национальных квот. Такой принцип опасен возможным социальным взрывом, свидетельством чего были и являются некоторые регионы бывшего СССР и не только.

При анализе пунктов программы «Свободы», касающихся местного самоуправления, создается впечатление чтения скорее анархо-коммунистического манифеста. Особенно

⁹⁶ Для украинских националистов и, в частности, «свободовцев» характерно такое психологическое качество, как нечувствительность к противоречиям, особенно когда речь идёт об украинско-русских или украинско-советских отношениях. Так, постулируется сугубо негативная роль советской России, «оккупировавшей» Украину, тянувшей из страны все соки и мешавшей развиваться. С другой стороны, по мнению «свободовцев», во время приватизации «лихих 90-х» олигархи отняли у украинского народа всё его богатство – заводы, фабрики, флот. Но ведь всё это народное богатство было построено той самой советской властью, которая, по версии националистов, принесла Украине одни беды.

характерен 29-й пункт, который настаивает на непосредственном участии местных жителей в управлении. Сюжет напоминает модную в либертарианской среде концепцию «прямой демократии» и одного из ее незабвенных теоретиков Мюррея Букчина, который в своей муниципальной теории разрабатывал (или же «заново открыл») «вечевой» принцип управления. («Оранжевый» Майдан 2003–4 гг. и «красно-чёрный» 2013–14 гг. также, по словам их организаторов, были формами традиционного украинского народного вече.)

Соотнеся вышесказанное с историей, мы поймем, что ничего нового «Свобода» не придумала, поскольку в украинском обществе длительное время были сильны общинные начала, будь то галицкая кооперация, сельская община материковой Украины, Запорожская сечь или восточно-украинская слобода. Другое дело, что подобная народническая, эсеровская модель идеологически противоречит общей нациократической линии интегрального национализма⁹⁷, который исповедует «Свобода». Либертарианская модель базируется на центробежных, а не вертикально-ориентированных, «фашистских» принципах государственного устройства.

Отметим идею о свободном приобретении и ношении огнестрельного и холодного оружия. Эта идея имеет несколько параллельных истоков, среди которых стоит отметить милитаристскую традицию в ОУН, а потом и УПА, право на приобретение и ношение оружия в большинстве штатов США и, особенно, в мирной Швейцарии. Здесь, вероятно, присутствует и некий «мачизм» в исполнении активистов «Свободы»: вспомним травматические пистолеты («травматы»), которыми на заре СНПУ хвасталась верхушка «Патриота Украины». При силовом противостоянии с милицией во время «Евромайдана» в феврале 2014 г. неонацисты, однако, использовали далеко не травматическое оружие.

Проблема, которая волнует все без исключения силы, ориентированные на защиту интересов Украины, – это обеспечение энергетической независимости страны. Очевидно, что для Украины это более чем важный, хронический вопрос. Программа «Свободы» весьма полно рассматривает эти проблемы. Среди ответов наиболее часто повторяются фразы о «диверсификации источников», «ликвидации монополии иностранных кампаний», «прозрачных тендерах», «разработке шельфа», «альтернативной энергетике» и т. д. По существу предлагается два параллельных пути. Первый – соскальзывание с «российской энергетической иглы» за счет поиска альтернативных поставщиков и второй – разработка собственных месторождений и альтернативных способов получения энергии.

Однако в начале 2013 г. «Свобода» провела целый ряд пикетов против вреда экологии, который может нанести добыча сланцевого газа на Украине компанией «Shell». При этом «свободовцы» утверждали, что руководство тогдашнее Украины хочет начать добычу сланцевого газа не ради снижения зависимости от России, а с целью «откатов» в интересах коррумпированной президентской «Семьи».

Вместе с тем уже 12 февраля 2013 г. сам Олег Тягнибок на встрече с представителями «Европейской бизнес-ассоциации» в Киеве скорректировал партийную позицию: «Мы за увеличение добычи собственного газа и нефти. Мы также за разработку и добычу сланцевого газа, это прямо указано в нашей партийной программе».

23 марта 2013 г. полсотни сторонников Житомирской областной организации ВО «Свобода» пикетировали сессию областного совета. Они требовали отменить решение о предоставлении компании «Недра Украины» специального разрешения на добычу ильменит-титановых руд на территории Злобичского месторождения Житомирской области, наносящую ущерб окружающей среде.

⁹⁷ Книга идеолога ОУН Николая Сциборского, в которой он разрабатывал концепцию особой украинской модели тоталитарного государства, называлась «Нациократия» (1935 г.). В работе полностью отвергаются демократия, социализм и коммунизм, однако признаются исторические заслуги европейского фашизма.

По информации «Свободы», её активисты даже подвергаются нападениям за экологические акции. Так, партийный сайт сообщает, что 28 марта на председателя енакиевской⁹⁸ «Свободы» Дмитрия Глазунова напали именно в то время, когда националисты планировали начать акцию «За чистую окружающую среду» возле заводу управления Енакиевского металлургического завода. Когда «свободовцы» начали собираться вблизи управления завода, к Глазунову подошли неизвестные молодые люди со словами: «Иди сюда – нам надо поговорить!». В результате «разговора» руководителю енакиевской «Свободы» разбили нос.

Нападение на «свободовца» пыталась запечатлеть на фото активистка «Свободы», однако злоумышленники разбили камеру девушки, а также фотоаппарат руководителя пресс-службы Донецкой областной организации ВО «Свобода» Дмитрия Чернявского.

Нападение на Дмитрия Глазунова произошел в то время, когда он говорил по телефону с председателем Донецкой областной организации ВО «Свобода» Игорем Славгородским, который находился недалеко от места инцидента. Именно Славгородскому удалось прекратить действия нападавших.

«Очевидно, что это была сознательная провокация для того, чтобы сорвать нашу акцию, – сообщил председатель Донецкой облорганизации «Свободы» Славгородский. – Митинг мы планировали провести в связи с тем, что Енакиевский металлургический завод чрезвычайно загрязняет окружающую среду в городе. В Енакиеве очень загрязненный воздух, людям нечем дышать. Но поскольку завод принадлежит Ахметову⁹⁹, то «регионалы»¹⁰⁰ любым способом пытаются препятствовать активистам в проведении протестных акций. Очевидно, сегодняшняя провокация имела место не без их инициативы».

Но вернёмся к программе «Свободы». Следующий её блок – народное хозяйство. Модель, которую предлагает «Свобода», очень напоминает социал-демократическую, с местными синдикалистскими вкраплениями. На первый взгляд, это решение кажется неожиданным для правой партии. На самом деле социально-экономическая доктрина правых и националистических партий в Европе гораздо ближе к протекционистской, социальной модели левых, нежели к «чистому рынку» либералов.

Является ли «социал-демократический» крен «Свободы» лишь конъюнктурой или же это – закономерная эволюция их взглядов, вопрос открытый. Рефрен, который звучит в Программе «Свободы», настаивает на принципиальном значении словосочетания «стратегическое предприятие» или «стратегическая отрасль экономики», которая, по большому счету, должна находиться под контролем государства.

Если отбросить характерные для большинства современных партий популистские формулы про «многозадачную экономику», налицо симпатии по отношению к социал-демократической модели с сильным государственным сектором и социальной защитой. По большому счету «Свобода» апеллирует к «welfare state» – государству благоденствия европейского образца, которое, невзирая на периодические «консервативные волны», до сих пор зиждется на той или иной социал-демократической платформе.

По мнению ряда «критиков слева», Коммунистическая партия Украины отступает от своих изначальных политических принципов вправо, в сторону ревизионистской эсдековской модели, имеющей мало общего с декларируемым марксизмом и тем более его ленинской интерпретацией. «Свобода» же, наоборот, сдвигается влево, следуя заданному своими западными коллегами идеологическому тренду. Этот тренд конъюнктурно реагирует на измене-

⁹⁸ Енакиеве – город областного значения в Донецкой области, родина Виктора Януковича.

⁹⁹ Ринат Ахметов – украинский олигарх, считавшийся одним из столпов «Семьи» Януковича. Однако после побега Януковича из Украины в Россию в феврале 2014 г. признал новую киевскую власть и был назначен губернатором Донецкой области.

¹⁰⁰ Представители правящей на тот момент «Партии регионов», лидером которой был Виктор Янукович.

ния в экономике европейских стран и все чаще осознает ущербность считавшегося ещё недавно безальтернативным неолиберального курса.

Также принципиален для партии вопрос земли. Не последняя по своей актуальности тема, учитывая настрой властей Украины на проведение не совсем прозрачной земельной реформы в 2013 г. В настоящее время рынок земли представляет собой практически единственный не приватизированный стратегический сектор украинской экономики. Решение проблемного вопроса, с точки зрения «Свободы», выглядит очень просто – отказаться от идеи непрозрачной приватизации, которая в итоге приведет к банальной скупке земли и воссозданию «новых латифундий» в аграрном секторе.

Исходя из этих соображений, партия предлагает выделять землю в больших объемах исключительно для сельскохозяйственных надобностей. В то же время само государство имеет право скупать неиспользуемые участки у желающих их продать. Таким образом, не граждане делят государственный «черноземный пирог», а государство наделяет землей тех, кто хочет на ней работать, и параллельно скупает остатки у тех, кто не хочет быть ближе к «природе и солнцу».

Как дополнение к этой идее большое внимание уделяется возрождению украинского села за счет стимулирования его развития. Под последним понимаются: создание сетей сбыта продукции, государственные программы селекции, развитие социальной сферы села, а также параллельных и связанных с сельским хозяйством отраслей экономики, в частности перерабатывающей. В результате село должно стать постоянно действующим и процветающим экономическим кластером, а украинская продукция – постепенно вытеснитьграничную с украинского рынка.

Вопрос здоровья нации освещается в традициях европейского национализма. Отметим два важных момента, которые лучше других демонстрируют консервативный характер «свободовской» идеологии.

Первое – программа «Репродуктивное здоровье нации», которая предусматривает законодательный запрет на прерывание беременности, исключая крайние ситуации, связанные с медицинскими показателями и насилием. В этом пункте позиция «Свободы» смыкается с принятой в церковных кругах, независимо от конфессиональной принадлежности. Отметим, что 19, то есть половина из 37 депутатов-«свободовцев» Верховной Рады Украины VII созыва связаны с Галичиной, греко-католическая вера которой весьма консервативна по отношению к проблеме аборт, которые Программа партии предлагает приравнять к убийству.

Второй момент менее радикален и, при детальном анализе, выглядит несколько двусмысленно. Речь идет об использовании в пищу генно-модифицированной продукции. Программа партии не отбрасывает ее как «яд», вместе с тем настаивает на отдельной маркировке и продаже таких продуктов в специальных отделах торговых заведений. В этом отношении не совсем понятно требование уголовной (не административной) ответственности за несоблюдение этих правил.

Можно задать себе вопрос – кто будет производить эти продукты? Украинские фермеры или иностранные? Зачем вообще позволять продажу товаров с сомнительной репутацией в стране с огромными аграрными возможностями? Очевидно, полное понимание этого пункта программы выносится за скобки до лучших времен. Понять сейчас ее внутреннее значение не представляется возможным.

Аналогичная ситуация и с вопросом о гражданстве. Теоретически признается многонациональный принцип Украины, вместе с тем консервируются возможности его наполнения представителями других народов. Для этого подчеркнут ряд моментов, которые замораживают страну в том этническом состоянии, которое уже есть. Действуют два нехитрых прин-

ципа – получение гражданства после 15 лет проживания на территории Украины и суровое антииммиграционное законодательство.

Последняя установка дает возможность оппонентам партии обвинять ее членов в неприкрытом расизме. Впрочем, у идеологов организации есть свои мотивы и ответы. Не секрет, что современная Западная Европа имеет серьезные проблемы с быстрорастущими мусульманскими анклавами, часть которых в силу различных, прежде всего внутренних, причин медленно приспосабливается к культурным и социальным нормам страны проживания или даже открыто радикализируется, становясь на путь исламского фундаментализма.

Пример Англии, Бельгии и особенно Франции, с правыми организациями которой у «Свободы» весьма дружественные отношения, не прошел даром. Проблем, с которыми их европейские братья сталкиваются у себя дома, при грамотной иммиграционной политике можно избежать. Кроме того, согласно статистике, Украина входит в список 5-ти стран, территорию которой пересекает наибольшее количество мигрантов. Правда, подавляющее большинство – транзитом на Запад.

Рассматривая гуманитарные вопросы, идеологи партии пытаются совместить архаичное и современное. Кроме очевидной установки на тотальную украинизацию информационного и культурного пространства, методы достижения которых занимают до 90 % этого блока Программы, партия предлагает уделить внимание информационной сфере и, ни много ни мало, создать собственную операционную систему для компьютеров. Создается впечатление, что писавшие Программу ни разу не слышали о нескольких дистрибутивах Linux'a, чьи разработчики имели отношение к Украине.

Идея создания Украинской поместной церкви на основе так называемого «Киевского патриархата» переживает очередной эволюционный виток своего развития. Он состоит в появлении новых центробежных тенденций в Украинской Православной Церкви (Московского патриархата), без упразднения которого мечты о единой собственно украинской церкви остаются мечтами.

Вместе с тем следует отметить невысокую ангажированность партии, в отличие, допустим, от УНА-УНСО, в церковных вопросах. Как и ранее в СНПУ, в ВО «Свобода» главное, чтобы член организации придерживался одной из исконно-украинских деноминаций, как то любая из версий православия, католицизма или язычества. Мусульман и иудеев в партию не принимают, атеисты в ней не приветствуются, хотя и присутствуют в партии во множестве.

Один из главных идейных «коньков», с которого «Свобода» начинала и который очень грамотно эксплуатирует до настоящего времени, – это историческое наследие, особенно та часть, которая касается национально-освободительной борьбы. Главные составляющие этого раздела – осуждение коммунизма и коммунистов, признание ОУН и УПА борцами за Украину, развитие культа национальных героев и мучеников, признание Голодомора геноцидом украинского народа со стороны «московско-большевистских оккупантов».

В последнее время значительная часть населения Украины подтягивается под новое восприятие этих идеологем, о чем свидетельствуют данные статистики: почти 60 % украинцев признают Голодомор спланированным кремлёвскими большевиками геноцидом украинского народа, а не общей катастрофой ряда регионов СССР (большинство из которых, заметим в скобках, – традиционно русские). Другой пример: огромные ежегодные марши памяти УПА 14 сентября, которые собирают в несколько раз больше людей в Киеве, нежели ежегодный (с 2005 г.) «Русский марш» в гораздо большей по населению и более сложной по межнациональным отношениям Москве.

Внешнеполитические ориентиры партии практически не отличаются от аналогичных у СНПУ. Как и на заре становления организации, есть три геополитических «кита», на которых держаться внешнеполитические установки партии.

Первый «кит» – тотальное неприятие любых более или менее близких отношений с Россией, вплоть до построения нового «железного занавеса» в виде визового режима на границах с ней. Тема вновь стала актуальной после проведения в Крыму референдума и возвращения полуострова в состав России в марте 2014 г.

Второй – весьма прохладное отношение к евроатлантической интеграции и характерный для европейских ультраправых евроскептицизм¹⁰¹. Правда, на пике противостояния с режимом Януковича осенью 2013 г. «Свобода» поддерживала массовые митинги за евроинтеграцию Украины, однако, когда весной 2014 г. стало понятно, что Евросоюз явно не заинтересован в присоединении Украины, партия стала постепенно возвращаться на евроскептические позиции.

Третий – ориентация на мифический геополитический конструкт, который, по мнению идеологов партии, отображает священную геополитическую ось «Юг-Север», в отличие от профанической евразийской оси «Запад-Восток». Речь идет о концепции Балто-Черноморского союза, в который должны войти страны Причерноморской зоны и Прибалтики. Шире, это исторически присущая части населения Западной Украины ориентация на Центральную Европу и ее ценности.

Последний по счёту, но не по значимости штрих – восстановление ядерного потенциала страны в связи с ожидаемым украинскими националистами вторжении России на материковую Украину.

¹⁰¹ Евроскептицизм – термин, которым обозначают скептическое, негативное отношение к процессам интеграции в рамках Европейского союза. Евро-скептицизм, как понятие, появился в Великобритании среди противников членства страны в ЕС в 1971. С того времени термин распространился на многие другие страны Европы. Помимо общего неприятия интеграции в ЕС, евроскептики выступают против отдельных политик союза, в частности против введения единой валюты евро, евроконституции, надгосударственных образований, федерализации союза, расширения иммиграционных квот и других. Очень часто евроскептики выступают с позиций поддержки национальных государств, их суверенитета и высказывают опасения, что дальнейшая интеграция размывает национальный суверенитет их государств. Несмотря на это, евроскептицизм не является отдельной, оформленной идеологией. Представители разных стран, разных движений высказывают своё неприятие отдельных аспектов союза. Цели многих евроскептиков также различаются – от полного выхода из союза, выхода из еврозоны до желания реформировать союз, не выходя из него.

Миф XX века

Русский идеолог украинского «интегрального национализма»

Лидеры «Свободы» неоднократно заявляли, что идеология партии основывается на трудах одного из классиков украинского национализма Дмитрия Донцова (1883–1973). Этот автор, родившийся в Херсонской губернии в русской по языку и происхождению семье¹⁰², с 20-х гг. прошлого века разрабатывал концепцию «интегрального национализма»¹⁰³.

В молодости Донцов был социал-демократом и активно боролся против «украинского буржуазного национализма». Очевидно, именно с этим связано то, что в более зрелых работах Донцова осталось немало общего с революционным марксизмом: превалирование коллективного над индивидуальным, подчеркивание конфликтов и борьбы как необходимого источника развития, неверие в возможность мирного сотрудничества и компромиссов между различными общественными группами, а также «интегрализм», порой граничащий с редукционизмом¹⁰⁴.

Впоследствии Донцов стал называть большевизм лишь прикрытием «российского антизападного империализма». Это мнение интересно сопоставить с тезисом Василя Кука, последнего главкома УПА (1950–1954), который заявлял: «Советский патриотизм был формой русского национализма»¹⁰⁵.

Отрицание общности цивилизационных путей России и Украины стало одной из главных тем украинской националистической публицистики в 20-е гг. XX в. В книге «Основы нашей политики» (1921) Донцов так определяет главные различия между Западом и Россией¹⁰⁶: «Большая роль единицы и ее свободных группировок, чувство личного достоинства, собственных прав и обязанностей, активность в поддержании общественной организации – главные приметы западной общественности. Придавленность и пассивность единицы, отсутствие правовой психики, полное отсутствие автономной морали, замещенной здесь приказами или палкой, – главные черты общественности российской. Отсюда – самоуправление (selfgovernment), в самом широком значении, – на Западе, хаос или абсолютизм – в России».

По мнению Донцова, Россия принципиально враждебна Европе и, следовательно, Украине как части Европы, исторически противостоящей стремлениям России к расширению на Запад.

¹⁰² Другой украинский идеолог Вячеслав Липинский, один из лидеров Гетманского движения, даже пренебрежительно называл Донцова «москалём».

¹⁰³ Как пишет историк Джон Армстронг, идеология «интегрального национализма» возникла во Франции конце XIX века и оказала сильное влияние на развитие итальянского фашизма и германского национал-социализма.

¹⁰⁴ Методологический принцип, согласно которому сложные явления могут быть полностью объяснены с помощью законов, свойственных явлениям более простым (например, социологические явления объясняются биологическими или экономическими законами).

¹⁰⁵ ZN.UA: Об УПА – от первого лица. О юношеской закалке в «Пласте», гимназической военной подготовке и, главное, о борьбе во главе провода Украинской повстанческой армии рассказывает последний главнокомандующий УПА Василь Кук. URL: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/ob_upa_ot_pervogo_litsa_o_yunosheskoy_zakalke_v_plaste_gimnazicheskoy_voennoy_podgotovke_i_glavno.html

¹⁰⁶ Здесь и далее цитаты из произведений Донцова даются по статье Александра Зайцева "Украинский интегральный национализм в поисках "особого пути" (1920–1930-е гг.)".

«Аморфная российская масса может быть ведена только абсолютизмом, самостоятельная европейская общественность – только самоакцией, – пишет автор. – Поэтому Россия должна, с одной стороны, защищаться перед европейским принципом и не допускать европейских бацилл к себе, ибо, привитые в России, они могут привести только к дебошу и к разложению государственного механизма. С другой стороны, она должна стремиться уничтожить эту Европу, уничтожить ее идеи везде, где простирается ее влияние, ибо эти идеи являются единственной защитой против всякого, в том числе и против московского абсолютизма, стремящегося к господству над континентом».

Отсюда, по мнению Донцова, следует важный вывод для настоящей и будущей украинской политики: «Основа великого кризиса, сотрясающего наш континент, конфликт между Европой и Россией – это глубокая противоположность двух враждебных цивилизаций... Эту абсолютную несовместимость обеих культур и неизбежность борьбы между ними, борьбы, под знаком которой идет и будет идти весь европейский кризис, мы и должны иметь в виду при определении роли Украины в этом конфликте, при определении линий нашей политики, или сущности нашего коллективного идеала».

Доводя свою мысль до логического завершения, Донцов именно борьбу с Россией провозглашает коллективным идеалом или национальной идеей украинского народа. Этот идеал, по его мнению, «диктуется нам нашими историческими традициями, нашим географическим положением и специальной исторической ролью, которую суждено нам играть». Географическое положение Украины «сделало из нее театр непрестанной борьбы, политической и культурной, двух миров: византийско-татарско-московского и римско-европейского. От последнего отпала она политически, культурно же – никогда».

«В этой вечной нашей борьбе против хаоса на Востоке, в обороне – в своей собственной государственности и культуре – всей культуры Запада, как раз лежит украинская национальная идея, которая должна быть основой нашей всей политической программы», – писал русский идеолог украинского интегрального национализма.

В заключение «Основ нашей политики» Донцов ещё раз напоминал, что «наш национальный идеал может осуществиться только в бескомпромиссной борьбе с Россией».

Начиная с 1923 г. Донцов создает свою доктрину «деятельного национализма», наиболее полно изложенную в книге «Национализм» (1926). Отношения между нациями Донцов описывает в духе социального дарвинизма. В социальном мире людей, как и в живой природе, господствует закон борьбы за существование, частным случаем которого является закон вечного соперничества наций.

«Кто представляет себе национальности как особые виды (species), которые, как это есть и в органическом мире, обречены на вечную конкуренцию между собой, тот ясно видит, что даже две из них не могут уместиться на одном и том же клочке земли под солнцем, как не могут уместиться на одном квадрате шахматной доски две разноцветные фигуры: слабая (в данный момент) должна уступить, чтобы ее место заняла более сильная», – пишет Донцов.

Итак, по Донцову, только сильные нации со здоровыми инстинктами и развитой волей к власти имеют право на существование, слабые же должны подчиниться и исчезнуть. Сделать украинцев сильной нацией и завоевать для нее достойное место под солнцем – главная задача «деятельного национализма». Здесь нельзя не заметить параллелей с учением о «сверхчеловеке» и «воле к власти» Фридриха Ницше, которого многие исследователи называют в числе идейных предшественников германского национал-социализма.

«У здоровых видов (наций – ред.) фактор воли ничем не ограничен. Подтверждение права на жизнь, продолжение рода имеют для них самоочевидный характер и занимают первое место. Это вечное иррациональное право нации на жизнь превыше всего земного, феноменального, рационального: выше жизни данной личности, крови и смерти тысяч, выше

благополучия данного поколения, выше абстрактного умственного расчета, выше общечеловеческой этики, выше воображаемого понятия добра и зла», – пишет Донцов.

Согласно доктрине Донцова, разные нации не равны друг другу. Вместе с тем и каждая отдельная нация не является и не должна быть сообществом равных и равноправных граждан. Отношения внутри нации, по мысли Донцова, определяются тем, что нация поделена на касты. Иерархическую структуру нации возглавляет инициативное меньшинство, называемое идеологом «интегрального национализма» «аристократией», «орденом», тогда как остальную часть народа, по его мнению, составляет «масса», «толпа», «плебс» и даже «упряжный скот», «который шел туда, куда ему было указано, и выполнял то, в чем заключалось его задание».

Таким образом, «интегральный национализм» Дмитрия Донцова, являющийся основой идеологии ВО «Свобода», постулирует вечную борьбу между нациями, строго иерархическую структуру общества и ярый антидемократизм. Является ли эта идеология фашистской? Ещё в 1923 г. Донцов в статье «Фашисты ли мы?» однозначно ответил на этот вопрос: «Политический и морально-психологический дух, которым дышат украинские националисты, бесспорно является фашизмом». Исследователь украинского национализма Джон Армстронг, в свою очередь, также отмечает, что «теория и учения» Донцова «были очень близки к фашизму, а в некоторых отношениях, в частности в настойчивом артикулировании «расовой чистоты», шли даже дальше изначальных фашистских доктрин»¹⁰⁷.

¹⁰⁷ John A. Armstrong. Ukrainian nationalism. 2nd ed. Ukrainian academic press. Littleton, Colorado, U.S.A. 1980. P. 280.

Окончательное решение «русского вопроса»

«Мы вовсе не русофобы, ведь мы не против русских как народа, а против политики Кремля», – такой тезис многократно повторяется лидерами и приверженцами украинского национализма. Также утверждается, что подобное отношение к русским было и у идеологических предшественников нынешних украинских ультраправых – Организации украинских националистов Степана Бандеры. Да и Украинская повстанческая армия воевала не с русским народом, а со всеми оккупантами украинской земли, будь то русские, поляки или немцы. Правда, никаких боёв УПА с вермахтом в немецких военных архивах не зафиксировано, но это уже тема для совсем другого исследования.

Как же в действительности относились к русскому народу в ОУН? Для ответа на этот вопрос приведём два фрагмента из послевоенных статей Бандеры. В послевоенное время украинским националистическим политикам не приходилось лавировать, чтобы привлечь на свою сторону, скажем, колеблющихся военнослужащих Красной Армии «москальского» происхождения.

Лидер ОУН Степан Бандера в известной статье «Украинская национальная революция, а не только сопротивление режиму» (1950) вполне чётко сформулировал позицию в отношении «русского вопроса»: «Наша генеральная линия освободительной политики базируется на том фактическом состоянии, что борьба за государственную независимость Украины – это борьба против России, не только против большевизма, но против каждого захватнического русского империализма, который присущ русскому народу в истории и современности. Если завтра на смену большевизму придет другая форма русского империализма, то он также в первую очередь обратится всеми своими силами против независимости Украины, на ее порабощение. Русский народ, как и до сих пор, будет нести тот империализм, будет делать все, чтобы удержать Украину в порабощении. На это выразительно указывает состояние политической мысли и наставления русской массы, всех русских политических сред, как коммунистических, так и антибольшевицких».

В вышедшей через два года статье с говорящим названием «С москалями нет общего языка» (1952) Бандера повторяет свою мысль: «Исторический опыт убедительно учит нас, что Россия при всех внутренних переменах никогда не сменяла и не ослабляла своего империализма – стремления захватывать, эксплуатировать и уничтожать другие народы, в частности украинский... Каждый режим московской тюрьмы народов сосредоточивал свои силы, все самые жестокие средства для того, чтобы удержать и закрепить порабощение, ограбление и уничтожение Украины и других народов. Московский народ не только не противился этому, но в целом был и остался носителем этого империализма... Каждое московское государство, будь то царское, демократическое или большевистское, всегда поступало коварно и вероломно по отношению к Украине... и каждую форму союза превращала в самое ужасное порабощение. Итак, врагом для нас всегда был не только данный режим – царский или большевистский, не только государственная и общественная система, а сама московская нация, несущая в себе бесов империализма и жаждущая стать всё больше, мощнее, богаче, но не за счёт собственного роста, а за счёт порабощения других народов и их ограбления».

Изменилось ли что-то в русофобской риторике ОУН(б) после гибели «проводника» Степана Бандеры в 1959 г.? Ничуть.

Весной 1968 г. прошёл IV Великий сбор ОУН, который обратился «к порабощённым народам и их эмиграции» с открытым письмом, содержавшим раздел «Русские – народ-поработитель». В программных документах съезда также значилось, что «главный враг украинского народа, а также и других народов, – это русский империализм и шовинизм, носителем которых является не только сегодняшняя российская власть, но и сам русский народ».

V Великий сбор ОУН (осень 1974 г.) обозначил русских как «колонистов-приблуд» на Украине.

В документах VI Великого сбора ОУН (осенью 1981 г.) под заголовком «Определение врага» читаем: «Врагом является не только данный (советский – ред.) режим, но прежде всего народ-захватчик, который является носителем империализма и его защитником... Носителем российского империализма является русский народ»¹⁰⁸.

Таким образом, и теоретики (Донцов), и практики (Бандера) украинского национализма открыто признают, что главным врагом Украины и украинского народа, по их мнению, является именно русский народ как таковой, какую бы идеологию он ни исповедовал в тот или иной период своей многовековой истории.

¹⁰⁸ Г. В. Касьянов «Идеология ОУН: историко-ретроспективний аналіз» // Укр. іст. журн., 2004, № 2.

Арийцы на марше

Мифология играет значительную роль в организации и последующей деятельности любой настоящей партии, являющейся чем-то большим, чем бизнес- или пиар-проект. Это основа, на которой строятся все остальные части партийной структуры, ее менеджмент и маркетинг.

Именно идеалы стоят во главе угла, они определяют готовность, мобилизацию, мотивы и другие составляющие, общие для всех активистов партии, от лидеров до уличного актива. Партии времен модерна больше других склонны к мифологизации, а подчас мистификации своих идеалов, часть которых имеет четко выраженные мессианские, а иногда – эсхатологические¹⁰⁹ характеристики.

В парламентской части украинского политикума есть лишь две партии, чьи программные установки имеют более или менее четкое идеологическое обоснование. Это ВО «Свобода» и Коммунистическая партия Украины. Правда, некоторые особенности второй, в частности касающиеся финансирования и личного благосостояния партийной номенклатуры, дают поводы сомневаться в идейной искренности вождей. Тем не менее, официальная программа партии настаивает на органической связи ее с каноническим марксизмом в его ленинской интерпретации.

В случае со «Свободой» в украинской политике нельзя найти более яркий пример четкой аргументации своих мировоззренческих парадигм. Украинский национализм отличается от русского, польского, еврейского или иного национализма прочтением тех или иных исторических событий, пережитых вместе. Большинство заметных исторических событий рассматриваются под разными углами зрения всеми присутствующими на территории Украины этническими группами.

Так, позитивно оцененная в украинском национальном мифе (в русском, кстати, тоже, но на позднем этапе) фигура Богдана Хмельницкого максимально демонизирована в польской и еврейской истории. Симон Петлюра плохо воспринимается русскими и евреями, Степан Бандера – всеми неукраинцами, здесь поляки, русские и евреи имеют общее мнение.

Согласно всем политологическим канонам, а также собственной позиции, Всеукраинское объединение «Свобода» – это украинская националистическая партия. Украинский национализм как понятие, при безусловно присутствующих в нём русофобских, антисемитских и антидемократических тенденциях, имеет весьма неоднозначный характер, серьёзно зависящий от идеологических позиций аналитика. Для некоторых все, что правее идеологического «центра», уже является национализмом. Под такое определение попадают все, от правоцентристов (национал-либералы, национал-демократы) до собственно праворадикалов, которых некоторые именуют «ультраправыми». К последним относятся приверженцы различных направлений национал-радикальной мысли. В украинском варианте все они имеют свои истоки в «интегральном национализме» Организации украинских националистов (ОУН), который сейчас чаще обозначают термином «социал-национализм».

Национализм как идеология не всегда тождественен «экстремизму». На Украине само понятие «экстремизм» весьма размыто, а характерное для России и ряда стран Западной Европы «антиэкстремистское» законодательство фактически отсутствует. До кровопролитий «Евромайдана» многие исследователи деятельности ВО «Свобода» задавались резонным вопросом: можно ли инкриминировать «экстремизм» парламентской партии, которая имеет 37 «штыков» в парламенте? Избиение участников ЛГБТ-инициатив или идеологиче-

¹⁰⁹ Эсхатология – система религиозных взглядов о конце света.

ских оппонентов партии ее уличным активом, срыв лекций и презентаций «неправильных», с точки зрения националистов, авторов – это акт экстремизма?

«Вряд ли, – скажет член «Свободы». – Мы не подкладываем бомбы и не занимаемся терроризмом. Почему мы «экстремисты»? Экстремисты расшатывают украинскую государственность (как коммунисты, олигархи и юго-восточные сепаратисты), ее мораль (сексменьшинства), генофонд (мигранты) и так далее. Это они экстремисты!» Очевидно, именно так считает лидер партии Олег Тягнибок, который уверен в непогрешимости своих однопартийцев и категорически против применения эпитета «экстремистская», а тем более – «фашистская», по отношению к «Свободе».

Вернемся к идеологии, которая составляет сердцевину партийной мифологии. В её основе лежит обоснованная в работе «Две революции» (1951) одного из лидеров ОУН Ярослава Стецько «социал-националистическая концепция». Согласно данной концепции, освобождение народа, человека, личности возможно лишь в случае одновременного развертывания национального и социального направлений политической борьбы. Данный подход совмещает как левую часть идеологического спектра, особенно в экономике, так и правую – в национальном вопросе, который идеологами ОУН был развит в направлении так называемого «антирасистского расизма», результатом чего стала печально известная «Волынская резня» 1943 г.

Итогом «социал-националистической революции» должно стать освобождение как отдельного человека, так и всего народа. Об этом свидетельствует один из лозунгов поздней, идейно более «левой» Украинской повстанческой армии (УПА), на котором зиждется сравнительно молодая идеология «левого национализма»: «Свободу народам, свободу человеку».

Несмотря на официальный отказ от названия «Социал-национальная партия», значительная часть активистов «Свободы», в особенности молодежь, продолжает считать социал-национализм действующей идеологией. Такого мнения продолжают придерживаться в первую очередь национал-радикалы из числа тех, кто пришел в партию уже после «демократического» ребрендинга СНПУ. Новоиспеченные депутаты Ильенко или Михальчишин не стесняются использовать этот термин в то время, как значительная часть партийных вождей постепенно отходит от него, заменяя на более обтекаемые и «политкорректные» формулировки. Впрочем, в содержательном плане рефрен остается прежним, приняв более востребованную социальную форму.

Популизм это или нет, вопрос спорный. С одной стороны, партия имеет весомое представительство в органах законодательной власти Западной Украины и, соответственно, возможность влиять на социально-экономическую ситуацию в регионе. С другой стороны, перевес этот не решающий, поскольку исполнительная власть в этих областях до событий «Евромайдана» принадлежала «Партии регионов». Посему четкий анализ хозяйственной деятельности партии, законодательных инициатив и так далее – вопрос не настоящего времени.

Сложно сказать, насколько для рядовых членов партии приемлемы откровенно нацистские идеологемы, однако несомненно привлекательным для них является копирование жесткого стиля, который присущ всем ультраправым, с их апологией мускулинного начала, антидемократизма, антилиберализма, экспансионизма и так далее. В этом отношении интересны подозрения части экспертов, которые говорят о существовании «неофициальной» версии партийной Программы, весьма отличной от ее зарегистрированной в Минюсте версии¹¹⁰.

¹¹⁰ Авторам не удалось получить "физических" доказательств реального существования "радикальной" версии партийной программы "Свободы". Вместе с тем следует признать, что люди в основном идут не за программой, а за лидерами и понятными, доходчивыми лозунгами, на основании которых сами конструируют "свою" программу, которая может существенно отличаться от "официальной" в сторону значительно большего радикализма. Сам Тягнибок по поводу зарегистри-

Об этом, в частности, пишет Тимур Стрешнев в статье «Партия «Свобода». «Арийцы» на марше»: «По словам того же Тягнибока, Социал-национальная партия Украины в своей деятельности руководствовалась двумя программами. Одна была официальная – для Минюста. Там были написаны общие положения, как и у сотни других украинских политических партий (люблю родину, народ, землю, ратую за демократию, общечеловеческие ценности, хочу, чтобы все жили богато и так далее). Другая программа была для «посвященных». Как рассказывали сами «насосы» (члены СНПУ – ред.), состоял этот документ из 33 пунктов. Среди прочих положений, там встречались и чисто ксенофобские: эсенпэушником может стать только этнический украинец, только белая раса может возродить Великую Европу, все, что севернее и восточнее границ Украины, – варварская территория, украинцы – исконные язычники и тому подобное»¹¹¹.

Тадеуш Ольшанский (Tadeusz Olszański) из польского Центра восточных исследований считает, что «исходя из заявлений и действий членов партии, она является расистской». Институт Стивена Рота по изучению современного антисемитизма и расизма на базе Тель-Авивского университета в своем докладе за 1999 г. прямо связал СНПУ с идеологией национал-социализма. Украинский Еврейский комитет уверен, что название этой партии выбрано по аналогии с НСДАП Адольфа Гитлера.

Вопрос о том, насколько социал-национализм «Свободы» – гуманная идеология, также остается открытым. С точки зрения партии, данной идеологии присущи все необходимые для продуктивного развития общества установки. Оппоненты считают её мизантропическим пережитком XX века, наиболее ярко и агрессивно проявившимся в событиях Украинской революции 2013–14 гг.

Социал-национализм как украинская мифологема имеет ряд подпунктов, которые касаются вопросов истории и культуры народа.

рованной в Минюсте программы говорил следующее: «Была первая редакция программы партии... Но когда мы подали официальные документы на регистрацию в 1995 г., мы приняли программу партии, которая должна была бы устроить Министерство юстиции. Эта программа была зарегистрирована, и мы официально пользовались второй программой, хотя внутренне, мировоззренчески нам оставалась более симпатичной первая».

¹¹¹ Украина криминальная: Партия «Свобода». «Арийцы» на марше. URL: http://cripo.com.ua/?sect_id=1&aid=13326

Языковой миф

В 2007 г. «Свобода» начала акцию за чистоту украинского языка от матерной лексики, которая, по мнению пиарщиков партии, попала в него непосредственно из русского. Акция проводилась на всех возможных уровнях и стала весьма резонансной в украинском обществе. Здесь следует немного отойти от темы и дать некоторые разъяснения относительно ситуации с матерной лексикой.

Конечно, члены ВО «Свобода» нецензурно выражаются не меньше, чем, допустим, члены «Русского национального единства», соратники «Движения против нелегальной иммиграции» (ДПНИ, ныне – Этнополитическое объединение «Русские») или национал-большевики Лимонова. Тем не менее, часть интеллигенции, среднее поколение жителей Галичины и члены ВО «Свобода» уверены в том, что матерщина пришла именно с территории Российской Федерации, о чем свидетельствует лингвистический и семантический анализ матерных высказываний, отличных от «традиционно-украинских» ругательств.

По мнению «свободовцев», матерная лексика проникла на территорию Украины вместе с заселением ее восточных частей российскими «специалистами», а западных – после возвращения из мордовских лагерей большого количества репрессированных украинцев.

Среди «антиматерных» плакатов, распространённых «Свободой» в марте-апреле 2007 г., были, в частности, такие: «Их матерщина обсела наши языки», «Та кохайтеся, чорнобриві, та не з москалями»¹¹², «Мат превращает тебя в москаля», «В Расеи матом не ругаются. Там на нём разгАваривают» (с изображением, по словам идеолога партии Ирины Фарион, «какого-то отвратного существа») и др.

Данные плакаты под видом «социальной рекламы» были бесплатно размещены в городах Украины на рекламных стендах, а также широко расклеивались в качестве постеров в городах запада и центра Украины на мусорных баках, стенах, почтовых ящиках, в маршрутных такси и других общественных местах.

Достоверных доказательств того, что «мат превращает тебя в москаля», в науке не обнаружено¹¹³, посему данный пиар-ход следует считать частью работы по формированию мифа об изначальной культурной чистоте украинского этноса и вредоносности любых влияний со стороны России. Расистский по своей сути, этот миф нашел весьма благодатную почву для спекуляций на теме национальной гордости, которая познается только в случае сравнения двух народов. Мы становимся лучше в собственном сознании, когда осознаем ущербность других. Они матерятся – мы не должны им подражать, поскольку это ненормально для нашей природы.

К сожалению, после акции социал-националистов материться в стране меньше не стали. Зато в политико-пропагандистском наборе «Свободы» появился новый миф. Миф этот до настоящего времени, не жалея сил своих, развивает народный депутат Ирина Фарион.

Так, в декабре 2010 г. она заявила: «Если говорить о русском языке, то он вторичный по происхождению, так как в своей основе имеет церковнославянский. Во второй половине XVII века пошла лавина украинских заимствований в московский язык, который и не назывался русским».

Пани Фарион отказывает великорусскому народу не только в собственном языке, но даже и в самоназвании. Как отмечает нардеп, это название «украл у украинцев» Петр I, кото-

¹¹² Фраза из известной поэмы Тараса Шевченко «Катерина». В поэме автор создает отталкивающий образ «москаля» (т. е. русского офицера), бросившего полюбившую его и родившую от него сына украинскую девушку.

¹¹³ Впрочем, «свободовцы» по этому и другим поводам любят ссылаться на «достоверные исследования» тех или иных не всегда известных науке учёных, которые «неоспоримо подтверждают» точку зрения социал-националистов на те или иные вопросы истории, лингвистики, антропологии и других наук.

рый «разослал депеши по миру о том, что его царство не называется Московским, а называется Россия, с ударением на первом слог».

«А Россия – это действительно греческий вариант нашего названия Русь, так украинцы и русины – это тождественные названия, поэтому москалей создавали украинцы, но первый блин, к сожалению, вышел комом», – оглашает свой неутешительный вердикт кандидат филологических наук Ирина Фарион.

Отождествляя язык и этничность, «свободовцы» в своей программе настаивают на том, что доля украинского языка в СМИ должна соответствовать доле этнических украинцев в населении страны – не менее 78 %. Русскоязычным этническим украинцам, которых в стране не менее половины, очевидно придётся переучиваться под чутким руководством львовских специалистов.

Миф о войне

«Бандера, Шухевич – герої народу, вони воювали за нашу свободу!» – так звучит одна из самых распространённых у украинских радикальных националистов «кричалок». Не все знают, что проводник ОУН и главком УПА действительно были посмертно удостоены звания Героев Украины.

Это случилось во время правления третьего президента Украины Виктора Ющенко. Роману Шухевичу в 2007 г. было посмертно присвоено звание Герой Украины с формулировкой «за выдающийся личный вклад в национально-освободительную борьбу за свободу и независимость Украины и в связи со 100-летней годовщиной со дня рождения и 65-летней годовщиной создания Украинской повстанческой армии». Степану Бандере в 2010 г. было посмертно присвоено звание Герой Украины с вручением ордена Державы «за несокрушимость духа в отстаивании национальной идеи, проявленные героизм и самопожертвование в борьбе за независимую Украинскую державу».

Оба награждения были отменены Высшим административным судом Украины в 2011 г.¹¹⁴, чем вызвали бурное негодование националистической части украинского общества, в том числе первого президента страны Леонида Кравчука¹¹⁵.

В украинской националистической среде, как и в историческом и политическом мейн-стриме последних двадцати лет пропагандируется идея, согласно которой Украина не выиграла войну вместе с другими народами СССР, поскольку ее «легитимные» представители из Украинской повстанческой армии и 14-й дивизии ваффен-СС «Галичина» потерпели поражение, а территория страны осталась под советской (понимай: русской) оккупацией. Соответственно, украинцам нечего праздновать 9 мая, ведь это день победы одного врага Украины над другим: евразийской «тюрьмы народов» над «арийским Третьим рейхом»¹¹⁶. В обоих случаях, убеждены «свободовцы», украинцы были обречены на второсортное существование под оккупацией.

Апофеозом данной мифологемы стало размещение в 2009 г. на улицах Львова рекламных щитов с эмблемой украинской добровольческой дивизии ваффен-СС «Галичина», сражавшейся в 1943–1945 гг. в составе вооружённых сил Германии против частей Красной армии и партизан-антифашистов, и надписью «Они защищали Украину». Продукция была размещена с разрешения Львовского горсовета как социальная реклама. Правда, не совсем понятно, на что рассчитывал ее автор, замглавы Львовской областной организации «Свободы» Андрей Холявка, поскольку даже в «национально-свидомом» (сознательном) кластере украинских граждан дивизия СС «Галичина» имеет неоднозначную репутацию, которая весьма отличается от широких симпатий западных украинцев к УПА.

По существу СС «Галичина» и УПА были совершенно разными структурами. Если факты сотрудничества УПА с немцами доказаны, хотя и оспариваются апологетами, то о формировании «Галичины» оккупационной немецкой администрацией известно всем, кто хотя бы немного интересовался вопросом. Об этом свидетельствует само название подразделения, которое часть украиноцентричной интеллигенции почему-то расшифровывает как

¹¹⁴ Русская служба BBC: Бандера и Шухевич остались без звания Героя Украины. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/08/110802_bandera_shukhevich_court.shtml

¹¹⁵ Подробности: Кравчук говорит, что Бандера – законный Герой. URL: <http://podrobnosti.ua/opinion/2011/01/14/746635.html>

¹¹⁶ В июне 2013 г. народные депутаты от «Свободы» Фарион и Михальчишин призвали изъять из украинских нормативно-правовых актов и учебной литературы для школ и вузов термин «Великая Отечественная война». По мнению политиков, понятие «Великая Отечественная война» не соответствует исторической правде, противоречит европейским подходам к оценке Второй Мировой войны и «провоцирует недоразумения и конфликты в украинском обществе».

«сечевые стрелы» (под таким названием, напомним, украинские добровольцы австро-венгерской армии в Первую мировую войну воевали против Российской Империи)¹¹⁷, не удосуживаясь посмотреть хотя бы в Википедию, где четко указано наименование дивизии: 14 Division Grenadiere der Waffen-SS «Galizien»¹¹⁸.

Кстати, присягу украинские эсэсовцы давали такую же, как и их «коллеги» из других дивизий СС: «Я, украинский доброволец, этой присягой добровольно отдаю себя в распоряжение Немецкой Армии. Я присягаю Немецкому Вождю и Верховному Командующему Немецкой Армии Адольфу Гитлеру в неизменной верности и послушании».

Отметим, что «эсэсовские» симпатии присущи многим молодым европейским, в том числе украинским, националистам, которые видят в охранных отрядах¹¹⁹ Адольфа Гитлера элитарный орден защитников белой арийской расы от варварских орд с Востока. При этом «новообращенные» националисты зачастую проводят сомнительной корректности параллели между войной Третьего рейха и СССР в 40-х гг. прошлого века и противостоянием нынешних правых партий и движений неконтролируемому потоку в Европу арабских и африканских иммигрантов-мусульман.

¹¹⁷ Воевавшие против Российской Империи сечевые стрелы вызывают уважение не только у националистической, но и у либерально-демократической части украинской оппозиции. Так, в марте 2013 г. нардепы Александр Брагинец ("Батькивщина") и Олесь Доний (внефракционный) предложили отметить столетие стрелецкого легиона. "В августе 2014 г. исполняется 100 лет со дня создания легиона Украинских сечевых стрелов, который своим появлением ознаменовал не только создание нашей украинской армии, но и возобновление борьбы за наше государство, его национальную и культурную идентичность", – говорится в сообщении пресс-службы Брагинца.

¹¹⁸ Впрочем, известен пропагандистский плакат 1943 г., призывавший галицийскую молодежь вступить в ряды дивизии для "защиты Украины от большевизма". На плакате две эсэсовские зиг-руны расшифровывались именно как "сечевые стрелы".

¹¹⁹ SS – сокращение от немецкого Schutzstaffel – «охранные отряды».

Гендерная мифология

Кроме культурно-исторических вопросов членов «Свободы» интересует и повседневная жизнь украинского общества, которая рассматривается ими через весьма жесткий национал-консервативный фильтр. В данном случае речь идет о неприятии модных в среде городской лево-либеральной интеллигенции концепций «прав человека», которые у правых ассоциируются с правами сексуальных меньшинств. На Украине, как и в любой другой стране мира, есть граждане с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Обычно, по мнению социологов, к ним относится более или менее успешный в жизни житель крупного областного центра, который чувствует себя некомфортно в преимущественно гетеросексуальной и консервативной окружающей среде. Тем не менее, большинство геев не связаны с ЛГБТ-организациями, которые за счет западного финансирования борются за их «интересы». Поэтому на малочисленных акциях в поддержку прав сексменьшинств в основном собираются гетеросексуальные молодые люди левых взглядов, для которых эта борьба – вопрос принципа, точнее – идеологии.

По другую сторону баррикад разместились представители «Свободы» и союзных ей организаций, которые считают делом чести остановить пагубную для традиционного общества тенденцию, пропаганду феминизма, гомосексуализма и других «гендерных извращений». Для этого используются все возможные и доступные способы, часто в виде физического насилия по отношению к ЛГБТ-активистам и сочувствующим им.

Примеров нетолерантного отношения к сексменьшинствам более чем достаточно. Так, например, 13 марта 2010 г. во Львове члены «Свободы» вместе с фанатами футбольного клуба «Карпаты» пытались сорвать акцию за гендерное равенство, проходившую в рамках дней действий за равноправие мужчин и женщин под названием «Манифа». В эти дни во Львове проходят кинопоказы, концерт и дискуссии на тему положения женщин в украинском обществе¹²⁰.

8 декабря 2012 г. в Киеве представители сексменьшинств и сочувствующие им левые активисты попытались провести свою акцию. По словам журналиста издания «Коммерсантъ-Украина» Артема Скоропадского (позже журналист станет пресс-секретарём ультра-националистического «Правого сектора»), акция, приуроченная ко Всемирному дню прав человека, должна была пройти на Майдане Незалежности, где представители сексуальных меньшинств планировали зачитать свои требования. Главным из них является отмена закона о запрете пропаганды гомосексуализма, принятого Верховной Радой в первом чтении 2 октября. Законопроект, среди прочего, предусматривает введение уголовной ответственности за пропаганду гомосексуализма.

Накануне акция на Майдане была запрещена Окружным административным судом Киева, однако это не остановило ЛГБТ-активистов. Они собрали журналистов на Бессарабской площади, пояснив, что у них имеется еще одна заявка на проведение акции на бульваре Тараса Шевченко. К памятнику Ленину (ныне снесённому «свободовцами» в ходе «Евромайдана»), находящемуся в начале бульвара, пришло около 50 активистов ЛГБТ-движения. К ним присоединился глава общественной организации «Институт «Республика», член Украинской Хельсинкской группы Владимир Чемерис.

Оказалось, что в ряды представителей ЛГБТ-движения уже просочились националисты, решившие помешать проведению акции. Один из правых толкнул молодого человека, державшего радужный флаг, и получил в ответ струю газа в лицо. Завязалась потасовка. Собравшихся окружили бойцы спецподразделения МВД «Беркут», которые принялись

¹²⁰ Information LGBT centre INOY: Акция "За гендерное равенство". URL: <http://inoy.com.ua/news/2010-03-17-338>

задерживать всех подряд. В суматохе и те и другие отбивались друг от друга и от милиции, применяя слезоточивый газ. В итоге органы правопорядка задержали восемь человек, в том числе господина Чемериса.

Это не первое столкновение либеральной и консервативной идеологии, которое закончилось публичным скандалом. Но у каждого активиста своя работа: кто-то отрабатывает полученное на развитие прав ЛГБТ-сообщества западное финансирование и свято верит в нужность своих занятий, молодежь из «Свободы» делает политическую карьеру, убежденная в том, что сражается за светлое будущее Украины.

Как и в случае с «языковым вопросом», 7 ноября, Днем Победы в Великой Отечественной войне и другими ключевыми темами, речь идет о весьма связной системе идеологизированных мифов партии, которые как набор ценностей противостоят другим – коммунистической интерпретации истории, либеральному взгляду на права человека и так далее.

Антисемитизм

«Внутренняя оккупация» как миф всегда была популярна как у классических ультраправых, так и у их эволюционировавших влево носителей идеологии так называемого «Третьего пути». Лидирующую роль всегда играл миф о существовании мирового «Сионистского оккупационного правительства», или сокращённо ZOG (Zionist occupation government). Уверенность в существовании ZOG в большей или меньшей степени характерна для большинства ультраправых, независимо от страны их пребывания. Особенно популярна эта идея в США и России, несколько меньшей популярностью она пользуется в странах Восточной Европы, невзирая на сильные финансовые и политические возможности местных еврейских общин. Единственная страна, правые политики которой прохладны по отношению к «еврейскому вопросу», – это Япония. Причина банальна – в ней никогда не было весомой еврейской диаспоры.

«Свобода» в своей политической практике не отстаёт от европейских и американских крайне-правых трендов. Конечно, в программе партии нет пункта о противодействии сионистам, однако это не упраздняет его наличия в головах украинских националистов. Лидер партии высказывал озабоченность тем, что «организованное еврейство», доминирующее в украинских медиа и власти, обогащается за счёт криминальной активности и готовит «геноцид» украинской нации¹²¹.

Наличие антисемитизма в партии можно с уверенностью отследить по скандалам, в которых были замешаны ее лидеры. На памяти два из них. Первый времен 2004 г., когда телеканал «Интер» показал отрывки из выступления Олега Тягнибока, состоявшегося 17 июля на горе Яворина (Ивано-Франковская область) на месте старшинской школы УПА. Во время своей речи Тягнибок использовал стандартные для Украины русофобские и антисемитские термины. На мероприятии, посвящённом памяти одного из вождей УПА Дмитрия Клячкивского (известного как Клим Савур), Тягнибок заявил, дословно, следующее: «Они не боялись, как и мы сейчас не должны бояться, они взяли автомат на шею и пошли в те леса, они готовились и боролись с москалями, боролись с немцами, боролись с жидвой и с другой нечистью, которая хотела забрать у нас наше украинское государство... Нужно отдать Украину, наконец, украинцам. Эти молодые люди, и вы, седоголовые, – это и есть та смесь, которой больше всего боится москальско-жидовская мафия, которая сегодня руководит на Украине».

За эти заявления лидер «Свободы» был исключен из парламентской фракции «Нашей Украины», хотя и не утратил депутатского мандата. Руководитель фракции Виктор Ющенко заявил, что решительно выступает против ксенофобии и межнациональной розни и что «патриот Украины не есть синоним слова ксенофоб».

В марте 2005 г. в эфире «5 канала» Тягнибок заявил, что с самого детства не предает своих взглядов, согласно которым «неукраинцы не испытывают внутренней благосклонности к украинской земле». Он также подтвердил, что в Ивано-Франковской области говорил о «тех, кто оккупировал Украину»: «я говорил о русских, я говорил о немцах, я говорил о жидах». Тогда же Олег Тягнибок заявил, что не намерен публично извиняться перед «оккупантами» за свои предыдущие выражения¹²².

¹²¹ International Business Times: Svoboda: The Rising Spectre Of Neo-Nazism In The Ukraine. URL: <http://www.webcitation.org/6DRu5HUsV>

¹²² Через 6 лет, 20 июня 2011 г. уже экс-президент Украины Ющенко во время поездки в Ивано-Франковскую область назвал ВО «Свобода» «ультраправой партией с просматривающимися элементами нацизма». Ющенко также заявил, что Тягнибок не сумеет стать полноценным лидером даже для части нации», а «Свобода» не имеет шансов стать «отражением национальных интересов избирателей из Западной и Центральной Украины».

Украинское общество и власти, в том числе судебные, весьма толерантны в отношении ксенофобских проявлений, если они не касаются этнических украинцев. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, согласно решениями судебных органов Украины, высказывания Олега Тягнибока не были оценены как противоправные действия (см., напр., решение Апелляционного суда Ивано-Франковской области от 14.02.2005 и не подлежащее обжалованию решение Шевченковского районного суда г. Киева от 16.07.2007). В этой связи неким парадоксом выглядит то, что заявления лидера «Свободы» как недопустимые осудил даже глава Конгресса украинских националистов Алексей Ивченко.

В 2005 г. Олег Тягнибок поставил свою подпись под коллективным письмом, содержащим требование запрета еврейских организаций на территории Украины, причем его подпись под документом стояла третьей после подписей инициатора заявления президента Межрегиональной академии управления персоналом (МАУП) Георгия Щокина и президента Академии высшей школы Украины Николая Дробнохода¹²³.

В связи с «еврейской» темой и Тягнибоком упомянем курьёзный случай, произошедший 3 августа 2007 г. на официальном Интернет-форуме партии «Свобода»¹²⁴, куда в то время частенько заглядывал её лидер. В ответ на просьбу участника форума под ником Дитрих сообщить о своём отношении к Адольфу Гитлеру как «борцу за арийскую расу» Тягнибок написал следующее: «Отношение к Гитлеру негативное, потому что он сделал Холокост... И вообще, если впредь будешь писать ко мне на немецком языке, то помни, что я окончил еврейскую спецшколу и не переносу этого». Вскоре, впрочем, ветвь обсуждения была полностью удалена с форума.

¹²³ Одесский политикум: Антиукраинский спецназ: Финансово-политические тайны Олега Тягнибока и Виталия Кличко. URL: http://politikym.net/analitika/finansovue_tainu_klichko_tagniboka.htm

¹²⁴ Официальный форум ВО «Свобода». URL: <http://www.forum.vosvoboda.info/>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.